

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration of a stormy sea. The water is rendered in deep blues and blacks, with white foam from the waves. In the lower foreground, a small, crowded boat is seen struggling against the waves. The overall mood is one of struggle and adversity.

Лера Колосок

ЭТО ЖИЗНЬ

Проза Стихи

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лера Колосок

ЭТО ЖИЗНЬ

«Автор»

2018

Колосок Л. В.

Это жизнь / Л. В. Колосок — «Автор», 2018

Название книги говорит о её содержании. В книге описывается жизнь простой, русской женщины из народа и людей, с которыми её связывала судьба до и после перестроечного периода. В книге есть всё: бытовое насилие женщин, мистические истории, забавные приключения, любовные переживания, жизненные советы. С этой книгой скучно не будет широкому кругу читателей. Кого-то эта книга заставит задуматься о своей жизни, и жизни окружающих их людей. Для любителей поэзии в конце книги ироничные стихи. В книге содержатся нецензурные выражения. Но из песни слов не выкинешь, как говорится: Это жизнь. Содержит нецензурную брань.

© Колосок Л. В., 2018

© Автор, 2018

Лера Колосок

ЭТО ЖИЗНЬ

ОТ АВТОРА

Поздняя осень. Конец ноября. Погода замечательная, светит ласковое солнце. Я решила прогуляться с работы до дома пешком, через парк. Я частенько прогуливалась пешком с работы домой. И часто видела сидящую на скамейке пожилую женщину. Она всегда была одна. Иногда она кормила голубей. Иногда она отрешенно смотрела в одну точку. Неторопливо доставала с небольшой сумки небольшую сумочку. Из неё доставала таблетку, клала её под язык и смотрела на голубей. Иногда она, уголком платка, вытирала влажные глаза. Она была тиха и спокойна, с голубыми грустными глазами. Я села к ней на скамейку.

–Вам плохо?

–Сейчас уже хорошо.

–Почему вы плачете?

–Воспоминания прошлой жизни не дают мне покоя. Мучают меня, лишая сна.

–Но ведь это было в прошлом. Нужно всё забыть и жить настоящим.

–Не могу забыть. Память вновь и вновь возвращает меня в мою прошлую жизнь.

–А вы поговорите со мной, о своих воспоминаниях. Я слышала, если с кем-то поделится своей болью, сразу становится легче. Она легко пошла на контакт. Так мне удалось разговорить её.

–У вас очень интересная жизнь. О вашей жизни можно написать книгу. Если вы не против? Если вы будете подробно мне рассказывать о ней.

–Милая девушка. Вы ещё молодая. У вас всё ещё впереди. А я прожила долгую, нелегкую жизнь. В которой было всякое. Были такие моменты, что даже вспоминать больно и стыдно. Кому это нужно? Кому это будет интересно? У всех свои трудности. Кто сейчас вообще читает книги? Сейчас всё больше в компьютерах проживают свою жизнь. Вот вы, читаете книги?

–Конечно читаю. Вы думаете, что наше поколение уже не читает книги? Наоборот. Нам будет интересно узнать, как жило старшее поколение. Рассказывайте всё и хорошее, и плохое.

Так, со слезами на глазах и с таблетками валидола под языком, иногда с милой улыбкой, но с грустными глазами, моя собеседница делилась со мной своими воспоминаниями. Она говорила, что действительно ей становится намного легче, после разговора со мной. А я по крупицам собирала отрывки её жизни и очень хочу поделится с вами. Я представляю читателям мою первую книгу, которую писала проникновенно, от души, иногда со слезами на глазах. А как получилось, судить вам. Думаю, что прочитав её, вы будете внимательней относиться к старшему поколению, к старикам и старушкам. Помните, что они тоже когда-то были молодыми, они тоже любили и мечтали. И не забывайте, что мы тоже когда-нибудь будем стариками и старушками, и нам тоже захочется внимания и участия. А без прошлого не может быть и будущего.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОТПУСК

Алька, с мужем Владом, отправились в отпуск, в деревню. После длительного перелёта на самолёте, кстати, Алька так боялась лететь на самолёте первый раз в жизни, что её охватил панический смех. Кто-то уже уселся поудобнее в кресле, приготовился к перелёту, а тут как ямка так хи-хи. Самолёт то уходил в пропасть, то как будто скакал. Муж Альки сказал:

–Воздушная яма.

Как ямка, так ха-ха. Сердце у Альки как будто останавливалось, когда самолёт провалился в ямку. Во время страха и волнения лёгкие наполнялись веселящим кислородом, когда самолёт опускался вниз, воздух выскакивал из легких весь. Сначала, кокетливое хи-хи, ха-ха, а иногда это был приятный детский хохот. Смех был настолько заразительным, что сначала рядом сидящие парни и девушки мило улыбались. Потом, они начали тоже хихикать. Затем серьезные в возрасте люди, которые недавно так осуждающе смотрели на Альку, тоже не стали скрывать своей улыбки. Уже те, которые поудобнее уселись в кресле, искоса поглядывая, причмокивая, кивая на Альку, расплывались в улыбке. Они закрывали свои сонные глаза и снова открывали, не могли оторвать своих глаз от озорной девушки. Муж, сидевший рядом, смущенно озираясь, толкал жену локтем в бок. Заметив одобрительные взгляды, потеплел, улыбнулся и на ямках стал выдавать на публику сдержанное ха-ха.

Алька была счастлива. Полгода назад они сыграли свадьбу, скромную, в домашней обстановке. Подруги спрашивали:

–У него есть квартира?

–Нет.

–У него есть машина?

–Нет.

–У него есть дача?

–Нет.

–Зачем же ты за него замуж вышла? Они удивлённо пожимали плечами.

– Конечно, он был не парень из её девичьих грёз, но он был добрый и спокойный, не пьёт, не курит, правда, невысокого роста. Когда Алька одела на свадьбу туфли на каблуках, он был ниже её на полголовы, но она так устала от одиночества и предательства. А тут, как никак, рядом мужское плечо, есть на кого опереться. Она и сама имела твёрдый характер, опять же возраст, ей уже 22 года – пора. Ему 24 года, спортивная фигура. Но чем он её поразил в самое сердце, это длинные до плеч, густые, русые волосы. Головой качнёт, они как бархат переливаясь на солнце, падали на плечи. Это было очень модно, в семидесятые годы, мужчинам носить длинные волосы.

–Он очень тихий. Говорила Алька на работе, про своего мужа.

–В тихом омуте черти водятся. Отвечали ей, опытные в возрасте женщины.

Алька замуж не торопилась. Её мама твердила ей:

–Останешься ты в девках. Ну чем тебе этот парень не нравится?

–Мама он толстый.

–А этот?

–Он рыжий.

–А тот?

–А тот лысый, а этот пузатый, а тот усатый, а у этого ноги кривые.

Когда Альки было 16 лет, она встречалась с соседом. Ему было 19 лет, так, ходили вечером, целовались. Альки он нравился, даже замуж за него собралась выйти. Мама ей говорила:

–Отдала бы тебя за него, дочка, если бы не была у него семья пьющая. Она так и сказала ему:

–Не ходи за Алей, оставь её в покое, не морочь девчонке голову. Ты никому не нужен, вот и нашёл дурочку, мою дочь.

Пока они встречались, он не пил, вёл себя достойно. Но однажды, когда Алька шла вечером с работы домой, он догнал её, дёрнул грубо за руку так, что у неё с головы упал берет.

–Пойдём ко мне, я сделаю тебе ребёнка. Кого ты хочешь, мальчика или девочку? Он смеялся ей в лицо, он был пьян. Алька бросилась бежать прочь, слёзы заливали её лицо, она, не видя дороги, спотыкаясь, о камни, упала. Оглянувшись, никто за ней не бежит, вокруг никого нет. Залилась горьким рыданием, уткнувшись в горячие, разбитые колени. Позже, может через

неделю– две, когда Алька шла с работы, были уже сумерки. Тропинка проходила рядом с огромной, глубокой, лужей. Она чуть не наступила на него. Он лежал, весь в грязной, ужасной, жижи, тянул к Альки руки и на распев, грудным шёпотом произнёс:

–Аля, прости, я люблю тебя. Зрелище было ужасное. Вот так Алька, чуть-чуть не сходила замуж.

Через месяц он пришёл к Альки домой, хорошо одет, чисто выбрит. Рядом с ним стояла симпатичная, молодая девушка.

–Мам, вы говорили, что я никому не нужен? Скажи, как ты меня любишь? Он обратился к девушке.

–Я тебя люблю. Девушка обняла его и потянулась к нему губами.

–Пошла вон, ты мне не нужна, я люблю только Алю. Я буду каждый день приходиться с разными девушками, чтобы вы мне поверили, что мне нужна только ваша дочь. Прости меня, Аля.

–Иди отсюда, пока я тебе башку не проломила. Таня схватила кочергу и начала бить мужчину по спине, по рукам.

–Забудь сюда дорогу, алкаш.

После набора высоты, все успокоились. Каждый погрузился в свои мысли, многие дремали, самолёт плавно летел в голубом пространстве, оставив внизу густые, белые облака. После, предстояло новое испытание, самолёт пошёл на посадку. Наконец он коснулся полосы, заскрипел, задрожал, задёргался, через некоторое время остановился. Все громко выдохнули с облегчением. На лицах появилось спокойствие и улыбка. Стюардесса объявила, что ТУ-154, совершил посадку в городе Усть-Каменогорск. Но для Альки и Влада это был не конец пути, им предстояло ещё ехать на автобусе. Часа через два, выйдя из автобуса, Алька спросила:

–Мы приехали? Это твоя деревня?

–Нет.

Они ещё долго шли мимо домов, заборов, собак, коров, курей и уток. Люди проезжали на лошадях, повозках, велосипедах, мотоциклах. Тишина, свежий воздух, солнце, лёгкий ветерок, такие приветливые люди, как будто окунулись в другой мир. Мир покоя и размеренной жизни. На лодке переплыли небольшую речку. На берегу их уже ждал брат Влада, Алекс. Они сели в мотоцикл и поехали дальше. В густой пыли, по кочкам. Дорога проходила через поля подсолнухов, клевера, через овраги и горки, наконец съехав с крутой горы, мотоцикл остановился рядом с небольшим домом. Романтика сошла на нет. Алька, обезумела от резкой тишины, после трясушки, сумасшедшей дороги. Ноги не слушались, налившиеся свинцом, тяжёлые, голова слегка кружилась. Грязные от пыли и взъерошенные волосы торчали во все стороны.

Сидевшая на крыльце очень полная, пожилая женщина, встала и пошла к ним на встречу. Она была очень похожа на Влада. И Алька знала, что сейчас, ей нужно будет назвать её мамой. Так принято. Что поделаешь? Алька всё понимала, так надо. Когда на свадьбу приезжали отец и брат мужа, Алька сразу назвала его папа. Но это было проще сделать, у неё давно не было отца, её родители разошлись, когда Альки было 12 лет. Но сейчас, когда у Альки есть своя, родная мама, назвать чужую незнакомую женщину, таким родным и святым именем, было не легко.

–Кто придумал такие обычаи? Подумала Алька.

Но деваться некуда. Вот эта женщина, уже рядом и это нужно сделать, и чем раньше, тем легче будет. Алька подошла и обняла женщину, поцеловала в щеку и сказала:

–Мама.

Когда вошли в дом, у Альки глаза от удивления чуть не выкатились из орбит. Это был лёгкий шок. Она такого ещё никогда не видела. Стены внутри дома состояли из неотесанных, лохматых, колючих, коричневых брёвен. Да ещё между ними, торчала серая, пыльная пакля. Это было просто жуть. С наружи это смотрелось здорово, романтика, дом вписывался в природный ландшафт, сад, огород.

—А внутри средневековье. И здесь живут люди? Подумала Алька.

Бревна лежали горизонтально и из-за этого потолок казался очень низким, если бы потолки не были беленые, можно было подумать, что это просто сарай. Дома было темно и прохладно.

Так как они приехали под вечер, ужин был уже на столе. Или с дороги, или действительно всё было так вкусно. Простая крестьянская еда, отварная картошка, которую запивали домашним, прохладным молоком, творог, яйца. Хлеб просто макали в мёд и запивали молоком. Эта еда была сытная, лёгкая и просто божественная.

Ночью, Алька долго не могла уснуть от усталости, от впечатлений, толи от нового места. Кровать стояла близко к стене, вернее к брёвнам, Алька спала у стены. Она вдыхала и выдыхала этот незнакомый, непонятный аромат брёвен, которые пахли лесом, смолой, пылью и ещё чем-то непонятным. Ночь прошла быстро. Кажется, только, что было темно. Алька почувствовала на себе чей-то взгляд, резко открыла глаза, она чуть ли не уткнулась носом в эти брёвна. И увидела, как на неё смотрит огромный, лохматый, с полосатыми ножками и огромными глазами, на черной голове, и с большим пузырем сзади-ПАУК. Алька, не помня себя, набрав полные легкие воздуха, заорала во всю свою мощь. Так, что паук с испугу побежал вверх. Она аж охрипла, сорвала голос. Онемевшая от крика или от страха, подбежавшим и спрашивающим, что случилось, только показывала пальцем, открыв рот, на испуганного паука. Если бы у него были руки и пальцы, он бы, наверное, покрутил у виска, глядя на Альку. Вадим обнял жену:

—Ну, что ты, испугалась паучка?

Мария уже хлопотала на кухне. На электрической плитке варилась вкусная рисовая каша. Её молочный, нежный, вкусный запах распространялся везде. Запах был настолько сладкий, что казалось, даже если не есть эту кашу, а только вдыхая её молочный аромат свежих сливок, топленого масла будешь уже сытый. Мария была такой полной, с маленькими руками и ногами, в коротком ситцевом платье. Когда она наклонялась над плиткой, оголялись её очень пухлые, выше колен ноги, а когда она быстро двигалась, казалась очень смешной.

Алька вышла во двор. Хотела пройти в туалет, но прямо на тропинке лежала огромная, рыжая корова. Она била себя по бокам длинным хвостом, отгоняя так назойливых мух. На конце хвоста были запутаны в волосах репей и солома. Алька хотела осторожно пройти рядом, но корова вдруг повернула на неё свою огромную, с жующим ртом голову и отрешенно долго смотрела на Альку своими большими пустыми глазами, с длинными, как стрелы, белыми ресницами. Алька испугалась и убежала. Пожаловалась мужу на корову, а он посмеялся над ней:

—Ты что корову боишься? Но всё же, взяв её за руку, проводил до туалета и обратно.

После завтрака, Алька с Владом гуляли по огороду, по саду, по лакомиться клубникой, малиной, зашли на пасеку, где уже давно хлопотал Василий, отец Вадима. Он, с юношеской кокетливостью, рассказывал о тонкостях пчеловодства. Вадим кормил Альку пергой, маточным молочком пчёл, рассказывал, как пчёлки это всё собирали. А вечером, во дворе, на Альку напали гуси, они громко и злобно гоготали, распутив огромные крылья, гонялись за ней по двору и щипали за ноги. Дни шли за днями, ночи за ночами. Ездили на мотоцикле в лес за грибами, милыми лисичками, за кислицей, так в деревне называли красную смородину за её кислый вкус. Собирали с полянок землянику на варенье, занимались любовью в поле с подсолнухами. Когда приезжали братья Вадима, они ездили в лес, пилили бревна, дома рубили дрова, топили баню. Так быстро пролетели уже три недели. Алька даже перестала бояться корову. Она пошла за водой, колонка была во дворе, к ней подошла корова, ткнула Альку в бок мордой. Алька налила в коровье ведро воды и поставила на землю:

—Запарилась малышка, пить хочет наша коровушка, наша кормилица, наша умница. Пей моя девочка, пей моя красавица, я тебе ещё налью, сколько надо. Корова одним махом осушила всё ведро, Алька ей налила ещё, она гладила и обнимала её большую голову. Как— то Алька проснулась рано утром, вышла во двор, а там бунт, куры, гуси за ней бегают просят еды, свиньи

и поросята ломают заборы. Алька всех накормила, напоила, поставила на плитку варить картошку, а сама села на крыльцо с вязанием. Алька нашла в чулане шерстяные нитки и обещала, что за время отпуска, свекру и свекрови, свяжет к зиме носки. На крыльцо вышла Мария:

–А почему так тихо во дворе? Никого не видно и не слышно, куда все подевались?

–А я уже всех накормила и напоила, все ушли на травку.

–Аля, из тебя получится хорошая хозяйка и животных ты любишь, я давеча слышала, как ты с коровой ласково разговаривала.

РАЗДУМЬЕ

Алька под вечер, после домашних дел, брала книгу и под видом чтения, уединялась, погружалась в воспоминания и раздумья. Она так часто делала и раньше, в детстве. Человеку, обязательно нужно иногда побыть наедине с собой. В детстве, летом, она после ругани матери или драки с братом, убегала на кладбище. Их дом находился, рядом с кладбищем, буквально, один деревянный, решётчатый забор разделял огород, с кладбищем. Иногда она там размышляла, о несправедливости судьбы, иногда плакала, когда её избивал родной брат Павел, после развода родителей. Он отработывал на ней приёмы рукопашного боя. Бил ей в живот, в солнечное сплетение, а когда она, задыхаясь, падала или приседала, хватая воздух ртом, корчась от боли, пинал её ногами:

–Ну давай, давай дерись, я научу тебя драться. Я же не виноват, что у меня нет брата, что мне не с кем драться. А если дома была мама, он специально дёргал, дразнил, щипал Альку, пока мать не видит. Алька плакала, кричала, злилась, мать с другой комнаты кричала на Альку:

–Что ты орёшь, как резаная, тебя даже на улице слышно. Брат, довольно улыбался и продолжал издеваться над Алькой. Когда Алька плакала от обиды, он говорил ей:

–Что ты плачешь? Сестрёнка. Кто тебя обидел? Скажи, я убью этого гада. Когда Алька днём, после очередной борьбы с братом, выскочила в огород, он догнал её, схватил сзади за платье, платье порвалось. Брат ударил её кулаком в живот. Алька согнулась, задыхаясь от боли. Павел помочился на обнажённую спину сидящей сестры. Он наклонился к ней, потряс кулаком возле её лица.

–Вот так и сиди, пока я тебе не разрешу встать. А сам ушёл. Весь день Алька так просидела на раскалённом солнце. Спина сильно чесалась, щепала, Алька плакала, но терпела, она боялась послушаться брата. Мать была на работе, за Альку не кому было заступиться. Когда Алька была ещё маленькой, не ходила в школу, она оставалась с братом дома, он весь день бегал с пацанами на улице, а Альки хотелось кушать, она не могла себя покормить. Она увидела, как их поросёнок кушал уголь, она подумала, что значит, это съедобно, если ест свинья и начала есть уголь. Когда мать пришла, представляете, в каком состоянии была Алька. Таня её отмыла, тогда брату здорово досталось, но Альки стало ещё хуже. Брат привязывал её веревкой, к ножке кровати и спокойно бегал весь день с мальчишками, а перед приходом мамы отвязывал и кулаком тыкал в нос, чтоб молчала.

–Мама спросит: скажи, что я тебя не обижал и кормил, иначе я с тобой завтра разберусь. Алька очень боялась брата, он был старше её на 3 с лишнем года. Зимой, когда был сильный мороз, Павел заставил Альку облизать железку, эту боль она запомнила на всю свою жизнь. У неё был полный рот крови, она долго не могла принимать пищу. Так Алька всё больше замыкалась в себе. Когда брат стал подростком, он уже доставал не только сестру, он постоянно кричал, устраивал переполох в доме. С вечера говорил маме:

–Завтра разбудите меня по раньше. Таня начинает его будить:

–Вставай, ты говорил разбудить тебя по раньше, вставай, вставай, опоздаешь в школу и так всё утро. А он всё спит, не встаёт. Потом, как соскочит и кричит:

–Вы почему не разбудили меня? Я уже опоздал, просил же разбудить по раньше. Где моё трико? Где рубашка? В чём я пойду? Где мои туфли? Я в этих не пойду? Почему рубашка не глажена? Брюки без стрелок? Дом весь перевернёт. У матери с дочкой долго ещё в ушах

его крики, они чувствуют себя виноватыми, сидят и плачут. Однажды, когда дома как всегда, никого не было, Павел подошёл к Альке.

–Сестрёнка моя, милая, я же люблю тебя. Он взял её за плечи, поцеловал в щёку, в другую, обнял её, он начал нежно целовать её в щёки, в лоб, в губы, посадил её на кровать. Алька не знала, что ей делать, брат всё-таки, не бьёт, а целует. Она не любила ссор и конфликтов. Он повалил её на кровать, стал страстно целовать её в губы, Алька зажмурилась.

–Обними меня. Не бойся. Ты ещё маленькая, с тобой можно. А то если я со своими подружками, они могут забеременеть, а ты ещё маленькая, не забеременеешь. Он начал снимать с неё трусики. Алька заорала, что было мочи, скинула с себя брата и убежала в своё убежище, на скамейку, на кладбище. Она там долго плакала, ей было так обидно, но она не понимала почему. Почему, ей было так плохо, ведь он её не бил, а наоборот, обнимал и целовал. Ей было 12 лет.

Когда в очередной раз, отец Сергей, ударил жену кулаком по лицу, она упала, ударилась головой об бетон и потеряла сознание. Павлу было 15 лет, тогда он не выдержал и ударил отца, ему было очень стыдно, он плакал и сильно переживал. Тогда их родители и решили разойтись. Начали делить детей. Павел ушёл к отцу, но он его не кормил и посылал за пивом, тогда Павел вернулся к маме. Таня с мужем сильно ругались из-за сына:

–Ты его тряпками поманила, обещала золотые горы. Этот щенок за тряпки проданся.

–А ты морил голодом ребёнка, только свою глотку заливал.

Таня работала одна, двое детей, Сергей не помогал, денег не хватало. Павел требовал деньги на новые брюки, которые заказывал в ателье, на новые дорогие туфли, шляпу, магнитофон, фотоаппарат. Он всё время красовался перед зеркалом и нахваливал себя:

–Какой же я красивый, сам своим отражением любуюсь, такого парня любая девушка полюбит. Какой же я, всё же, красавчик. А тебе Аля, в жизни не повезло, ты уродина, да ещё и женщиной родилась. Несчастливая ты потому, что женщина, да ещё и уродина. Алька боялась просить деньги у матери на одежду. Мать ей говорила:

–Аля, потерпи, Павлу купим туфли в этом месяце, а тебе уже на следующий месяц что-нибудь купим. А на следующий месяц Павел брюки порвал, а потом ему куртку нужно было покупать, потом надо рубашку. А Алька всё терпела и терпела.

Каждое лето, с 13 лет, она по 3 месяца работала на плодоконсервном заводе, подкопив немного денег, она могла купить себе что-нибудь из одежды или сладости.

Однажды, брат пропал, день нет, два, мать с дочкой оббежали всех соседей, друзей, никто его не видел. Они обливались слезами, его нигде нет, думали он умер, пропал, нет человека. Через месяц, он как не в чём не бывало, появился. Оказывается, он с соседским парнем уехал в колхоз, раньше отправляли студентов на табак. Он так истрепал свою одежду, что ему пришлось всё заново покупать.

Пришло письмо от отца, который уехал жить в Крым, Павел забрал все деньги из дома и поехал к нему.

–Поеду к отцу, привезу его домой, что я тут с вами, с бабами. Мать плакала. Как-то она пришла с гостей выпивши, опять начала плакать:

–Сыночек. Сыночек, где ты мой сыночек, как ты там мой сыночек. Алька подошла к матери, начала её успокаивать.

–Ты отцова дочка, любимая, вот и езжай к своему отцу. Да будь же ты проклята. Кричала мать. Алька остолбенела, онемела. Она так сильно любила свою маму. Она как чумная вышла из дома и шла, шла, не видя дороги от слёз. Её встретила подруга Валя, Алька рассказала ей всё. Она повела её к себе домой. Заходят, а там её отец и мать, занимаются любовью. Отец голый проходит мимо девчонок:

–Не бойся Аля, я святой дух. Так болталась Алька по подружкам, кто позовёт, туда и шла ночевать. Она всё время плакала, никак не могла успокоиться, такой удар она получила.

Позвала её как-то подружка Оля к себе домой. У неё брат пришёл с армии, стал Альку уговаривать пойти к нему в спальню. Он говорил, как он любит цветы, какой он нежный, интересный и ласковый, любит животных. Альки было 15 лет. Ей было тогда не до него, её предал самый близкий, ближе которого и роднее на свете у человека просто не бывает. Её родная, милая, любимая и единственная мама. Ей просто хотелось исчезнуть, испариться, провалиться. Что бы никого не видеть и не слышать. Слезы просто сами лились, как родниковая водичка. Ей хотелось остаться одной и просто орать во весь голос от обиды.

Таня бегала, искала Альку по подружкам, а когда нашла, с ноткой власти в голосе, просто сказала:

–Иди домой. Хватит тебе болтаться, как собачонка, позорить мать. Может она как протрезвела, всё забыла, а может просто не хотела вспоминать. Алька молча, пошла за матерью, она просто пошла домой. Потому, что она мать, а Алька дочь. Потому, что дети родителей не судят. Родители, это святое. Алька простила, но не забыла, а когда вспоминала, то опять ни откуда появлялись слёзы. Можно простить, но боль остаётся в сердце, как шрам от раны. А прошлые раны иногда болят.

Брат привёз отца домой. Когда он куда-то уезжал на долго, что было довольно часто, потом возвращался, всегда было одно и то же. Сначала он просил прощение, говорил, что он намыкался, что у нас пацаны, что он не может без семьи.

–Дети разъедутся, а мы с тобой, по-стариковски, будем жить вдвоём, брошу пить, в рот не возьму. Так и в этот раз, всё было как всегда, от начала до конца. Сначала извинения, потом пьянка, потом скандалы, избиения. Алька была не в восторге, от приезда родного отца. Она ещё не забыла его вонючее, не бритое лицо, когда он в 2 часа ночи поднимал детей с постели, чтобы проверить дневники. Потом бил их ремнём за плохие оценки, ставил на коленки, на соль, скрипел зубами, рвал на себе рубаху.

–Не люб я никому. Дочь, ты меня любишь? Попробуй сказать нет. Иди поцелуй папу. И эти нежные детские губы, должны целовать это вонючее, не бритое лицо. А он крепко обнимал и целовал любимую дочку.

–А ты щенок, стой на коленях.

Павел сидел с отцом в беседке. Алька прошла мимо.

–Кто это? Спросил Сергей, глядя на дочь.

–Аля.

–Аля, дочка, постой, остановись. Он подбежал, схватил её за руку, Алька остановилась, повернулась. Он упал на колени. Алевтина, прости меня, что я назвал тебя таким именем. Это имя товарки, ты не такая, ты высокая, красивая, гордая. Прости Аля. Она понимала, что это её родной отец. Но сколько он издевался над ней, над братом, над матерью, это переполняло шкалу её ненависти, она не могла забыть. Чтобы боль притупилась, должно пройти время. Пока его не было, боль немного поутихла. Алька посмотрела на отца и в одну секунду вспомнила всё, как будто это было только вчера. Когда она ещё не ходила в школу, отец сказал:

–Аля, принеси банку. Алька вышла в коридор, увидела металлическую банку, принесла. Он запустил банкой в дочь, пробил ей голову, она упала без сознания, 5 швов. Врачи сказали, что девочке повезло, 2 сантиметра до виска не достало.

Алька была дома одна, пришёл брат отца и сказал, что только, что видел твоего отца, он мне сказал, чтобы я забрал кровать, что ты дома. Пришёл отец:

–Ты что, тут хозяйка? Раздаёшь вещи из дома? Он взял палку и долго бил Альку, по спине, рукам, ногам, по голове. У Альки на всю жизнь, остался этот звон в голове, как он бил по костям, она аж описалась от боли и страха.

Разрезала Алька платок ножницами, он взял ножницы и ручками ножниц бил её по пальцам рук, пока из трещин рук не потекла кровь. Руки так распухли, что Алька не могла взять в руки ложку, чтобы кушать.

–Ты на всю жизнь меня запомнишь. Кричал он Альке, когда бил.

Как-то сидел он дома, вытаскивает ремень с брюк и начинает детей бить.

–Ну сейчас то за что? В чём мы провинились? Спрашивает Павел отца.

–А это вам на будущее. Потом, чтобы всё время ремень не вытаскивать из брюк, взял цепь собачью, побил детей, повесил цепь на гвоздь.

–Вы поняли, как больно бьёт цепь, вот это вам, смотрите, как захотите что-то плохое сделать, смотрите на цепь.

Как только отца долго с работы нет, потом слышат, идёт поёт, значит опять пьяный. Таня брала детей, и они все убегали по быстрее на кладбище, а если зима, в холодном сарае прятались всю ночь, укрывались тряпками, какие найдут.

В школе учительница увидела, что Алька на уроке засыпает, провела по голове, а там огромная шишка. Спрашивает:

–Что это? Кто тебя так?

–Папа.

Из дома всё продавал. Когда не на что было купить пиво или вино, последнюю простынь вынес. Сколько раз Таня уходила от него с детьми, когда они ещё были маленькие. Находил, упрашивал, уговаривал, просил прощенье, а потом всё тоже самое. Таня говорила ему:

–На работе не задерживаешься больше двух недель, не работаешь, пенсии не будет, на что будешь жить на старости лет?

–Зачем мне работать, у меня дети есть, прокормят, если не захотят, на суд подам, по суду отцу будут платить алименты, я законы знаю.

–Только попробуй на детей подать в суд, я тебя удавлю собственными руками.

–Аля, прости. Сергей стоял на коленях перед дочерью. Он наклонил голову к земле, обнял обеими руками её ноги, она перешагнула через его руки и ушла. Уже вечером, когда он выпил, опять начал ругаться:

–Дочку разрядила, такой говеньё, дорогие туфли купила, я бы на эти деньги сколько пива мог выпить.

–А я её не рядила, она в летние каникулы работает. Вот всё лето проработала и купила себе туфли. Ответила Таня.

Павел одел своего отца в свои брюки и рубашку белую ему надел. Пошли к родственникам в гости, он там выпил, устроил драку. Его забрали в милицию и выдворили из города.

–Ну что? Привёз своего отца, родного? Посмотрел на него, вспомнил? А то ты уже забыл, какой он был? Довольный теперь? Сидела плакала Таня.

Через несколько лет, когда Алька была уже замужем, Сергей прислал письмо сыну:

–Я отыскал тебя через адресный стол. А твою сестру не мог найти, наверно сменила фамилию. Я тут немного поиздержался, вышли отцу денег.

Через год Алька увидела сон. Как их отец стоял на высоком мосту, подошли мужчины и скинули его вниз с моста. Больше от него не было вестей.

АЛЕКС

–Аля, ты где? Свекровь потеряла Альку. Надо идти домой. Альки так понравилось в деревне, что она сказала мужу, что обратно в город не поедет, будет жить здесь:

–Всё, я остаюсь здесь навсегда. Сходишь на мою работу, напишешь заявление и уволишь меня. Вадим удивленно посмотрел на Альку и покачал головой.

Вот и кончился отпуск, пора ехать домой.

–Что вам положить с собой? Масло, сметану, мёд? Спросила Мария.

–Молоко. Как я буду жить теперь без него в городе. Вздохнула Алька.

Наступили провода и прощание.

–Я так привыкла к тебе Аля, не хочется тебя отпускать, ты такая ласковая, спокойная, любишь землю и животных, оставайся, если хочешь. Глаза у Марии увлажнились и потекли

слезинки, блестящие капельки, из маленьких глаз. Она вытерла их кончиком платка. Алька тоже не могла удержать слёз. Они обнялись, прощаясь как родные и близкие люди. Влад, посмотрев на родителей, отвёл взгляд на Альку:

–Так, теперь есть кому писать вам письма, а то я не люблю писать.

И так было каждый год, Алька и Влад летом брали отпуск и приезжали к родителям в деревню. Летом приезжали старший сын Алекс и младший Коля, с женами и детьми. Вечером Алька сидела с Марией на брёвнышке возле дома. Мария рассказывала, как они жили в лесу на пасеке, она забеременела Владом, хлеба не было, она хотела сделать аборт. Как соседи муж с женой жили долго, у них не было детей, муж говорил:

–Ты виновата. Она лечилась, а когда разошлись, жена уехала и вышла замуж, родила. Он женился, но у него так и не было детей. Рассказывала, что зимы здесь очень холодные, длинные и снежные. Что зимой здесь столько снега, только одни трубы печные видны. Всю зиму людей не видят, никто не приезжает. Они в снегу копают тоннели в хлев, в сарай, в туалет, в баню. Когда установятся морозы, режут свиней, делают фарш, лепят пельмени и морозят их, потом всю зиму едят.

–Всю зиму мы с Василием живём вдвоём, даже соседей не видим, хоть волком вой от тоски.

Старший сын Алекс был выше Коли и Влада. Очень симпатичный, но очень замкнутый, какой-то не от мира сего. Приезжает обвешанный аппаратурой, биноклями, фотоаппаратами. Всегда неопрятный, неухоженный, взлохмаченный, какой-то нелюдимый, молчаливый и задумчивый. Когда все сидели за столом кушали, Алька видела, как он несчастен, отрешен, даже глаз не поднимает. Приедет поработает, Мария положит ему в рюкзак продукты, творог, сметану, мёд, картошку, уезжает. Может через 2-3 дня опять приехать. Он работал на свинцово-цинковом заводе, охота ему так часто ездить туда-сюда?

А Алекс исподлобья, искоса смотрел на Альку. Он уже давно любовался ею и приезжал в деревню чаще, когда приезжали Алька с Владом. Он её уже давно и тайно обожал, ещё когда в первый раз увидел, когда приезжал к ним на свадьбу в Алма-Ату.

–Она не красавица, она просто прекрасна. Всё при ней, не дать ни отнять и кожа, и волосы, и фигура, и грудь, и ноги, и нежные руки, и глаза. А какие у неё глаза, лучезарные, светятся как алмазы. А улыбка, как у Джоконды, нет куда Джоконде до её улыбки. Но почему? Ему, моему брату, такое счастье досталось? За какие такие заслуги? Чем он лучше меня? А у меня вторая жена, не лучше, чем первая была, только гав-гав, да деньги давай. А она такая нежная, всегда приветливая, добрая и в тоже время строгая и деловая. Никогда не слышал, чтобы она повысила голос, психанула, даже походка у неё легкая, твердая, красивая.

Он всегда любовался ею в лесу, у речки, во дворе, в саду, где бы она не была, всегда, когда была возможность. Искоса поглядывал на неё, фотографировал её, одну и с мужем. Нет он даже в мыслях не допускал, чтобы позволить себе какие-то даже намёки, на что-то даже надеяться. Он просто знает, что она есть на этой земле, что он её может иногда видеть и просто любоваться, когда представляется такая возможность и ему этого достаточно. Даже когда он её не видит, он её видит всегда, её глаза, её улыбку, слышит её тихий, как ручеек голос. Она как звезда, на которую можно только смотреть и любоваться, когда нет туч на небе. Она как звезда будет всегда в его жизни, будет всегда согревать его сердце и душу. И как к звезде нельзя приблизиться, так и он не смеет поднять свои глаза, чтобы встретиться с ней даже взглядом. Он боялся даже в мыслях думать о чем-то грязном, постыдном, чтобы не осквернить своими грязными мыслями её светлый, прекрасный образ.

Хотя сам он, как говорится, ни одной юбки не пропускал, никакой случайной возможности, если такая представляется, без обещаний и обязательств, но это было совсем другое. Он был настолько талантлив в этом деле, что никто даже не мог подумать о его тайном интересе. Когда Алекс приезжал в Алма-Ату, он заочно заканчивал институт, останавливался у Альки

и Влада. Он сказал Альке, что разошелся с женой и хочет познакомиться с симпатичной женщиной. Алька привела ему со своей работы красотку Галю. У Гали была красивая фигура, прическа, модный макияж. После ужина Галя умылась и пошла в постель к Алексу, который её уже ждал. На следующий день, вечером Алька спросила:

–Как, Галя понравилась? На что Алекс ответил:

–Вечером она была симпатичной, а когда я утром открыл глаза, на меня смотрело помятое, сморщенное, отёкшее лицо. У неё глаза кривые, разные и сама она вся перекошенная, растрепанная, помятая, страшная Б-Р-Р-Р, нет Галю больше не надо. Может у тебя, там на работе есть другая подружка?

Алька работала в кафе поваром:

–Ну там хочет с кем-нибудь познакомиться Лизка, но она посуда мойщица, всегда грязная, потная и неухоженная.

–Нет Лизку грязную не надо.

Через несколько дней, Алекс опять попросил Альку привести ему какую-нибудь свою подружку:

–Ну там все замужние старухи, свободная только Лизка, она просится с тобой познакомиться.

Через 2-3 дня Алекс сказал:

–Ну ладно, раз больше никого нет, скажи Лизке, пусть ходит в баню, хорошо помоеется и приходит.

СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ

Алька с Владом прожили уже несколько лет, но детей родить никак не получалось. Алька бегала по бабкам и по дедкам, по врачам, лежала в больнице, таскала мужа по врачам, по больницам. Ей уже было стыдно перед его родителями за её бесплодие. Врачи лечили её, как подопытного кролика:

–Вот этой женщине помогло это лекарство, давай попробуем и тебе, может поможет.

Отпуск в деревне подходил к концу и им уже сегодня нужно было уезжать, с утра Алька с мужем поехали в лес, жара стояла невыносимая, заехали на речку. Вечера кстати тоже ездили, надо было накосить траву. На обратном пути к дому, когда проезжали мимо полянок с ромашками, Влад взял косу:

–Ты говоришь, что я тебе цветов не дарю, кто тебе столько цветов подарит? Он косил белые, с желтыми глазами ромашки и вилами кидал их в кузов машины.

–Какую тебе ещё полянку скосить? Показывай. Было так весело. Алька так хохотала и любовалась мужем.

Он решил не бриться пока был в деревне и к концу отпуска отрастил приличную, привлекательную бородку. В одном трико, грудь голая, волосатая. Представляете, полуобнаженный, бородатый, молодой мужчина, с косой на природе, что-то от первобытного, первородного строя. Алька не скрывала своего счастья, кричала:

–Ещё, ещё, хочу ещё цветов, вот эту полянку, эту и ту, и ту, что подальше. Она залезла в кузов машины, прыгала от радости, как ребёнок, потом упала прямо на ромашки, вдыхая эту чудную свежесть, аромат полевых цветов, купаясь в этой земной красоте, умываясь пылью цветов. А он закидывал её новыми охапками цветов и хохотал.

Эти поездки не прошли даром. Сначала ничего не предвещало беды. Когда приехали домой, у Альки по ногам потекла кровь:

–Растрясло капитально, раньше времени пришли, хорошо, что дома. Она быстро легла на кровать и лежала тихо, как мышка, ведь им вечером надо уезжать в город, а завтра в обед самолёт. Кровь так сильно текла, что Алька не успевала менять пелёнки, которые складывала

в пакет. Через 2 часа стало полегче, вещи уже были сложены. Муж Альки зашёл на терраску, где она лежала:

–Вставай. Быстро перекусим, сосед Сергей нас отвезёт до переправы. Пока Алька перекусывала, Влад погрузил вещи в машину:

–Всё, поехали.

Только они уехали, приехал Алекс:

–Мам, а где все?

–Дык Алька с Владом только что уехали. Ты что, их по дороге не встретил?

–Нет, я ехал другой дорогой, знакомый подъезд.

–Ты кушать будешь? Я ещё со стола не убрала.

–Нет, я прилягу отдохну с дороги, такая жара. Он прилёг на кровать на терраске, в углу дома, здесь хранили продукты, здесь было прохладно. И кто приезжал первый, занимал эту кровать.

–Вот здесь они спали, обнимались, занимались любовью. Он обнял подушку, как будто обнимал любимую, полной грудью вдохнул запах любви. Повернулся на бок к стенке, закрыл глаза, полежал так с минуту. Когда открыл глаза, между кроватью и стенкой увидел пакет, открыл его:

–О Боже, это кровь. Это же её кровь, это плоть моей любимой. Он вдыхал её запах.

–Алекс иди кушать. Увидев отца, он сунул пакет под мышку, схватил рюкзак и выбежал на улицу.

–Василий где Алекс? Пусть идёт кушать. Крикнула из комнаты Мария.

–Он убежал.

–Куда убежал? В туалет?

–Он схватил рюкзак и убежал. Мария вышла на крыльцо.

–Алекс, Алекс.

Алекс забежал в свою квартиру и сразу же закрылся в кабинете. Жена знала, если он закрылся, его лучше не трогать, не беспокоить. Когда он был в кабинете и когда его не было там, он всегда закрывал его. Никто никогда не заходил туда, никто не знал, что там находилось, даже не догадывались. Он сам убирал и пылесосил, и доступа туда никому не было. А была у него там вся аппаратура, мини лаборатория, какие-то приборы, какие-то баночки, какие-то колбочки, коробочки в которых только он один разбирался.

Он надел маску, халат, очки, перчатки, достал содержимое пакета, начал производить какие-то манипуляции, соскобы. В ход пошли колбочки, стеклышки, рассматривал под микроскопом и вдруг он произнес шёпотом:

–Милая. Милая, я вижу тебя, пожалуйста не умирай, живи. Он произвёл только ему известные манипуляции, что-то включал, что-то открывал, закрывал. Какие-то лампочки перемигивались, пересвистывались. Постояв немного, он включил классическую музыку, сел на диван, расставив ноги, руки положил за голову. Закрыл глаза и погрузился в тихую нежную музыку. Он знал, что его здесь никто не видит, не слышит и чем он тут занимается, никто никогда не узнает.

Чуть поохав и подергавшись, он наполнил пробирку прозрачной, теплой жидкостью и со словами:

–Господи помоги, я знаю, что ты всё можешь. Он направился к ящику с огоньками, немного покопавшись, на выдохе произнес:

–Ну ребята вперед! Нежная, милая музыка ещё продолжала звучать. Он прилёг на диван, положив руки за голову произнёс:

–Алекс, ты сбрендил, ты сошёл с ума, у тебя поехала крыша. Он улыбался.

Ночь прошла так быстро, если бы не чудесный сон, Алекс подумал бы, что только что прилёг. Он так не хотел открывать глаза, хотел, чтобы ещё продолжался этот волшебный сон.

Ему снилась прекрасная дева, лицо её было в легком тумане, черты лица он ясно не видел, она была в прозрачной, белоснежной одежде. Прикрывали одежду светлые, волнистые, очень длинные волосы, которые отливались золотистым светом. Она сидела на пушистых, белых облаках и вся она была слегка окутана легким, белым туманом. Но он видел, как она ему улыбается и зовёт его. Он своим сердцем ощущал, что от неё исходит прекрасное чувство любви и такое огромное, что оно переполняло всю его сущность. И от этого внутри было легкое опьянение, томление и нега. Он лежал и улыбался, хотел, чтобы сознание вернуло ему прекрасное видение, но сознание вернуло его к реальности:

–Что было вчера? Я же вчера... О Боже. Он побежал к шкафчику, лампочки подмигивали ему ярким светом. Он закрыл глаза руками и так стоял с минуту, он боялся заглянуть внутрь окошечка. Наконец, он убрал руки от головы, заглянул и ахнул, а шепотом произнес:

–Есть жизнь! Потом он стал прыгать по комнате, как ребенок и скакать, как молодой козёл, затем он вытянул руки в перед, как будто кого-то взял за руки и начал кружиться, кружиться, кружиться, пока не упал от усталости на диван. Посидев немного глядя тупо в пол, он закрыл голову руками и закричал:

–Что я натворил? Он упал на пол, голову положил на колени, руками обхватил её, немного поохал, затем, сложив руки у подбородка, поднял голову в верх, глотая слезы запричитал:

–Господи прости. Прости если можешь. Он опустил голову на колени и закрыл лицо руками, всё его тело вздрагивало от рыдания, наконец он замер и только произнес:

–Что я натворил? Немного посидев в такой позе, он расправил тело, принял на полу сидячее положение, тупо глядя в одну точку. Потом у него на лице появилась улыбка и он тихо захихикал, потом захохотал. Встал, вытер слезы, подошёл к шкафчику, заглянул в окошечко и произнёс:

–Я тебя, уже люблю.

Тая пришла с работы, открывая дверь, она ещё с коридора почувствовала запах вкусной и аппетитной пищи. Заходя в зал, она увидела стол, накрытый в романтическом стиле, на столе стояло вино, фужеры, фрукты, салфетки, тарелочки:

–У нас сегодня праздник? Я что-то забыла? Алекс шёл из кухни, а на огромной тарелке лежала курица гриль, обложенная жареной картошкой:

–Теперь я поняла, от чего такие запахи. У нас какой-то праздник?

–Я пацанов отвёз к бабушке в деревню, пусть побудут на свежем воздухе.

–И что, у нас будет романтический ужин?

–Если хочешь, можешь это так называть.

Когда Тая уснула, он знал, что теперь она будет спать до самого утра. Он взял её на руки и унёс в свой кабинет, положил её на стол. Вымол руки, надел халат, очки, маску, перчатки, подошёл к шкафчику, заглянул в окошечко:

–Пойдём ко мне милая.

Утром Тая проспала на работу, ей так не хотелось вставать, она позвонила и взяла отгул. Апрель, весна, чудная солнечная погода. Алекс забежал на базар, набрал фрукты, цветы, коробки конфет и побежал к роддому:

–Вот они её окна. Тая. Тая. В окне показалось лицо с улыбкой, она помахала рукой.

–Как ты? Она подняла вверх большой палец, губами показала:

–Хорошо. В семье Алекса и Таи родилась чудесная, здоровая дочь. У неё были кудрявые, светлые волосы и голубые глаза. Врачи говорили:

–У вас ангел родился. Знакомые говорили:

–Вылитый Алекс, ты что его с натуры рисовала? Девочку называли – ЛЮБОВЬ.

Самолёт удачно приземлился в Алма-Ате. К вечеру Алька с Владом были уже дома. Слегка перекусив, Алька брякнулась на кровать и устав с дороги сразу же уснула. Ей приснился

чудесный, волшебный сон, не хотелось открывать глаза, она ещё долго лежала и всё её тело ощущало чистую, нежную любовь, которая переполняла всю её сущность.

ПЕРВАЯ ДОРОГА ЗА СЧАСТЬЕМ

Приятный перестук колес. Алька на верхней полке купейного вагона. Врач-гинеколог назначила ей съездить на грязелечение. Алька отнесла справку в профсоюз. Через несколько дней у неё была на руках горящая путёвка, ей оформили отпуск на работе. Она быстренько разобралась с документами, взяла билеты на поезд. Ей нравилось ездить на поезде, конечно на самолёте быстрее, но тут такой приятный перестук колёс, лежишь себе на верхней полке, ветерок в лицо. Пейзажи меняются на глазах, особенно когда едешь через населённые пункты, посёлки, города. Новые люди, новые лица, а между посёлков лишь Казахская степь, да степь кругом.

–Сколько свободной земли. На ней тоже могли бы жить люди, провести сюда дороги, свет, воду и люди, они бы как мураши, превратили эти степи в живописные сады, цветники, огороды. Думала Алька, глядя на сухие степи.

Внизу лежали, с одной стороны дедушка, с другой бабушка, а на верхней полки Алька, на против неё, их внучка лет 10-ти. Алька открыла книгу, отвернулась к стенке. С книгой удобней, хочешь читаешь, хочешь делаешь вид, что читаешь, чтоб по меньше приставали. Как-будто при деле, а сама хочешь думаешь, хочешь дремлешь. Читать не хотелось. Алька прикрыла глаза и всякие мысли, воспоминания сразу же как черви полезли в голову. Как это она вышла замуж? Она никогда не хотела замуж и всем отказывала, а мальчишек, мягко сказать, недолюбливала. Ещё в школе и во дворе она дралась с мальчишками, которые дразнили её и дергали за косички. Она била их книгами в школе, а на улице портфелем, считала их глупыми хулиганами.

Как-то её с мальчиком оставили дежурными после уроков, мыть полы. Она помыла свою половину:

–Теперь помой мою половину, потому что ты девка, а мужчины полы не моют, сейчас я буду плевать на пол, а ты будешь за мной мыть мои плевки. И начал плевать там, где, Алька уже помыла, потом повернулся к Альки и хотел плюнуть ей в лицо. Она даже не поняла, как ударила его кулаком, прямо в нос. У него потекла кровь. Он побежал к директору жаловаться. Её даже разбирали на педсовете:

–Девочка дерётся, что это за воспитание, проси прощения. Алька молчала. Можно такого мальчика уважать? Потом он почувствовал защиту в лице учителей и начал Альку дразнить, обзывать, толкать, унижать. Собрались мальчишки из класса и устроили ему тёмную, отлупили его после уроков.

Когда Алька была маленькой её спрашивали:

–Ты кем хочешь стать, когда вырастешь? Она говорила:

–Садовником. Все смеялись над ней.

–Надо говорить врач или артистка. Алька начала говорить:

–Когда вырасту, буду артистка. Она завела себе тетрадь куда записывала песни и пела их брату, а он её хвалил и аплодировал. Начала читать стихи, ходила в драматический кружок при доме пионеров.

Когда Альке еще не исполнилось 18 лет, многие парни хотели на ней жениться, но она всем отказывала. Они ей не нравились, ей нравился только один парень, её сосед, но она его боялась или стеснялась. А он был бабник, непостоянный, не серьезный и вообще она не хотела так рано выходить замуж, она хотела стать артисткой. Но чтобы стать артисткой, нужны деньги, чтобы хорошо выглядеть. А у Альки комплексы из-за бедности, у неё не то, что на модную одежду, даже денег на еду иногда не было. Когда брат Павел служил в армии, они жили вдвоём с мамой. Увязался на улице за ней парень, идёт и идёт за ней. Алька с ним не разговаривала, он

хотел познакомиться, так и дошёл до её дома, увидел где она живёт. Пришёл как-то вечером сильно пьяный или притворился, что пьяный, зашёл, лёг на пол в зале, так проспал до утра. А как только мама Альки ушла на работу, он залез к спящей девушке в постель и изнасиловал её. Они жили так бедно, что даже двери на ключ не запирали, воровать-то нечего было. Алька поняла, что её испортили, теперь она никуда не годная девушка. Она ещё больше стала ненавидеть всех мужского пола и решила, что никогда не выйдет замуж.

Когда Павел пришёл из армии, с первого дня начал просто издеваться над ней:

–Я теперь здесь буду спать, на твоей кровати.

–А я где буду спать?

–Где хочешь. Алька бросила матрас в углу на полу, он ложится на пол.

–Ой, здесь лучше, место больше и прохладно, лучше здесь буду спать. Алька идёт на кровать, ложится, уже ночь.

–Нет, здесь мягче, буду спать на кровати. Ой, куда ты уходишь, сестрёнка, я тебя так давно не видел, соскучился, а ты всё время убегаешь от меня.

–Мне завтра на работу, рано вставать, уже первый час ночи, я спать хочу.

–А мне не на работу, я поговорить с тобой хочу. Таня на все его выходки, что бы он не делал, всегда говорила:

–Аля, ты же девочка, он старше тебя, уступи ему.

Он совсем обнаглел, хватал Альку за груди, щипал её, было очень больно. Как-то утром такое выдал:

–Ты ночью спала, а я взял твои девичьи груди и мял их, и играл ими, и целовал их, и ласкал твои девичьи груди, и играл с ними, с нежными мячиками. Алька подумала:

–Неужели я так крепко спала, что ничего не почувствовала или это его фантазии, тогда он просто ненормальный. Алька сказала вслух:

–Ты ненормальный? Павел влепил ей крепкую пощечину.

Вообще он из армии пришёл совсем другим человеком, ещё наглее и пошлее, чем был раньше. Он специально злил Альку, говорил ей всякие пошлости, она скажет:

–Дурак. Он ей сразу в глаз. Она ходила молча, ни с кем дома не разговаривала. Он начал делать боксерскую стойку и как грушу бил Альку по плечам, по спине, по животу. Как-то за ужином, сидели за столом, с Алькой, мама и брат, Алька пожаловалась матери:

–Мам, разве вы не видите, что он ведёт себя, как гад. Мать влепила ей пощечину. Он сидел и улыбался довольный, глядя на это.

–Что делать? Куда бежать из дома? Как дальше жить? Думала Алька. Она бежала в угол сада, пряталась там в зарослях, плакала, и думала.

Алька уволилась с работы и уехала на всё лето в пионерлагерь вожатой, там её все уважали, дети любили, ей там очень нравилось. На втором месяце за ней стал бегать художник, подходил, разговаривал, приглашал к себе посмотреть его работы, у него была отдельная мастерская. Алька оставалась всегда с детьми, говорила, что ей некогда. Придумывала разные игры, поездки в горы, в цирк, в парк. Воспитательница была полной женщиной, ей не хотелось заниматься с детьми, она была довольна всеми затеями, что придумывала Алька:

–Ты по возрасту далеко от них не ушла, такой же ребёнок, как и они, поэтому им хорошо с тобой. Говорила она Альки. Алька учила их дружбе, взаимопониманию, доброте. В лагере намечался большой, общий праздник. Альке нужно было пойти к художнику забрать рисунки. Она тянула время, но он, увидев её, сказал, что только её отряда остались картинки:

–Пойдём заберёшь. Она зашла к нему в мастерскую, как будто в сказку попала. Здесь было много рисунков, набросков, так было здорово, столько новых, необычных вещей. Здесь было прохладно, пахло красками и сухой травой. Он показывал много рисунков и фотографий, он был ещё и фотограф. Открылся целый мир интересного и талантливого человека. Он был совсем не страшный, а наоборот очень милый. Рассказывал где он побывал, путешествовал,

предложил чай с печеньями, время пролетело так быстро, вот уже и ночь. Алька собралась уходить, но он её не пускал, начал её обнимать, Алька вырвалась:

–Я очень ласковый, тебе понравится, не бойся.

–Нет.

–Ты меня давно мучаешь, ты мне давно нравишься. Он начал снимать свои брюки.

–Я не хочу силой, я хочу, что б ты сама захотела. Он снял рубашку.

–Я же видел, как ты смотрела на меня, когда рассматривала рисунки. Ты такая нежная, с тобой нельзя грубо, я хочу по обоюдному желанию. Он встал на колени, обнял ноги Альки.

– Милая, ты такая желанная, скажи, что я тебе тоже нравлюсь. Алька так боялась, она не знала, что ей делать, что говорить. Он ей совсем не нравился, он был старше её на 10 лет, и она его считала глубоким стариком. И вообще, сердце её было занято другим парнем, давно и на долго. Между тем, художник сменил тактику.

–Я человек уважаемый, я участвовал на выставках, объездил весь союз. За мной девушки молодые, красивые, как пчелы на мёд, а я ещё выбираю, кто по интеллигентней, да почище, стою сейчас на коленях перед тобой и уговариваю. Ты кто вообще такая? Да я могу вообще и силой взять, ты меня уже замучила. Он встал с колен, зло и высокомерно посмотрел на Альку, Алька смотрела на него. Она тряслась от холода или от страха, особенно колени вибрировали. Он обмяк, улыбнулся и потянул руки к Альки, чтобы повалить её на кровать:

–Милая.

–Я девушка, посажу. Его как током ударило, он резко опустил руки, улыбнулся, начал одеваться.

–А пойдем пить чай.

–Нет.

–Неужели. Неужели в нашем грязном, продажном мире, есть ещё такое чистое создание. Я помню чудное мгновенье, передо мной явилась ты, как мимолётное виденье, как гений чистой красоты. Он взял её на руки, она обняла его за шею. Он носил её по ночному лагерю, читал ей стихи, рвал ей цветы, кружил её и снова читал ей стихи, и снова носил её на руках. Больше она его в лагере не видела. А на следующий месяц, август, ей директор в работе отказал, сказал, что мы уже людей набрали.

Пока Алька была за городом в пионерском лагере, их дом снесли. Дали двухкомнатную, благоустроенную квартиру. Брат сразу заявил:

–Вы две бабы, вам дали на двоих одну комнату, я мужик, мне дали одну комнату. И занял самую большую, проходную комнату с балконом. Таня сошлась с мужчиной, Павел привёл в квартиру женщину, все были довольны и счастливы.

Алька днём работала, вечером ходила в вечернюю школу, приходила только ночевать. Но у неё не только комнаты, у неё даже кровати своей не было, чтобы где-то в уголке полежать и отдохнуть. Она бросала матрац где можно. Когда было ещё тепло на улице, спала на не застекленном балконе, когда шёл дождь накрывалась пленкой, когда пошёл на улице снег, ей кричали:

–Заноси матрац домой, холодно. Зимой бросала матрац в узкий коридор под дверь, спала как собачка. Отчим настраивал родственников против Альки:

–Это отрезанный кусок, её замуж надо отдавать. Вчера видел, как она помидоры соленые ела, скоро в пузе принесёт. А Альке говорил, когда утром шёл на работу:

–Не надоело тебе спать тут как собака у порога, людям то как тут выходить, через тебя перешагивать?

В КИНО

Алька договорилась с подругой сходить в кино после работы. Она забежала домой переодеться и накраситься. Тут пришёл её брат с женой и её мама с мужем, они были в отпуске, пришли с прогулки.

–Ты что уходишь? Куда? Спросил Павел.

–В кино. Мы с Галкой договорились.

–В кино? Дома есть нечего, ты что ничего кушать не приготовила? Никуда не пойдёшь.

–У тебя есть жена и мама, пусть они тебе кушать готовят. Вы в отпуске, у меня вечер свободный, могу я хоть раз в жизни сходить с подружкой в кино? Брат избил Альку, она сидела в углу коридора и плакала.

–Шалава, гулять ей надо, вот выйдешь замуж и гуляй.

–Как же она выйдет замуж если будет всё время сидеть дома? Заступилась за Альку жена брата.

Алька ходила на работу в черных очках, но от людей синяки не спрячешь. Вызвал Альку начальник в свой кабинет:

–Почему вы ходите в синяках, уже не в первый раз? Вас муж бьёт?

–Брат.

–Идите в милицию, напишите заявление.

–На брата? Родного? Это ведь мой брат. Ей было стыдно идти в милицию жаловаться на брата и куда идти она даже не знала. Представляете, что на работе думали про Альку, что это за девушка, как она ведет себя дома, если её брат воспитывает кулаками, значит она уже и слов простых не понимает. Пришлось уволиться с работы.

ПРО ЛЮБОВЬ

Альки очень нравился парень, она просто с ума по нему сходила. Ещё когда жили в старом доме, сосед. Ходили в кино, целовались, встречались, когда Павел был в армии. Но Витя был не серьёзный, придёт обожжёт лаской, вниманием. Потом, Алька его ждёт, его нет, она плачет, переживает. А он приходил раз в две недели, а то и через месяц-два, хотя жил рядом через дом. Ему нужно было, наверное, только одно, близости. Так же было и в тот вечер. Они давно не виделись, может год. Витя позвонил, они встретились, сходили в кино. Он провожал её до дома, был нежным и внимательным, Алька светилась от счастья. Когда зашли домой, Алька была удивлена, что первый раз в жизни в этой квартире никого не было.

–Уже поздно, куда ты пойдёшь, всё равно никого нет, здесь две комнаты, оставайся. Автобусы уже не ходят. Она постелила ему на диване в проходной комнате. Посмотрела, а у него рубашка грязная. Зашла в ванну, с любовью обнимала и целовала, вдыхала аромат его тела, оставленный на рубашке. Стирала и ощущала приятное состояние, как будто она его жена. Повесила рубашку на сушилку в ванне:

–К утру высохнет. Вышла из ванны, думает, что он наверно уже спит. Идёт тихонько на цыпочках, чтоб его не разбудить. А он стоял у двери и ждал её. Схватил, повалил на диван, начал целовать. И вдруг он начал тихонько снимать трусики:

–Нет. Закричала Алька.

–Уходи. Он толкнул её так, что она чуть не упала на пол. Она убежала в другую комнату. Она не могла так, если бы он сказал хотя бы, что любит её или она была бы его невестой, или часто встречались. Какая-то ясность ей нужна была, а так, она что, кукла, захотел– поиграл, надоела – бросил, пошёл к другой. А так она не могла, ей было стыдно:

–Как потом в глаза друг-другу смотреть после этого. Говорила она своим подругам, она считала это грязным, постыдным, только с мужем можно или с женихом, с человеком, который один на всегда. Она услышала, как хлопнула входная дверь. Алька вышла из комнаты, в зале его нет, пошла в ванную, рубашки нет:

–Какой ужас, конец сентября, на улице холодно. Это как он хотел её обидеть и сделать больно:

–На, смотри сволочь, раз ты не даёшь, я ушёл в мокрой рубашке, чтобы ты страдала, чтобы тебе было больно, чтобы ты почувствовала свою вину и раскаялась. Измором возьму, всё равно сдашься, всё равно получишь своё. Алька присела на колени на пол и рыдала:

–Да что это такое, почему со мной все обращаются как с тупым, бездушным животным? Да сколько можно надо мной издеваться? Брат меня бьёт как собаку, отчим унижает, мать волком смотрит, на работе стыдно показываться. Да ещё и моя любовь надо мной издевается, мучает. Приходит, когда вздумается и требует, как законный муж, да что я вам всем игрушка что ли, я ведь не железная. Она так рыдала, что ей не стало хватать воздуха. Она прерывисто стала хватать воздух открытым ртом, а выдохнуть не может. Некоторое время она не дышала, спазм сковал грудь. Потом кое-как, со стоном, сумела чуть-чуть вдохнуть воздух, ещё чуть-чуть, потом кое-как раздышалась.

–Всё, хватит, жизнь не удалась, что поделаешь? У меня нет места даже спать. Всё, раз я в этой жизни лишняя, никому не нужная. Меня все пинают, ненавидят, я всем мешаю, значит надо уйти. Она уже резала себе вены полгода назад, но лезвия были тупые, не получилось. Но она порезала бы и тупыми, просто нужно было время, но брат начал стучать в дверь ванны, ругался, грозился выломать дверь, пришлось открыть. Она решила, сейчас она поступит иначе, это наверняка поможет. Одна знакомая в вечерней школе дала ей таблетку и говорит:

–Будешь как пьяная, но запаха алкоголя нет, продаётся свободно в аптеке, только много пить нельзя, можно умереть. Вот это выход, выпью побольше и умру, и разом решу все проблемы. Ей стало немного легче от такого решения.

ГЕНА

У Альки была школьная подружка Галя. Она была немного выше Альки, стройная, но угловатая и немного туповатая. Но Алька могла к ней всегда запросто прийти без повода, она была всегда ей рада. Алька даже могла у неё остаться на ночь, когда ей хотелось отдохнуть от домочадцев. Как-то Алька с Галей сидели возле её дома в палисаднике, рядом с дорогой. Весна, чудесная погода, разговорились о мальчиках.

–Аля, почему ты не выходишь замуж? За тобой много парней бегают, если бы меня кто-нибудь позвал замуж, я бы сразу выскочила.

–Мне никто не нравится, я только страдаю по Вити, но он бабник, а мне нужен серьёзный мужчина, да и без любви я не могу.

–А как ты с ними знакомишься? И тут по тротуару идёт молодой, стройный, симпатичный брюнет и смотрит на девушек, не отворачивая головы.

–Учись как надо знакомиться. Привет! Сказала Алька, глядя на парня.

–Привет! Ответил парень.

–Возьми меня с собой.

–Пойдём. Алька встала и подошла к парню.

–Как тебя звать?

–Гена.

–Хочешь познакомиться с моей подружкой.

–Нет. Я на тебя смотрел, с тобой хочу познакомиться.

Алька с Геной начали иногда встречаться, ходили в кино. Когда Алька приняла такое серьёзное решение, покончить с жизнью, ей стало немного полегче. Но на работе, иногда при случае, под видом в туалет, она закрывалась в кабинке. Она не могла сдержать слёз, она теперь всё время только об этом и думала. Она прощалась с жизнью, ей было себя очень жалко, ей было всего 19 лет и ей совсем не хотелось умирать.

Вечером после работы её встретил Гена, ей было приятно, что хоть кто-то о ней помнит. Пока они гуляли по городу она мысленно прощалась с деревьями, цветами, с незнакомыми людьми, с птицами. Она всегда любила всех и всё, и ей всегда нравилось жить. Она просто радовалась жизни, как ребёнок, а сегодня ей было очень грустно. Она долго не хранила свои обиды, помнила всё, но быстро прощала, старалась понимать людей, их слабости. И даже ино-

гда считала себя счастливой, просто потому, что она родилась, она живёт. Начал моросить дождь.

–Мне нужно позвонить. Она зашла в телефонную будку. Трубку взял Брат.

–Павел, мы с Галей ходили в кино.

–Какое кино? Быстро домой, ты давно должна быть дома, придёшь, я тебе ноги вырву, спички вставлю, мать твою за ноги. Кричал брат.

–Я сегодня буду у Гали ночевать. Алька подумала, что домой она уже никогда не придёт.

–Да я тебе... Алька повесила трубку.

–Пойдём к тебе.

–Ну пойдём. Алька решила, что завтра она всё и сделает. Дождь усиливался, слёзы потекли из глаз Альки как дождь. Алька подумала:

–Как хорошо плакать в дождь, никто не видит твоих слёз, всё везде мокро.

Гена снимал комнату. Когда пришли, Алька вся дрожала толи от холода, толи от нервов.

–Да, тебе тут чай не поможет, надо что-то покрепче. Он принес шампанское, постелил себе на полу, рядом с кроватью где лежала Алька. Потому, что она всем говорила:

–Нет. Иди ко мне.

–Ты уверена. Я вижу, что ты сегодня не в себе, я всё же мужчина, могу не выдержать, не пожалеешь? Алька подумала:

–Всё равно завтра умирать, всё равно уже никому не достанусь, попробую согрешу на прощанье, может понравится. Когда всё закончилось.

–Так ты не девочка? Что же ты ломалась столько времени? Алька вздохнула:

–Вот этого я и боялась, услышать от своего мужа, в первую брачную ночь. Тихо прошептала Алька.

–Что? Что ты сказала?

–Да так, ничего. Пришлось на ходу придумать историю, про вечеринку, где ей парень подсыпал снотворного и изнасиловал её. Кстати ей совсем не понравилось, лишний раз убедилась, что ничего в этом хорошего нет. Можно умирать со спокойной совестью, всё равно она ничего в этой жизни не теряет, она уже всё попробовала.

Утром на работу позвонил брат:

–Где ты была?

–Я же сказала, что буду ночевать у Гали.

–Я же тебе сказал, чтоб домой ехала. Да я тебе ноги вырву, спички вставлю, на одну ногу наступлю, вторую вырву. Я же тебя порву. Приди только домой, шалава, я тебе... Кричал брат. Алька положила трубку.

–Всё! Подумала Алька. Это тупик. Обратной дороги нет, пришёл мой час.

Алька пошла в ближайшую аптеку, купила сонных таблеток. Зашла в туалет и по одной таблетке, запивая с ладошек водой из крана, выпила всю пачку, 10 штук. Она вчера ничего не ужинала, кроме фужера шампанского и сегодня тоже, зачем еду переводить, всё равно умирать. Лекарство подействовало быстро, ей стало так хорошо, спокойно, захотелось спать. Она начала представлять, как её будут хоронить, молодую и красивую. Как все будут плакать, когда она умрёт, как им всем будет её жалко:

–Пусть плачут, будут знать, как её обижать, бить и унижать.

Она работала машинисткой в машбюро. И как раз сегодня не вышла на работу секретарь директора. Альке сказали, чтобы она срочно поднялась на седьмой этаж в канцелярию, заметить секретаря. Когда она поднялась на лифте, нашла кабинет, директор дал распоряжение и уехал. Алька осталась одна в приемной, она уже потеряла реальность и ничего не соображала. Люди заходили, что-то спрашивали, что-то говорили, мир изменился. Все поплыло перед глазами, голова кружилась, она уже не понимала, что ей говорят. Люди заглядывали ей в лицо, звук как эхо отдавался в её голове. Голова падала, руки как плети повисли и не слушались её.

Она говорила нараспев, каждое слово приходилось выговаривать с трудом, ноги разваливались, она не могла владеть своим телом. И вдруг ей так захотелось жить, в голове как будто кто-то:

–Да пошли всех подальше, надо жить, надо жить, надо вызвать скорую. Я ещё успею, меня спасут. Она сама не могла набрать номер по телефону.

–Надо идти вниз, в машбюро, к людям. Она начала вставать со стула, было трудно. Она оперлась на стол, поднялась, тут же её качнуло к стене. По стенке дошла до лифта.

–Скорую! Скорую! Как пульс било в её голове. Опустилась в низ, зашла в дверь.

–Какая она зелёная. Тебе плохо? Дать воды? Подбежали женщины, усадили её на стул и держали голову и руки. Тело, как бесформенный мешок, стекало на пол.

–Скорая! Кое как, нараспев, еле слышно шептала Алька.

–Что? Что ты говоришь? Не понятно, что ты говоришь? Не слышно!

–Скорая! По слогам прошептала Алька. Она начала терять сознание. Женщины начали поливать её водой.

–Аля! Аля, не уходи, не засыпай! Скорая уже едет. Аля! Аля, скорая уже подъезжает. Аля, не спи, открой глаза, смотри в окно. Вот, вот видишь, скорая уже подъехала. Открылась дверь и зашли люди в белых халатах, это было последнее, что видела Алька.

ЗАМУЖЕСТВО

Алька открыла глаза. Белый потолок, большая белая комната, много кроватей, аккуратно заправленные. Людей нет, все кровати пустые. Она одна лежит на кровати у окна. Веки тяжёлые, закрыла глаза. Где она, почему никого нет, страшно. Открылась дверь, шаги, женщина в белом халате стала открывать ей веки.

–Как тебя зовут? Алька задумалась.

–Как же меня зовут? Она не знала.

–Как твоя фамилия? Где ты живешь? Алька думала, почему она не знает, как её зовут? Женщина так требовательно, громко спрашивала:

–Как тебя зовут? Как тебя зовут? Настойчиво кричала женщина. Альки стало так страшно от её крика. Она подумала:

–Дали бы мне паспорт, я бы прочтала и сразу сказала ей как меня зовут. Она ушла. Альки было очень страшно лежать тут одной.

–Бежать, бежать от сюда надо!

Она открыла дверь, увидела узкий коридор и много людей сидят на скамейках. И все так на Альку смотрят, что ей стало так стыдно. В конце коридора дверь открыта, вышла, вокруг много двух и трехэтажных зданий. Алька долго кружила по асфальтированным дорожкам, наконец увидела ворота, там проезжая дорога. Она ничего не помнила, ничего не понимала, только одна мысль у неё была в голове:

–Мне надо идти на работу, я сейчас должна быть на работе. Она вышла на улицу и шла, шла долго и вдруг её ноги привели к её дому. Она увидела свой дом, хотя она ничего не помнила, она чувствовала, что у неё какое-то горе, что ей туда идти нельзя. Оттуда идёт какая-то угроза, душа плакала, сердце болело. Но почему она ничего не помнит? Почему ей туда нельзя? Что у неё случилось? Стало страшно, ей захотелось побыстрее уйти с этого места.

Алька помнила, что её работа находится рядом с площадью. Она начала спрашивать:

–Как доехать до площади? Люди ей объясняли, на какой автобус сесть, где выйти. Но она тут же всё забывала. Она опять спрашивала и опять забывала, что они говорили ей. Кое как она доехала до работы, зашла в машбюро. Женщины встретили её приветливо:

–Аля, ты что пришла на работу? Иди домой, тебе надо отдыхать.

–Я не хочу домой. Можно, я лучше выйду, посижу на скамейке? Алька села возле фонтанов, свежий, влажный ветерок, освежал её лицо.

–Надо думать. Надо вспоминать. У меня какое-то горе. У меня что-то случилось дома. Почему мне туда нельзя? Что-то там произошло? Там какая-то угроза? Почему я ничего не

помню? Надо вспоминать. Почему так болит душа? Почему так ноет сердце? Так она ничего и не вспомнила, пошла на работу. Ей предложили чай, печенье.

Позвонил на работу брат:

–Аля, приходите вечером с Геной и с бутылкой, знакомиться будем. Алька вечером сказала всё Гене, он даже не удивился и ни о чём не спрашивал. Алька с Геной пришли на квартиру Альки, где жили её брат и мать.

–Ой, сестрёнка! Брат обнимал её, все были такие любезные. Стол уже был накрыт. Посидели, выпили, покушали. Потом мама Альки подала ей узелок с вещами, Гена взял её за руку и повёл к выходу.

Алька не понимала, почему она должна отсюда уходить? Ведь здесь ей так рады, её все так любят, все такие приветливые, обнимают и целуют её.

Через неделю была свадьба, гости. Вечером отчим и мама Альки вывели Гену на кухню и спросили:

–Ну как она тебе?

–Спасибо вам, за воспитание вашей дочери, она очень хорошая девушка.

–Она девушка?

–Конечно, а вы разве сомневались?

КУРОРТ

Так в своих раздумьях и воспоминаниях под стук колес, Алька погрузилась в сон и проспала всю ночь. Открыла глаза, а на неё смотрит мужчина кавказской национальности, лежащий на верхней полке. Внизу двое мужчин выпивали и закусывали за столиком. А где же бабушка, дедушка и внучка? Алька так крепко спала и ничего не слышала, где и когда они вышли.

–Девушка, вы проснулись? Присоединяйтесь к нашему столику.

–Вот попала, одна в купе и трое мужиков! Ну ладно, везде люди, если что, буду кричать, стучать. Подумала сонная Алька.

Доехала на автобусе и вот она уже на курорте. Конечно не так она его себе представляла, а тут бараки одноэтажные. Ладно, переживём, главное здоровье получить и ребёночка родить. Её корпус на самой окраине и даже заборов нет, вот она пятая комната. Две женщины, уже заняли две кровати по краям комнаты. Альке пришлось занять кровать по середине. Познакомились, слева Таня, с права Катя. Потом подошла ещё Любаша. Три кровати стояли в ряд, одна в стороне, туда и присела Люба. Все приехали за тем же, что и Алька, подруги по несчастью.

–Ничего, нам хоромы не нужны, нам главное, чтоб детки потом были. Разговаривали между собой женщины.

Вечером заиграла музыка, рядом с их корпусом. Площадка не асфальтированная, просто вытоптана, а вокруг стояли скамейки. Значит, что скоро там будут танцы. Женщины вышли ради любопытства, посидели на скамейке, в корпусе было душно. Желающих было мало, пообщались между собой и пошли отдыхать с дороги.

Утром пошли на приём к врачу, назначили процедуры: грязь, массаж, всё по отработанной схеме. Женщины погрузились в лечение утром, после обеда отдыхали.

Ночью, Алька захотела в туалет, он был на улице. Нужно было идти по узкой аллее, вокруг были кусты и деревья. В туалет Алька не пошла, было далеко и страшно, темно, а там грязно. Она села под кустик, по-маленькому. Только встала, успела одеть трусики. Кто-то сзади закрыл рот, заломил руки, её подхватили за ноги и потащили. Потом, как куклу, закинули её в кабину грузового автомобиля, рядом с ней сел вплотную мужчина.

–Будешь орать, получишь в глаз! За рулём сидел мужчина, машина не заводилась, он вышел, поднял капот. Алька услышала тихий разговор двух мужчин на улице:

–Молодая, ну что-то хилая.

–Ничего, всем хватит, ха-ха-ха. Если сдохнет, скинем, как всегда. Алька сразу поняла, что она попала, надо было что-то срочно придумать. Драться с тремя мужчинами бесполезно, кричать тоже, придётся играть, она же артистка, недаром в драмкружке играла, а там как Бог даст.

–Вы что местные? Спросила она у рядом сидящего мужчины.

–Да. Машина завелась, мужчина сел за руль, а третий встал на порог возле кабины.

–А на танцы ходите? Мы тоже приходили на танцы, хотели с кем-нибудь познакомиться, а там никого подходящего не было.

–А сколько вас женщин? Алька знала, что врать надо близко к правде, тогда не попадёшься на обмане, потому что будешь помнить, что говорила раньше.

–Четверо. Катюша, полненькая, тёмненькая. Водитель:

–О, я люблю полненьких.

–Другая черненькая, стройная, а третья, поплней меня, русая.

–Женщины то симпатичные?

–Да! Мы так хотели с кем ни будь познакомиться, посидеть где-нибудь, отдохнуть.

–А они согласны будут с нами встретиться?

–Мне стройную, как её, Танечку.

–А ты моя будешь, ты мне сразу понравилась. Сказал рядом сидящий с Алькой мужчина.

–Но нас четверо!

–Найдём четвертого. Пашку возьмём.

–Женщины не будут канючить, не обманешь?

–Женщины то согласятся, только вы не обманите, а то я женщинам скажу, а вы...

–Ну давайте, а то один радуется, а другие облизываются, а тут каждому по бабе, ха-ха-ха, ух!

–А ты моя! Он уже обнял Альку и держал крепко.

–Надо подумать, а завтра? Вечером? Спросил водитель.

–Конечно завтра вечером, зачем надолго откладывать.

–Ну смотри! Обманешь, мы тебя найдём и будешь одна за всех, во все дыры отрабатывать.

–Ну что ты, на мою девушку орёшь, займёшь себе свою, вот на неё и ори.

–Во сколько нам приходиться, мы же не будем весь вечер стоять и где встретимся?

–Где ваш корпус?

–Нет в корпус нельзя, у нас с этим строго. Сразу выгонят, да ещё на работу сообщат за нарушение режима. Договорились о встрече на завтра.

–Ты моя девушка, можно тебя поцеловать? Алька уже шла вдоль корпусов в сопровождении мужчины. Она вела его в центр корпусов, подальше от своего.

–Где вы остановились?

–Ещё дальше.

–А как ты там на окраине оказалась?

–Не могла уснуть, в комнате душно. Пошла прогуляться, а тут захотелось.

–А тут и мы. Ты больше ночью не гуляй, тут знаешь сколько местных по ночам шастают. Ну дай поцелую, а может мы прямо сейчас?

–Ну. Нет, а то завтра не так интересно будет. Она подошла к корпусу в самой середине, здесь было много строений.

–Всё, иди. Иди, до завтра. Её колотило от нервов.

–Заходи, я увижу, что ты зашла, а то опять гулять пойдёшь. Алька открыла дверь, зашла. В коридоре сидели мужчины. Она с начала испугалась, потом улыбнулась.

–Вот и пусть ищут в мужском корпусе. Алька приоткрыла дверь, хотя на улице было темно, она видела по тротуару двигался удаляющийся силуэт. Она немного постояла на крыльце, тишина, никого вокруг, перебежками дошла до своего корпуса.

–Девчонки!

–Что ты так орёшь? Алька включила свет в комнате и обо всём, что с ней случилось, рассказала женщинам.

–А я говорила, что нельзя по одной ходить ночью в туалет. Сказала Люба. На утро Альку обрядили в балахоны, и она до конца срока отъезда изображала хромую, пожилую женщину. Только в поезде Алька сняла платок с головы. Она позвонила мужу:

–Владик, я билеты на поезд взяла только на понедельник, раньше не было.

–Ты точно приедешь только в понедельник?

–Точно.

Вот она уже в поезде, на верхней полке. Она всегда брала билеты только на верхнюю полку.

ДОМОЙ

Когда Алька жила у Гены, было хорошо. У них была отдельная комната. Мама Гены варила очень вкусные борщи. Она говорила, что спит с продавцом мясного отдела и он ей продаёт свежее мясо. Семья состояла из его мамы, отца и сестры, правда сестру мужа Алька так никогда и не видела. Каждый вечер они запирались в дальней угловой комнате. Один раз Алька на цыпочках, тихонько подошла к двери, чтобы подслушать, о чем они там тайно разговаривают. Гена резко открыл дверь, так на Альку накричал, что ей больше не хотелось любопытствовать.

Свекровь сразу заявила, что раз их теперь двое, нужно каждый месяц отдавать за питание 40 рублей. Гена заявил, чтоб жена в постели была всегда голой. Но Алька не привыкла спать без одежды, она никогда не спала так, ей было стыдно и холодно. Как-то Гена пришёл домой поздно вечером, пьяный. Алька уже лежала в постели, он снял с неё всю одежду и начал её насиловать.

–Хоть бы подмахнула, лежишь как бревно. Кричал на неё недовольный муж. Алька подумала:

–Подмахнула. Обмахнуть его что ли? Жарко ему? Ну так пусть вылезет из-под одеяла, если ему жарко. Он слез с неё и отвернулся к стене, ей было холодно голой лежать, она встала с кровати и начала собирать с пола одежду, одевать ночную рубашку. Он соскочил с кровати, содрал с неё одежду и начал её грубо насиловать, прямо на полу. Альке не нравилось, было больно и противно, да ещё от него плохо пахло. А он как взбешённый, задыхаясь, крутил и мотал её как куклу. Потом слез с неё, вышел в другую комнату. Дверь была открыта. Алька залезла под одеяло, вдруг её кто-нибудь увидит голой. Он быстро зашёл обратно в спальню, в правой руке у него был нож. Он полоснул лезвием ножа по левой руке:

–А-А-А, закричал он. С руки пошла кровь, но не сильно. Он сжал в кулак порезанную руку и стал ею бить по столу, стульям, стенам, как будто хотел, что б крови было больше. Алька быстро оделась и забилась в угол кровати. Гена, начал кричать и плакать:

–Я был с ней, я насиловал её. Она стояла на коленях и умоляла, просила, плакала. У неё бешенство матки, я насиловал её. Моя сестра. Я насиловал родную сестру. Зашла его мать.

–Ой сынок, сынок. Ты что там расселась. Он оттянул левой рукой рубашку на груди и начал резко тыкать ножом в рубашку. Мать кричала:

–Скорую надо вызвать! Встань, вызови скорую!

Альке, конечно, было это всё не приятно и страшно, но она не понимала, что мать так орёт. Отец Альки частенько так делал. Кричит:

–Я зарежу себя. А сам оттягивает рубашку и тычет ножом или вилок. Для Альки этот приём был известный.

–На публику играет, чтобы его пожалели. Думала Алька. Она молча сидела в углу кровати и наблюдала за спектаклем. Мать завязала руку сына тряпкой и увела в дальнюю комнату.

На утро Алька заменила измазанную в крови постель и бросила бельё под кровать.

–Что расселась! Мой комнату от крови, бельё постирай. Косилась свекровь.

–А я её пачкала? Кто замазал кровью пусть тот моет и стирает. И вышла на улицу. Гена взял тряпку и начал вытирать везде кровь, свекровь стирала постель. Свекровь поучала сноху, что мужу нельзя перечить, когда он пьяный, нельзя с ним грубо разговаривать и ругаться. Алька молчала и думала:

–Вот это семейка, все с приветом.

Позже Гена заявил, что 60 рублей, которые Алька зарабатывает в машбюро, это очень мало, что ей нужно искать другую работу. Сам он частенько прогуливал, не хотел работать. Алька с машбюро уволилась, пошла работать на фабрику, там платили в два с лишним раза больше. Алька провожала Гену до работы рано утром, когда работала во вторую смену.

–Ты прогуливаешь. Тебя уволят с работы, по статье. Со статьёй где ты найдёшь работу? Надо работать. Иди. Алька возвращалась снова домой, считая, что он на работе.

Когда Гены дома не было, свекровь зашла к Альки в комнату, с хитрыми, масляными глазами и начала хвалить её наволочки, простые ситцевые:

–Мне так нравятся твои наволочки, такие красивые цветочки. Давай поменяемся, я тебе свои отдам, а ты мне эти. Согласна?

–Да не надо меняться, возьмите так, если вам нравится.

–Не. Я позже возьму, лучше поменяемся.

Когда Алька с Геной прожили 1,5 месяца, у неё опять пошли месячные. Он начал кричать:

–Почему опять месячные? Почему ты ещё не беременная? И что он очень хочет детей. Алька побежала к гинекологу, там над ней просто посмеялись. Она и сама хотела бы иметь от него детей. Он был очень симпатичный, у них могли бы получиться красивые дети. Да и детей она очень любила.

Однажды Гена не пришёл ночевать. Алька так переживала, не находила себе места, всю ночь не спала. Молилась за него Богу, чтоб с ним ничего не случилось, плакала. Он пришёл около обеда, выбритый и ухоженный. Брюки выглаженные, стрелочки, даже одеколоном от него пахло. И сказал, что он выпил вчера с ребятами и всю ночь провёл в вытрезвителе. И что его сегодня отправляют в командировку на месяц.

–А что, в вытрезвителе начали брить с одеколоном и гладить брюки? И что за командировка может быть у простого рабочего табачного комбината? Алька выскочила на улицу и поехала к нему на работу. Нашла начальника цеха, он сказал, что никаких командировок у них не бывает и что он прогульщик, не хочет работать.

–И вообще, он месяц назад взял отпуск без содержания, в виду тяжелой болезни жены. Алька приехала обратно, свекровь уже собирала ему чемодан. Алька всё рассказала:

–Да живите вы тут, как хотите. После такого обмана и предательства, она не хотела с ним больше жить. Она вышла на улицу и пошла на остановку. Гена выскочил за ней:

–Аля вернись, Аля, Аля! А потом он ей в след прокричал:

–У тебя никогда не будет детей, запомни, никогда! Через неделю Алька с мамой приехали за вещами:

–Жена уходит. Что ты стоишь, молчишь. Эх ты. Мама Альки смотрела на него с презрением и качала головой. Гена стоял молча, потупив взор, виновато опустив голову.

Прошло много лет, Алька ехала в автобусе с Владом. Мужчина так смотрел на Альку, она не сразу узнала его, он так плохо выглядел, подошёл к ним поближе.

–Почему ты не вернулась, я тебя так ждал, я думал ты вернёшься.

–Кто это? Спросил муж.

–Да так, с бывшей работы, ему нужно было занести кое-какие документы.

Это был Гена. Больше она его не видела.

Алька дома, понедельник, Влад на работе, она прошлась по квартире.

–Дом, родной дом. Ура! Она бросила в стирку дорожные вещи, протерла везде пыль, пропылесосила квартиру, помыла. Набрала в ванну воды, лежала в ванне отдыхала и думала. Врачи сказали, что пока лечебные грязи подействуют, пройдет полгода, но она чувствовала, что всё произойдет раньше. Она скоро будет беременной и у них будет малыш. Квартира есть, теперь нужна малышка. Она представляла, как будет купать её, как она обеими ручками будет держать и сосать её грудь, и смотреть в её глаза. Как она будет улыбаться и звать её мамой. Когда к ним в гости приехала её двоюродная сестра, с пухлой малышкой, Алька увидела её и сказала:

–Всё, выхожу замуж, хочу себе тоже, такую же ляльку. Она всегда хотела непременно дочку. Мальчиков она не любила:

–Буду ей шить платья, заплетать косички, завязывать бантики. Подрастёт, буду её учить кулинарии, шитью, вязанию. У меня будет девочка, кокетка и похожая на маму.

Алька вышла из ванны, захотела кушать. На балконе она выращивала цветы, огурцы. Когда она уезжала, огурец был маленький, а сейчас подрос, она сорвала его. Когда открыла холодильник остолбенела. На дощечке лежали свежие, домашние пельмени, такие в магазине не продают. Алька знала, что муж любит пельмени, но он неумел готовить тесто, даже фарш Алька крутила сама и лепила сама. Она поняла-значит здесь была женщина.

–Вот дура. Позвонила. Сказала, приеду в понедельник. А он, что точно в понедельник? Чтобы я их не застала вместе.

Вечером, когда Влад пришёл с работы, видно было, что он не рад её приезду, ехидничал:

–Приехала. Огурец сорвала. Начал придирается по всякому поводу, то мясо не свежее сварила, то не доварила, то не вкусная еда, то пересолила. Алька с вечера сказала ему:

–Завтра, после работы, поеду к гинекологу. Надо показаться, а то давно не была. Когда Алька пришла домой, её встретила плачущая мать:

–Слава Богу, пришла. Аля, доченька, я приехала, а тебя нет. Я жду, а тебя долго нет. Из комнаты вышел Влад:

–Где ты была? Почему поздно пришла?

– Я тебе вчера сказала, что поеду завтра вечером, после работы к гинекологу, ты что, забыл?

–А ты ещё и оправдываешься? И вlepил Альки пощечину. Лицо горело, обида мучила, она плакала, три дня с ним не разговаривала. Влад приходит с работы и заявляет:

–Ты меня не любишь. Три дня не разговариваешь. Пойдём разводиться. У нас детей нет, нас быстро разведут. Я ходил в ЗАГС, узнавал.

–Владик, ты что такое говоришь? Я же лечусь.

У Влада появились странные шуточки:

–А давай заведём вторую жену? И улыбается.

–Какую? Вторую?

–Ну, ты будешь первая. Старшая жена. Будешь главной женой. Будешь научать, воспитывать молодую. Позже такое сказал:

–А давай, ты у мамы месяц поживёшь.

–Как это у мамы? А ты?

–А я здесь поживу. Ну мы разводиться не будем, поживём врозь месяц.

Начал ещё больше придирается, злиться. А как что, Альки кулак под нос:

–На, ткнись! Или:

–Сейчас по сопатке получишь. Смотри у меня, убью!

–Убьёшь, тебя в тюрьму посадят.

–А я не своими рукам убивать буду. На тебя нечаянно кирпич упадёт, или тебя случайно машина задавит.

–А если у нас ребенок будет, ты меня убивать не будешь?

–Да что я один пацана не подниму.

ВТОРАЯ ДОРОГА ЗА СЧАСТЬЕМ

Прошёл почти год. Но у Альки опять ничего не получилось с ребёнком. Она так переживала, плакала, ей говорили:

–У тебя не получается, потому, что ты так сильно хочешь ребенка. А как тут не хотеть, она даже не представляет, как будет жить без ребёнка дальше. А в старости, как без детей? Ей опять предложили горящую путёвку. Курорт находился рядом с городом Чимкент. Алька собрала нужные справки и пошла к врачу. Гинеколог категорически против:

–Нет. У тебя киста на яичнике. Это опасно для жизни. Тебе нельзя на курорт. Никуда не поедешь! Она забрала все справки и положила их в ящик стола.

–Да вы что? Я уже на работе отпуск оформила. Билеты на самолёт взяла, на завтра, у меня же горящая путёвка.

–Нет. Пойми, ты можешь умереть. Нет и всё! Иди домой.

–Да как, нет? Ну так же нельзя?

–Ну ладно. Если ты обещаешь, никаких процедур не принимать. Просто езжай, отдохни.

–Хорошо?

Прямого рейса не было, пришлось через Ташкент с пересадкой. Жара, июль. С Ташкента только на следующий день самолёт. Поехала искать гостиницу, не ночевать же в аэропорту. Алька вещи оставила в камере хранения, взяла такси, чтобы доехать до ближайшей гостиницы. Мест нигде нет. Только в третьей гостинице оформила документы на проживание. Увязался за Алькой узбек. Зашёл с ней в номер.

–Ой, ты русская? Точно русская? Я русскую ещё не пробовал. Хохлушку пробовал, китайку, казашку, даже эстонку, а русскую ещё не пробовал, хочу попробовать.

–Выходи из номера! Я хочу отдохнуть с дороги, а то сейчас вызову администрацию.

–Да это же мой свояк, администратор.

–Тогда вызову милицию.

–Да ты что, у меня тут вся милиция куплена. Я и тебя сдам, если захочу. А? Или договоримся? Я тебе подарок хороший подарю, я же не бесплатно, отдохнём вместе. Алька поняла, что она опять попала, почему она всегда попадает в неприятные истории, как будто притягивает к себе неприятности или плохих людей. Она устала с дороги, она злилась и хотела плакать.

–Ну что, придётся опять выкручиваться. Подумала Алька.

–Ладно. Раз ты так хочешь русскую, уговорил. Дай хоть в туалет схожу, а то я с дороги.

–Иди. Алька пулей выскочила из гостиницы, взяла такси и поехала в аэропорт.

Так и просидела всю ночь в кресле, утром вылетела в Чимкент. И там жара, ещё на автобусе ехать надо. Так, измученная, она кое-как доехала до курорта.

Здесь было получше, чем в прошлый раз, многоквартирный дом. Женщины жили в однокомнатной квартире, в большой комнате 3 женщины, в маленькой 1 женщина, врач педиатр. Тут была ванна, туалет.

Ночь. Все спят. Алька тоже уснула, когда она во сне переворачивалась на другой бок, сильная острая боль внизу живота, тошнота.

–Ой. Ой больно, мне плохо! Никто её не услышал. Она, держась за живот, облакачиваясь за кровать, села.

–Ой девочки, мне плохо, больно! Она упала на пол, слабость. Кое-как поднялась до стола, воды в графине не было. Она опять упала на пол, поползла в ванну, дотянулась до крана, открывает, воды нет. Хотела облиться и попить воды, по стенке встала, вышла в коридор. Хотела постучать в закрытую дверь и упала.

Когда Алька пришла в себя, она лежала на полу вся мокрая, на мокрой подушке, над ней склонились женщины:

–Вы что? Обалдели, что ли?

–Слава Богу живая.

–С возвращением!

–С днём рождения! На разные голоса заговорили над ней женщины.

–Что это вы тут на меня воду льёте?

–А, что это ты тут умирать вздумала? И начали рассказывать. Алька, пошла по стеночке, хотела постучать, но тут же, потеряла сознание. В маленькой комнате спала женщина, она врач:

–Я услышала грохот упавшего тела, не могла открыть дверь, звала женщин, но они так крепко спали. Потом стучала в стену, кое-как разбудила. Женщины оттащили тебя в большую комнату. Остановка сердца, пена со рта, у тебя была клиническая смерть. Светлана Васильевна делала искусственное дыхание. Положили полотенце на область сердца и головы. Хорошо, что у неё в холодильнике стояла вода в графине. Лена делала массаж рук и ног. А Наташа, с пальцев рук, брызгала на Альку холодной водой. Разжали рот, положили под язык лекарство.

–Я же простыну, от холодной воды?

–Ты только что чуть-чуть не умерла, тебя вытащили с того света, а теперь ты боишься простыть?

ЯСНОВИДЯЩИЙ

Пока Алька была на курорте, её муж тоже взял отпуск, чуть позже и уехал в деревню к родителям. Алька приехала домой, тишина. Влад только через две недели будет дома.

–Ура! Слава Богу. Хоть одна дома побуду, отдохну. Две недели одна. Ура! Никто орать не будет. Алька позвонила маме:

–Я приехала.

–Ой как хорошо, доченька. Тут мне дали адрес, хорошего лекаря, деда, за городом. Они поехали по адресу. По пульсу он определял болезни. Он Альке сразу сказал:

–У тебя рак почки. Две недели назад у тебя была остановка сердца, нужно срочно тебя лечить. Нужен спирт, трехлитровая банка и корень женьшеня.

–Ой, а где я возьму?

–У меня всё есть, будет стоить 400 рублей. Через месяц будет поздно, я тебя уже не возьму, 2 недели будешь у меня жить.

–А почему у меня детей нет? Вы не сказали?

–Какие тебе дети!? Тебе себя спасать надо, ты скоро умрёшь, если сейчас уйдёшь домой.

Мама Альки поехала домой за деньгами. Альке сразу налили полный, гранёный стакан лекарства. Это был разбавленный спирт с женьшенем. Настойку нужно пить теплой. Алька с трудом выпила, она сразу опьянела. И пошла на кровать спать. Здесь было около 10 женщин, мужчины в другом домике. Женщины рассказывали, как он лечит, люди к нему приезжали не только с Казахстана. Благодарный бывший больной, на свои деньги выстроил домик, в котором теперь находятся мужчины. Как вчера ночью у женщины пошли камни с почек, она так кричала, он от неё всю ночь не отходил, потом лекарь смеялся:

–Поздравляю. Ты вчера, тройню родила, два мальчика и одну девочку. У неё вышло 3 камня. Прошло несколько дней, женщины говорили:

–Ты держись к деду по ближе, он иногда говорит, что видит. Он взял руку Альки:

–С мужем детей не будет, больной он. Лечить его надо, семя совсем дохлое, гнилое. А у тебя матка созрела, ох как бьётся, сейчас прям сразу забеременеешь. Хочешь, родишь красивого джигита? Видела, какие у меня дети красивые? Я ещё в силе.

–Да вы что? Меня муж сразу убьёт, если я ему рожу метиса. Рядом сидел мужчина, молодой, симпатичный, высокий брюнет.

–Вот от Кольки забеременеешь. У Кольки семя хорошее. У него большой, у тебя норка маленькая, ох и хорошо вам будет, сладко. Потом он закрыл глаза:

–Ох. Твой пошёл через дорогу. Открыл калитку, посмотрел по сторонам, зашёл в дверь. Она его уже ждёт. Стол накрыла, будут сегодня радоваться.

–Ну и стал Коля посматривать на Альку, заходить к ней в комнату.

–Выходи сегодня в сад, я буду ждать. Дед что сказал? Что сразу забеременеешь. А тут же все под кайфом, три раза в день пьют лекарство. Альке так давно хотелось ребенка, но она очень боялась мужа. Коля был высокий, стройный, да ещё чернявый. А муж у Альки, маленький, пузатенький, лысенький, с рыбьими желто-зелеными глазами. Он уже давно предупредил:

–В нашей семье все на нас похожие, если родится не похожий на меня, я тебя сразу при-
бью!

–Да, а в нашей семье все похожие на нас и что? Алька не спала всю ночь, она смотрела в окно. Коля вышел из мужского домика и пошёл в сад.

–Что делать? У Коли чёрные волосы, карие глаза, темная кровь сильнее. Алька блондинка, с голубыми глазами. Естественно, родится ребёнок, похожий на Колю, красивый, высокий. Вот это выбор – жизнь без детей или сдохнуть вместе с ребёнком. Муж итак без повода её долбит, угрожает, ревнует, а тут скажет, что приехала с курорта беременная, нагуляла. Да Алька и сама будет так переживать всю беременность. Какой родится? И на нервах – выкинет. Она его очень боялась, не хотела неприятностей. А разводится? Да он прийдёт её, если она захочет уйти, он же ненормальный, бешеный, больной. Алька так и не решилась выйти в сад. На следующий день, Алька видела, только сумерки сгустились, Коля прошёл по двору, а через минуту в ту же сторону прошла женщина. Алька всегда завидовала и уважала боевых, без комплексов женщин.

–Счастье любит смелых. Думала она. А Алька не такая, ну что ж, какая есть, уже не переделаешь. Алька не могла быть сильной потому, что её с детства все били и унижали, а в ней было много любви и ласки, которую она всю без остатка хотела отдать своей малышке.

Когда Алька приехала к деду, она была вялая и слабая, у неё болело всё, что в ней было внутри. После лечения ей стало так хорошо, что в свои 28 лет она чувствовала себя на 15 лет. Приехала домой, бегала, кружилась, прыгала, летала как бабочка, даже настроение было весёлое. Но было условие и довольно жесткое-диета. Не есть целый год жареного, сладкого, фруктов, овощей – как раз всё то, что любили кушать Алька. Короче, только суп мясной с картошкой или лапшой без за жарки. Алька как могла сидела на диете, но её хватило только на 3 месяца. Ей опять стало плохо, тяжело, всё болело. Она поехала к деду, он её сильно отругал.

–Вижу. Ела яблоки, сахар, нарушила диету. У него на поясе всегда висела бутылочка на веревочке, в ней была белая, перламутровая жидкость, он её иногда попивал.

–На, пей и сиди на диете. Алька выпила глоток, а там чистый спирт, она чуть не задохнулась.

–Мало выпила, пей ещё. Алька опять как на крыльях полетела домой.

–Что явилась блудная жена, нагулялась? Влад приехал с отпуска и как обычно начал обижать Альку.

–Чего это я блудная?

–По курортам ездешь каждый год?

–Это ты блудный.

–Я к родителям в деревню ездил, работал.

–Да? Алька вспомнила слова деда и процитировала их:

–Перешёл дорогу. Открыл калитку, посмотрел по сторонам. Поднялся по крылечку, открыл дверь. Стол накрытый, женщина ждёт. Ох и хорошо порадовались. Влад от удивления выпучил глаза.

–Ты что, колдунья?

–Да это я у тебя на лбу увидела. Он рукой вытер вспотевший от стыда лоб.

Когда Алька раньше сдавала в лабораторию сперму мужа, всегда писали «норма». Алька нашла другого врача, принесла ей сперму. Она сама её посмотрела и позвонила Альки:

–Приходи вечером. Вот, смотри в микроскоп, то, что движется – сперматозоиды, а то, что блестит – воспалительный процесс.

–Да тут всё блестит.

–Да. Всё забито воспалением. Ещё я тут нашла посильнее прибор, начала разбираться и увидела аномалию. Преобладают большеголовые и двуххвостые, шанс забеременеть – один к миллиону.

–Почему?

–Один дурак в клетку сам залезть не может, башка не пролазает, отверстие в клетке очень маленькое. Заткнет дырочку, и никто пролезть не может, так всё и умирают. Как говорится: «и сам не гам, и другому не дам»

–А воспаление у него?

–А это пусть он сам ко мне подойдёт. Я посеяла твою флору, она погибает, это он носитель.

ТРЕТЬЯ ДОРОГА ЗА СЧАСТЬЕМ

Алька опять взяла путевку на курорт, а что делать? Врачи сказали, что после 30 лет от бесплодия женщин уже не лечат, а ей уже подкатывает 30 лет. Она уже несколько раз лежала в больнице, ей проверяли трубы.

–У вас такие плодовые трубы, ровные, аккуратные, чистые. Наверно по женской линии, у мамы и бабушки, было много детей?

–Да. У бабушек было 7 и 8 детей, у мамы было 3 и 25 аборт. Все в один голос говорят Альке, что у неё всё нормально, а результатов ноль. Просто заколдованный круг какой-то. Кто посоветует какую бабушку, Алька берёт адрес и едет, а вдруг кто-то и поможет.

Дали ей ещё один адрес бабушки, она поехала к ней. Вылила бабушка на воске.

–Вот твои детки, они спят.

–Как это, спят?

–Бывают вообще забирают плод, а твой усыпили. Он не развивается, даже оплодотворённый, просто умирает. Вспомни, тебе женщина давала что-то в руки из материала и смотрела прямо в глаза. Это у тебя сейчас дома лежит, вспоминай. Как найдёшь, принеси. Алька думала, думала, голову сломала и вдруг её осенило. Мать Гены просила поменяться наволочками. Да где их теперь найдёшь? Столько лет уже прошло. Она вспомнила; у неё наволочки были белые, голубенький цветочек, а она дала ей такие страшные, старые, противные, серо-розово-выцветшие. Алька даже брать их не хотела. Нашла, принесла бабушке, она растопила печь.

–В руки мне их не давай. Сама кидай, порча очень сильная, повторяй за мной. Алька бросила наволочки в открытую печь, бабушке сразу стало так плохо.

–Уходи. А сама побежала рыгать в тазик.

В этот раз курорт был недалеко, Киргизия. Несколько часов на автобусе. Алька опять отправилась за своим счастьем, уже в третий раз. Такого энтузиазма уже не было, она отвернулась в окно и мысли о прошлом полезли в голову, не спрашивая хозяйку.

Когда Алька ушла от Гены, домой она не поехала, сняла квартиру, зарабатывала она на фабрике хорошо. Маленькая комнатка, с двух сторон кровати, посреди узкий проход, это удовольствие стоило 40 рублей. Да ещё бабка, всё время орёт, хотя Алька приходила только ночевать. Скоро Новый Год. Говорят, что как его встретишь, так весь год и проведёшь. Лежать на Новый Год в тесном, душном чулане без окон, с чужими людьми, со злобной старухой, перспектива не заманчивая. Алька решила ехать к своим родственникам.

–Поди за ночь не съедят и не убьют. Пошла в магазин, купила торт, шампанское и поехала. Все были рады её видеть, к тому времени отчим умер. Павел выпил, подобрел:

–Сестрёнка, хватит тебе болтаться по съемным квартирам, давай бери вещи и переезжай домой, вон с мамой будешь спать в одной комнате. Алька посмотрела на мать, было видно, что она не разделяет инициативу сына. Она сидела молча, недовольно потупив взор. Алька

подумала, что если она встретит хорошего человека, то он должен забирать её из родительского дома, а не с какого-то темного чулана. Что он может подумать о будущей жене, которая живёт на квартире. Алька переехала к маме в комнату, теперь у неё была даже своя кровать. Алька ушла с фабрики пошла работать к брату на типографию, через ночь. После работы Алька спать не могла, брат включал громкую музыку, ссорился с женой, приставал к Альке. Лето. Она нашла выход, после работы она уезжала на озеро и там отдыхала и отсыпалась, купалась и загорала.

СУДЬБА

–Смотри, какое чудо чудное лежит, иди закадри. Сказал Влад племяннику, а сам присел на камушек в стороне. Алька лежит на теплом песочке, загорает, солнышко ласкает её нежную кожу. Было так легко и приятно, что она даже задремала. Вдруг на неё по одному, начали падать мелкие камушки. Подняла голову, посмотрела – пацан лет 10-12 кидает в неё камушки.

–Вы не сгорите? Давно уже так лежите.

–Да, пожалуй. Алька присела, она любила детей, они начали общаться.

–А хочешь посмотреть головастиков? Алька собрала в руку несколько камушек, подошла к ближайшей теплой лужице, бросили туда камушки. Головастики забегали в разные стороны, было так забавно, они смеялись.

–Как весело тут у вас. Можно и мне к вам присоединится? Разговорились, познакомились, Влад предложил пива.

–А ты иди домой. Строго сказал парень мальчику.

–Ну, чё ты?

–Давай, давай. Потом Алька и Влад пошли за шашлыком. Когда стояли в очереди, женщина сделала ему замечание, что он в плавках. На что он ответил:

–А у нас на западе, все так ходят. В рупор объявили, что ожидается сель и чтобы все покинули озеро. Алька и Влад поднялись на гору, пили пиво, ели шашлык и целовались, было им легко и просто. Алька дала ему свой домашний телефон и с нетерпением ждала звонка. Он ей сразу понравился своей простотой и приветливостью. Она даже не догадывалась, что здесь на озере, она встретила свою судьбу.

Несколько раз сходили в кино, он пригласил Альку к себе. Он приехал с Усть-Каменогорска. Здесь учился в техникуме, на вечернем отделении, он жил во времянке у дяди. Дома никого не было, посидели, выпили немного вина, он прилёг на диван.

–Приляг на диван, рядом. Разденься, жарко. Алька как послушная кукла выполняла всё, что он говорил. Ни о чём не подозревая.

–Да снимай всё, жарко. Он начал помогать снимать одежду. Она даже его не стеснялась, было всё на столько просто и естественно. Он усадил её на себя, она даже не успела опомниться. Она совсем не хотела и не понимала, что происходит, она вообще ничего не понимала в сексе, ей это совсем не нравилось. Но он так непринужденно, спокойно всё это провернул, она была как под гипнозом.

–У тебя уже кто-то был?

–Я была замужем 3 месяца, а потом убежала от него. Альке секс не нравился, но, чтобы сбежать из дома от надоедливых родственников, к тому времени у мамы Альки появился другой мужчина и Алька опять стала лишней. Она опять кочевала с матрасом с балкона в коридор и поэтому частенько, ночевала у Влада. Постепенно ей стало нравиться у него, а может его горячие крепкие объятия, а может мужское плечо рядом, какая-то защищенность, надёжность и спокойствие. Постепенно она познакомилась с его родственниками. Это его дядя Владимир, его жена Кира, дочь Инна и сын Сергей. Его родственникам Алька понравилась, как она думала. Владимир говорил:

–Ох и красивая девушка, если б я был художником, писал с неё картину, особенно ножки, до чего хороши – конфетка, а не девушка. Алька, не получавшая тепла и любви у своих родных,

просто купалась в их заботе и участии. И так привязалась к ним, как к своей семье, особенно эта милая девочка Инна, она просто души в ней не чаяла. Альку как магнитом тянуло к этой семье. Владимир любил выпить и нести всякую чушь, Кира такая милая, приветливая женщина, одергивала его, у них было весело. Алька чувствовала себя человеком в их присутствии.

НИНА

Алька думала, раз они с Вадимом спят, как муж с женой, то он на ней женится, но предложения от него не поступало. Алька не знала, как намекнуть ему об этом.

–А если я буду беременной, мы ведь не предохраняемся?

–Я на тебе сразу женюсь. Но с беременностью никак не получалось. А дома Павел опять начал придирается к Альке, кричал, командовал и снова ударил её. Алька выскочила в слезах на улицу. Она шла, не видя дороги, зашла во двор другого дома, там стояла детская песочница, в виде квадрата, она села и плакала, не вытирая слёз. Через некоторое время к ней под села девушка.

–Почему ты плачешь? Алька не хотела ни с кем разговаривать, она только что пришла с ночной смены, она хотела спать и у неё было плохое настроение.

–А я из дома ушла, не знаю, как мне дальше жить? Отец меня избивает, материт, а вчера ночью полез ко мне в постель, когда я спала, я убежала и хожу по дворам.

–А мама?

–Мама моя умерла при родах, я всегда жила с отцом. Когда Алька такое услышала, она сразу забыла о своей обиде, её боль показалась ей незначительной.

–А сколько тебе лет?

–16 лет. Алька привела Нину домой, они покушали и легли спать на матрас на балконе. Вечером был сильный скандал.

–У нас что здесь, уже общежитие? Ругалась мама Альки, Алька и Нина убежали из дома на улицу. Утром они голодные слонялись по улицам города. Проходя мимо столовой, Алька увидела через окно, как два парня сидевших за столиком, встали и ушли, а на столе осталась еда.

–Пошли быстрее за мной. Они сели за столик и начали доедать еду, которая осталась на столе. Они чувствовали взгляды и осуждения людей, но голод был сильнее стыда. Досталось им по 2-3 ложки супа и хлеб, разве этим наешься?

–А пошли в гости, нас там точно покормят, здесь всего три остановки, рядом. Они пошли к Гале, она напоила их чаем и накормила.

Вечером Альки в ночь на работу, она уже чувствовала ответственность за эту девочку, ей было жалко её, она не могла её бросить на улице, взяла с собой на работу. Алька спрятала её под нерабочим транспортёром и накрыла её тряпками и мешками.

–Спи как мышка и до утра не выглядывай, чтоб тебя никто не видел. Но кто-то увидел и сообщил, что здесь посторонний, пришла охрана и вывела Нину за проходную, как Алька не уговаривала.

–Боже, как она? Где? Бедная девочка. Алька не могла уйти с работы, она могла только молча переживать за неё.

–Аля! Кричала Нина под балконом у Альки, утром.

–Надо что-то делать, надо больничный или справку. Павел с женой ушли в магазин. Алька налила немного масла в сковородку, чуть не довела до кипения, правой рукой взялась за ручку и плеснула себе масло на левую руку.

–А-А-А! Кричала и плакала Алька.

–Всё, пошли в больницу. В больнице врач долго выясняла, как это случилось, но больничный всё же дала.

–Так, с работой проблему решили. Теперь как быть с ночлегом и едой?

–У меня есть хорошие знакомые, там нас накормят. Предложила Нина. Зашли в квартиру. Знакомые Кирилл и его друг Шурик.

–А родители уехали в отпуск. Алька первый раз в жизни увидела цветной телевизор, их хорошо покормили, даже шампанское было, была музыка, было весело. Нина с Кириллом ушли в другую комнату, а к Альки начал приставать Шурик. Алька дралась, кричала, вырывалась и выскочила на улицу. Позже вышла Нина. Так они уже 3 дня слонялись по улице, вечером приходили на «квадрат», там собиралась молодежь, парни угощали пивом, сигаретами, Гоша играл на гитаре и пел. Ночевали по подвалам, где придётся.

–Аля, у меня есть хорошие знакомые парни на мотоциклах.

–Такие, как в прошлый раз?

–Нет. Я им скажу, чтоб тебя не трогали. Нина позвонила, встретились в парке. Парни взяли пиво, шашлык.

–Сейчас покатаемся на лодке, родители должны уехать на дачу, там двухкомнатная квартира.

–Девочки, вы не переживайте, мы вас не тронем. Вы в одной комнате будете спать, а мы в другой. В лодке Нина целовалась с парнем, к Альки тоже начали приставать. Она прыгнула с лодки, а плавать не умеет, начала тонуть. Парни её выловили и держали за руки. Повели за ограду парка, была уже ночь, ничего не видно.

–Мы идём на квартиру. Успокойтесь девочки, мы же сказали, что не тронем вас. Они водили Альку с Ниной по каким-то тропинкам и горкам.

–Сейчас, мы уже скоро придём. Вот мы и пришли, это наша двухкомнатная квартира. Выбирайте любую комнату. Парни отошли в сторону. Было очень темно, но вокруг просматривались деревья и кусты.

–Ну и куда они нас привели? Алька услышала разговор парней:

–Хочется сильно эту, строптивую. Ты держишь её за руки, а вы двое за ноги, а если что, кому не хватит, Нинка всех удовлетворит.

–Давай держать руки замком друг за друга, вот так, так они нас не тронут, может до утра продержимся. Предложила Алька. Два парня тянули в сторону Нину и два парня тянули и выворачивали руки Альки, наконец они их разделили.

–Ладно, мы только в туалет ходим. Сказала Алька.

–Хорошо, только с вами пойдёт Гришка. Держи их за руки.

–Гриша, отпусти нас пожалуйста. Просила Алька.

–Нет. Вы что? Они меня прибьют.

–Гриша, ну руки то отпусти, как мы трусики снимать будем. Немного подумал и отпустил. Алька схватила Нину за руку.

–Бежим. Они побежали вниз по тропинке. Потом, по насыпе, покатались вниз, Алька уперлась ногами в дерево.

–Всё тихо сидим, молчим. Наверху слышались крики и маты.

–Стойте, стойте. Кричал Гришка. Они убежали, ловите их.

–Быстро искать, они не могли так быстро далеко убежать. Алька после купания в холодной воде, да ещё и мокрая на холодной земле, вокруг холод, уже осень. Она хотела кашлять, зажала себе рот и стала задыхаться, и задыхаясь только мычала. Она собрала кучу листьев, подождала, когда кто-то будет кричать наверху, кашлянула в листья. Альку трясло как в лихорадке. Девушки долго слышали маты и ругань у себя над головой. Начало светать, крики стихли, но они всё же ещё сидели. Когда рассвело, встали, огляделись.

–Теперь уже не страшно, пойдём посмотрим их «двухкомнатную квартиру». Девушки поднялись на верх горки, там из кустарника были сложены два шалаша, в них лежали разные тряпки, они были грязные и в крови. Девушки сидели и разговаривали, Алька сказала, что была замужем.

–Так ты не девушка? А что же ты тогда дерешься с парнями? Не даёшь?

–А что, если была замужем, должна со всеми спать?

–А я со всеми сплю, кто хочет. Нина рассказывала, как они жили с отцом в городе Фергане, там у них была хорошая квартира, они её поменяли на Алма-Ату, на барак.

–Там сейчас хорошо, тепло. Поехали в Фергану? Там такая хорошая женщина живёт.

Алька зашла домой, взяла паспорт, переделалась, пошла на работу. Уволилась, получила расчёт, они взяли билеты на поезд. На перроне к ним подошёл парень в милицейской форме и попросил у Альки паспорт, он пошёл по перрону, где его ждал Павел и отдал ему документ. Видимо Павел следил за ними, шел от самой работы. Алька и Нина уехали в Фергану. Катя встретила их приветливо, она жила со своим сыном, лет 10. Пока Нина была в ванной, Катя разговаривала с Алькой:

–Паспорт можно восстановить, напишешь заявление в милицию, тебе выдадут новый. У нас фабрика есть, по твоей специальности. Ты первое время, пока не дадут общежитие, могла бы жить у меня. Я вижу -ты девушка порядочная, а Нину отправляй домой. Я её давно знаю, она гуляющая, не водись с ней, бед не оберёшься. Денег на обратную дорогу не было. Алька пошла на базар продавать свою куртку, но не продала. Алька не могла бросить девушку одну, её нужно было довести до дома.

–Ладно. Деньги на билет я вам дам, может смогу потом продать твою куртку. Алька поехала домой в одной кофточке, когда подъезжали к Алма-Ате, здесь уже лежал снег. Дорогой Алька говорила с Ниной:

–Я возвращаюсь домой. Такая жизнь не для меня. Я лучше буду жить дома.

–А я?

–И ты. Возвращайся домой. Помиришься с отцом. Если не хочешь, найди себе постоянного парня. И не спи со всеми подряд, а то и замуж никогда не выйдешь, пропадёшь. Кто тебя возьмёт замуж, если ты через всех парней прошла. Парни гуляют с одними, а женятся на других.

Алька вернулась домой. Хотя ей очень не хотелось. Если бы брат не забрал её паспорт, она не за что бы не приехала обратно. Алька так изголодалась в скитаниях, что пошла работать в столовую поваром, там хоть можно поесть.

Из Москвы в Алма-Ату приехал режиссер, он набирал группу для своего фильма и ему нужны были новые лица. Алька прочитала объявление и пошла на пробы, она читала стихотворение Багрицкого «смерть пионерки»:

–Варенька, Валюша, тягостно в избе, я крестильный крестик принесла тебе. Алька упала на колени, у неё дрожали руки и губы, текли слезы из глаз, она читала с надрывным плачем. Её начали фотографировать, потом аплодировали, сказали, что у неё есть талант и ей надо дальше учиться. Из 100 с лишним человек, набрали группу из 10 человек, Алька была в числе первых. Потом на занятиях режиссер вспоминал, как Алька поступала:

–Мы в жюри сидели и плакали вместе с этой девушкой, только у настоящих актеров слёзы рядом, им не надо заливать в глаза жидкость. Она не играла, она жила на сцене.

Почти каждый день звонил Влад, они встречались, он не отпускал её, был очень ласковый, внимательный, всё время улыбался. Уже несколько месяцев Алька ходила на занятия при драмтеатре Лермонтова. Однажды с ней пошёл Влад, он сидел в зале и смотрел.

–Что это вы там ревели. Режиссер сказал, что уже хватит, успокаивайтесь, надо репетировать другую сцену, а вы всё ревели. Артистка... Это не профессия для женщины, нужно приобретать какую-то специальность. Хотя Альке так нравилось, на занятиях она получала заряд бодрости. Но она послушала Влада, поступила в техникум Советской Торговли на вечернее отделение. На репетиции времени не оставалось, так Алька забросила свою мечту стать артисткой.

РАЗРЫВ

Алька стала реже встречаться с Владом, только по выходным. В последнее время, какое-то чувство не покидало её, когда она приходила. Он радовался, но чувствовал себя как бы виноватым, подавленным, не смотрел в глаза, уже третий год они встречались. За это время она его уже изучила, она видела в нём перемену.

–Может у тебя кто-то появился?

–Нет. Нет, что ты. Ты у меня одна.

Весна. Когда они сидели с Владом во времянке, где он жил, к нему зашла женщина.

–Я магнитофон возьму? Может хоть за ним зайдёшь. Влад виновато опустил глаза.

–Что это было?

–Да это соседка.

–А почему она командует тобой. Владимир хотел провести воду от них, вот она теперь бегаёт за мной, но я ей сказал, что у меня есть девушка. Женщина снова вернулась и поставила магнитофон, откуда брала. Алька поняла, что нужно действовать, использовать случай.

–Владик, выйди, я с ней поговорю. Он встал.

–Почему он должен уходить? Он заварил эту кашу, пусть её и расхлёбывает, пусть наконец сделает выбор. Сказала женщина строго.

–Что? Меня ещё должны выбирать? Да заведи его себе, он мне не нужен. Алька выско-чила от Влада и побежала на остановку.

–Аля, Аля подожди, я всё объясню. Аля, Аля постой. Влад бежал за ней три квартала и кричал ей в след. Алька села на первый попавшийся автобус и уехала. Она была так унижена, опять предательство, она презирала его. Она таким парням отказывала, симпатичным, высоким, достаточным, достойным. Она всегда презирала предательство. А этот маленький, страшенький, никчемный, с рыбьими бесцветными глазами... Она считала, что если красивый, будет гулять, а страшенький будет верный. Она то думала, что он никому не нужен, а этот кабель...

Чтобы быстрее забыть этого обманщика и изменщика, она решила поехать к Гале.

–Поехали в парк, будем с парнями знакомиться.

–Да твой Владик позвонит, ты снова к нему убежишь.

–Никакого Владика больше нет, даже если позвонит, я с ним разговаривать не буду.

Только зашли в парк, три парня встретились:

–Девушки, девушки, можно с вами познакомиться? Они остановились.

–Нас трое, а вас двое. Как будем вас делить? Что мы с вами будем делать?

–Нас надо распять. Выдала Галя.

–А может раз шесть? Начали хохотать парни.

–А что значит раз шесть? Алька дернула Галю за руку.

–Пойдём, я тебе потом объясню.

–Куда ты меня тащишь? Что значит раз шесть?

–Шесть раз тебя будут. Пошли домой.

Когда Алька встречалась с Владом, она говорила маме:

–Мама, если позвонит Усатый таракан или Художник, или ещё кто-нибудь, меня дома нет. Только если Илюша позвонит, я дома. Илюшей прозвали Влада по тому, что он, когда звонил, говорил:

–Илюша дома? А Алька не возражала – Илюша, так Илюша, только смеялась.

–Звонок. Таня взяла трубку.

–Это Илюша? Нет. Это Усатый таракан? Нет. Аля сказала, что её нет дома. Алька хохотала.

–Мама, так не говорят.

–Да я откуда знаю, я запуталась, сама бери трубку. Алька не хотела больше разговаривать с Владом.

–Мама если позвонит Илюша, меня нет дома, а для остальных я дома.

Влад сразу понравился всем домашним Альки, маме, особенно брату, он заявил:

–Как хочешь. Буду гнать всех палкой со двора. Всех парней, кроме Владика, только за него выйдешь замуж. Вот блин, я его люблю как женщину. Влад звонил, но Алька категорически отказывалась с ним разговаривать. Звонок, Павел взял трубку:

–Аля, это же Владик, возьми трубку. Влад не лож трубку, я её сейчас на пинках сюда притащу. Влад, я не знаю, что у вас там произошло, приезжай, мы ей сейчас пистонов вставим, блин, я сам сейчас ей ноги вырву, приезжай. Алька уехала к Галке. Она теперь всё свободное время проводила с Галей.

Гале Алька нравилась, она была весёлая, остроумная, она была заводила всех девчонок во дворе. Она всегда, что-нибудь придумает, к одной пойдут, заберут её, к другой пойдут, к третьей. Соберутся песни поют, стихи читают, где Алька – там всегда какое-нибудь приключение.

Как -то собрались Алька, Галка, Нонна. Когда ещё Алька жила возле кладбища в своём доме, до сноса. Летом там на могилки, собирали конфеты, печенья, пряники. Девчонки ходили, кто что найдёт то и ели. И вдруг Алька увидела, что к ним идут трое, нет четверо, нет пятеро парней, сразу за кустами, деревьями, памятниками не видно.

–Ну всё хана. Подумала Алька, им в то время было по 16 лет. Она старалась всегда решать всё миром, хитростью, обычно получалось.

–Девчонки, парни к нам идут, их очень много. Галка закричала и побежала прочь.

–Стой, успокойся. Алька смотрела на приближающихся парней и улыбалась от страха.

Нонна:

–Может, убежим!?

–Куда ты убежишь, их же смотри, куча целая, они нас как цыплят по чикают.

–Привет девчонки, вы что гуляете? Погуляем вместе? Один из парней:

–А я знаю её, это сестра Короля. Королём, среди местных парней, называли Павла, брата Альки. А, брата Нонны, называли Ханжа.

–Как тебя звать?

–Аля.

–Пацаны, девчонок не трогать. Это наши девчонки, местные. Они проводили подружек до конца кладбища и предупредили, чтобы они не ходили на кладбища без пацанов. Девчонки долго потом вспоминали эту встречу, настолько были напуганы. Говорили, чем бы это могло для них закончиться, возможные последствия.

Или ещё случай. Пошли как-то Алька с Нонной на танцы в парк. Нонна была очень кокетливой, у неё были длинные, светлые волосы, большие глаза, яркий макияж. Все находили её красивой, но как однажды сказала знакомая Альки:

–Аля, ты не расстраивайся, если её умыть, она сразу станет обыкновенной. А у тебя Аля, природная красота. И вот Нонна, во все оружие, ещё на волосы прицепила яркую брошь, чтобы уже наверняка всех наповал, предстала на танцах во всей красе. Какие-то парни кавказской национальности окружили её и с сильным восточным акцентом говорили:

–Ох, какая куколка, пошли с нами. Начали её дёргать, хватать, тащить. Вся её спесивость сошла на нет. Настроение упало, как и её прекрасная брошь. Нонна сморщилась и захныкала. На их счастье, откуда не возьмись, появился Павел, он тоже пришёл на танцы.

–Отпустите девушку, это моя девушка.

–А почему тогда твоя девушка не с тобой танцует? Отойти малыш, иди погуляй, пока мы тебе... И тут началось. Пока только за шкурку, но рукава уже засучили, во-вот начнётся горячая потасовка. Алька встала, в прямом смысле этого слова, грудью за брата. Она встала посреди брата и нерусским парнем.

– Не тронь его.

– Ты кто? Девушка? Отойди, мы с девушками не дерёмся.

– Это моя сестра.

– Твоя сестра? Так ты её брат? Слушай брат, я уважаю тебя, твоя сестра смелый человек. У нас есть обычай, если сестра, мать, жена, женщина становится между врагами, они становятся названными братьями, ты мой названный брат. Он так резко кинулся обнимать Павла, что Альку чуть не задавили, начались жаркие рукопожатия и обнимания. Нонна потом долго вспоминала, что уже начала прощаться с жизнью.

– Думала, ну всё, сейчас увезут меня эти нерусские и поминай как звали.

Однако Влад, не теряя надежду растопить сердце Альки, иногда звонил. Звонок. Таня взяла трубку.

– Аля, это тебя, женщина. Это звонила Кира, жена дяди Влада.

– Аля, я взяла билеты на концерт, во Дворец Ленина на всех, а Влад отказался ехать, заболел. Не ест, не пьёт, лежит. Чтобы билет не пропал, может пойдёшь с нами?

– С кем это, с вами?

– Инночка и я, и ты.

– Я к вам не пойду.

– К нам не надо, приезжай сразу ко Дворцу Ленина, там и встретимся.

– А он точно не придёт?

– Нет. Нет, Аля он лежит болеет, это конечно ваше дело, но мы к тебе уже привыкли. Инна с Серёжей спрашивают, почему Аля не приходит? Мы уже соскучились. А эту девку он сразу выгнал и она убежала, и уехала в другой город, туда, где живёт. Алька растрогалась, она тоже уже соскучилась по Инночке, подумала, что Кира обманывать не будет, Алька их тоже уже полюбила, как свою семью.

Когда концерт закончился, вышли на улицу, Кира сказала:

– Аля, я там юбку шью, что-то у меня не получается, может заедем к нам, только посмотришь и скажешь, что не так, тут же рядом по Абая спустимся. Инна взяла Альку за руку:

– Аля, поехали к нам. За руку тянет, смотрит жалобно в глаза.

– Специально заманиваете?

– Нет. Нет, Аля честное слово, только юбку посмотреть, а с ним если не хочешь – не разговаривай. Приехали.

– Ну и где юбка?

– Юбка никуда не убежит, давай покушаем, потом посмотришь. Иди мой руки и пойдём кушать.

Рукомойник стоял во дворе, рядом стояла времянка, где жил Влад. Дверь была закрыта. Алька подошла к рукомойнику, только намылила руки, вдруг дверь распахнулась. Алька увидела Влада, он лежал в стороне в углу на матрасе. Посмотрел на Альку такими грустными глазами, встал закрыл дверь. Алька помыла руки стала вытирать полотенцем, дверь опять открылась, он опять лежал в углу на матрасе, встал посмотрел на Альку, она улыбнулась, он закрыл дверь. Алька стояла у рукомойника и смотрелась в зеркало, дверь опять открылась, он так же лежал в углу. Он сел, улыбался, и не стал закрывать дверь. Алька, тоже улыбалась, она подумала:

– Это неспроста, наверно судьба даёт подсказку. Или шанс? Алька начала смеяться, он тоже. Вышла Кира:

– Аля, ты что так долго? Над чем вы смеётесь, расскажите. Алька рассказывала про дверь, которая сама открывается. Кира тоже смеялась:

– Ну ладно, пойдёмте кушать, зови Влада, а то он ничего не ест, не пьёт. Влад подошёл к двери. Кира не обманывала, он действительно сильно похудел, даже постарел, не бритый,

вид болезненный. Альки стало его так жалко, она позвала его кушать. Они снова начали встречаться.

Влад устроился на новую работу. Его отправили в командировку в город Гурьев, инженером по ТБ. Он ей писал теплые письма, писал, что скучает, хочет её видеть, звал её к себе. Писал, как там хорошо, рыбалка, река Урал рядом с домом, к осени ему обещали дать двухкомнатную квартиру. На работе у Альки женщина кинула на карты.

–Езжай, он тебя любит и ждёт. Поторопись, можешь его потерять. Алька закончила первый курс техникума, в столовой, где она работала, отпуск не давали, она уволилась и уехала к Владу. Он сразу всем объявил:

–Приезжает жена. Владу выделили огромную комнату в общежитии, он встретил Альку в Аэропорту, привёз в общежитие, а сам уехал на работу. Алька разбирает вещи, тут забегают девушка, удивлённо, растерянно смотрит на Альку.

–А Влад? Где? А вы?

–Жена. Ответила выпучившей глаза девушке Алька. Она поняла, почему нужно было поторопиться. Общежитие было двухэтажным. На подоконниках, кое-где стояли стеклянные банки, с ложками внутри. С недоеденной чёрной икрой, видимо, закуска.

Каждый день, Алька с Владом выходили к реке. В выходные тоже пошли, Влад забросил леску, сели, ждут. И тут же поплавок запрыгал, он подсёк, потащил, такая огромная рыба попалась!

–Лови её, чтоб не сорвалась. Алька залезла в воду, хватает её, она холодная, скользкая, извивается. Алька прыгнула на неё сверху, схватила за жабры и ползком потащила её на берег. Рыба бьёт хвостом Альку по лицу, вырывается, Алька вся в песке, визжит от радости. Пока солнышко светит, хорошо, только солнце заходит за горизонт, тучи огромных, злых и голодных комаров нападают на людей. Надо сразу бежать не останавливаясь, вся туча комаров летит над головой, только остановишься, вся эта туча тут же нападает и безжалостно начинает пить кровь. Даже на бегу некоторые успевают впиться и едут на тебе попивают, и на глазах толстеют и краснеют. Ночью из-за комаров окна не откроешь, жара, духота. Алька смачивает простынь и накрывается, но она тут-же сохнет и снова жара, снова встаёт и смачивает, и так всю ночь.

Из еды только тушенка и рыба, которую наловишь. Алька поехала на базар, купила живую утку, потому что ничего там больше не нашла. Повезла её в автобусе, она, как остановка – так кря-кря, как остановка – кря-кря. Пассажиры в автобусе начали смеяться:

–Остановки объявляет. Принесла Алька утку домой. Конечно ей было жалко её убивать. Она сначала со слезами извинялась перед уткой, просила прощенье.

–Прости меня милая уточка, но мне мужиков кормить надо, они же на работе. Влад, до Альки, жил с парнем в одной комнате, позже, когда его отселили в соседнюю комнату, там как бы была у них кухня, они питались вместе. Начала Алька утку душить, но она опять оживает, душит, а она не умирает, намучилась Алька с ней.

–Пойду к соседям, попрошу топор, спросят – зачем? Утку зарубить. Скажут, приехала к Владу жена-убийца уток. Нет, не буду просить, лучше ножом. Она начала ножом резать горло, нож тупой, резала, резала, вся слезами обливается, кое-как отрезала горло. А тут и обед, мужчины идут. Алька завернула утку в тряпки и сунула в шкаф, плачет:

–А я ничего кушать не приготовила.

–Пойдём в столовую. Когда мужчины ушли на работу, Алька принялась за свою работу, начала чистить и разделять утку. Она сварила лапшу с двумя крылышками, два мужика – два крылышка. Алька без мяса, она обойдётся, главное – мужиков накормить. Они так радовались:

–Хозяюшка приехала, хоть домашней еды поедим. Сказал друг Влада.

–Если есть крылышки, значит где-то есть и ножки. Сказал Влад. Так Алька делила утку на несколько дней, то с картошкой, то с овощами.

Влада вызвали в Алма-Ату. Алька поехала с ним. Как только она приехала домой, сразу же заявила:

–Я обратно не поеду. Август. На базаре уже помидоры, баклажаны, в городе деревья зелёные, асфальт, цветы на клумбах, а там везде глина после дождя раскисает, ноги проваливаются в грязь. Деревьев нет, комары, есть нечего, готовить не с чего, видала я эту романтику! Уехала в свою квартиру, он уехал во времянку, они опять поссорились.

Вечером, ближе к ночи, к Альке приехал Влад. Он опустил голову, пробубнил жалобно:

–Меня дядя выгнал, мне негде жить. Павел с женой схватили его за руки, затащили в квартиру. Бросили на балкон матрац, постель, вытолкали Альку и Влада на балкон и закрыли дверь изнутри. Теперь уже Алька вместе с Владом спали на балконе. Когда холодно, уже осень, прижмутся друг к другу, обнимутся, чтобы согреться. Когда пошёл снег, их разбудили:

–Залазьте домой, снег идёт. Влад на работе поругался, отказался ехать в командировку и уволился с работы. Отчим Альки взял его к себе на работу, отвёл его к начальнику.

–Ну, начальником вакансии нет, поработай пока слесарем, а там видно будет. Прошло полгода. Таня Альку спрашивает:

–Он что? Жениться собирается? Или голову морочит?

–Да он молчит.

–Сама скажи, или женись или уходи.

–А если уйдёт?

–Уйдёт, пусть идёт. В девках не останешься, другого найдёшь. Тебе скоро 22 года будет.

Алька поставила ультиматум:

–Или женись или уходи. Поехали в ЗАГС, дошли до остановки.

–Ой, а я паспорт забыл.

–Иди домой за паспортом, а я подожду.

СВАДЬБА

Денег на свадьбу у Альки конечно же не было, она не любила занимать в долг. Но бедные тоже хотят жить, хоть немного, как люди. На свадьбу Влад одел свой старенький костюм, галстук одолжил у отчима Альки. А невесту надо хоть немного нарядить. У Альки был отрез розового, с серебряной нитью гипюра. Она себе сшила платье, почти до пола, сколько позволил материал. Подкладку раскроила из старой белой простыни.

Если незамужняя девушка или не женатый парень хотят создать семью, выйти замуж или жениться, нужно побыть дружкой на чьей-нибудь свадьбе. Тогда в течении года у вас будет возможность тоже обзавестись семьёй, при условии, если вы используете эту возможность. Если откажитесь от предложения, которое поступит в течении года, рискуете ближайшие несколько лет забыть о семейной жизни. Такая существует примета.

Алька в прошлом году была подружкой на свадьбе у своей знакомой, Ларисы. Лариса подарила Альке на свадьбу свою фату. Коротенькая, прозрачная, а по краю мелкие белые цветочки, Альке она очень нравилась. Свои туфли Лариса продала Альке за небольшую сумму. Кольца Влад и Алька одолжили у брата Влада и его жены. Алька заказала фотографа в ЗАГС, чтоб осталась память. Даже белую волгу Алька заказала напрокат. Всё, как у людей, почти...

На свадьбу отец Влада подарил молодожёнам 500 рублей. Это, по тем временам, пять средних зарплат.

–Пойдём на эти деньги одеваться. Предложил Влад.

–Давай лучше на книжку положим. Что, тебе одеть нечего? Будем потихоньку копить деньги на машину, на мебель, на дачу. Альке так хотелось вылезти из нищеты и жить как люди.

–Какая машина? Какая мебель? Квартиры нет.

–Сейчас нет, пока накопим, к тому времени будет и машина, и квартира, и дача. Я на твою книжку положу. Влад согласился. Алька после свадьбы завела на Влада сберкнижку и положила туда деньги. Жили на одну зарплату, а вторую Алька клала на книжку. После свадьбы

Алька прописала Влада на свою квартиру, как мужа к жене. Теперь он стал жителем города Алма-Ата. Алька сэкономила на одежде, шила мужу трусы, рубашки, вязала кофты, перешивала себе одежду.

Как-то в выходной, Алька, Влад, Павел и его жена, сидели дома. Алька предложила им погадать, женщины её научили. Нарисовала круг на большом белом ватмане, по краю, внутри круга, цифры и буквы. Блюдечко подогрели свечой, поставили пальцы на блюдечко. Вызвали духа и начали задавать вопросы. Алька спросила:

–У меня с Владом будут дети?

–Нет.

–У Влада будут дети?

–Да.

–Мы с ним разойдёмся?

–Да.

–А у Павла с женой будут дети?

–Нет.

–А у Галки будут дети?

–Да.

–Павел с Галкой разойдутся?

–Нет. Алька была в замешательстве.

–Какая-то ерунда получается. Подумала Алька.

–Если у них с Владом, понятно, они разойдутся, он женится и у него будут дети. А у брата чепуха какая-та, не разойдутся, у Галки дети будут, а у брата нет, как это? Однако, время показало, что всё, что им сообщил дух, сбылось всё в точности.

После свадьбы Влад сильно изменился, стал высокомерным, чопорным. Когда они оставались одни, он презрительно смотрел на Альку с верху до низу.

–Почему у тебя ноги такие короткие? По земле задница волочится. Или:

–Ты сегодня хоть умывалась? Хотя Алька каждый день делала лёгкий макияж, красила ресницы тушью.

–Такого парня отхватила. Как-то заявил он, высокомерно глядя на жену.

–Такую девку отхватил. Ответила ему Алька. От такого разговора у Альки всегда портилось настроение.

–Тебе повезло, я весной собирался с ребятами на золотой промысел. Ребята каждый год ездили дикарями, по чемодану денег привозили, сейчас закрыли точку. Так бы я уехал с ними. В другой раз сказал:

–Скажи спасибо Советской власти, что нас раскулачили. Моя бабка, была наследница золото прииска. Ты бы кухаркой у меня работала, я бы на тебе никогда не женился. Алька была обескуражена такой переменной и даже не знала, что сказать.

–То ли это шутки у него такие? Непонятно. Думала она.

Влад сидел на кухне, Павел ругался с женой, Алька заступилась за Галку, брат ударил Альку по лицу и бросил в неё тапок. Влад вышел из кухни на шум в зал, тапок попал в голову Влада.

–Ой, Владик, я в тебя попал, это я в Альку кидал, а ты зашёл, я в тебя попал, извини, эти бабы, блин.

–Ты что, мою жену бьёшь?

–А что она грубит мне.

–Я сам буду свою жену воспитывать, когда надо. Брат придирался к жене, дергал её, злился, обзывал, бил.

–Владик, может уйдём на съёмную квартиру? А то мы тоже скоро начнем ссориться, глядя на них.

Алька работала в кафе поваром. Там иногда проводили свадьбы, обслуживали банкеты, юбилеи. Вот и сегодня обслуживали свадьбу. Алька увидела среди гостей мужа своей двоюродной сестры. Лёня сказал, что они сейчас живут с малышами у родственников, в благоустроенной квартире, а дом их свободный. Он сразу отдал Альки ключи от дома. На следующий день была суббота и Алька с Владом уехали туда жить.

–Пусть без удобств, печка, зато отдельно, вдвоём. Подумала Алька.

Приехали, затопили печь, побелили, помыли, прибрались и разругались. Алька легла спать. Влад нашёл старый магнитофон и возился с ним. Алька уже спала, Влад подошёл к кровати:

–Пойдём со мной, сказал Влад загадочным голосом. Он подвёл её к печке. Сверху плиты штукатурка потрескалась и оттуда в нескольких местах, идёт серый дымок.

–Бери ведро с водой. Он тоже взял ведро с водой, топор. Подошли к печке с улицы, он топором ударил по стене, пласт замазки отвалился, а оттуда пламя, чуть лицо и волосы не опалили. Он вылил на стену два ведра воды, видно было, что печка была сложена неправильно, вместо кирпича, рейка и глина. Вот так ссора спасла им жизнь. Если бы они легли вместе спать, так бы их и похоронили вместе. И сказали бы, что они любили друг друга и умерли в один день, в данном случае – в одну ночь. Так говорят, что худо без добра не бывает.

ГОРЬКО

В те годы весной и осенью делали субботники, выходили на работу, занимались уборкой территории от мусора и листьев. Вот и сегодня 5 марта объявили субботник. У Гали, подруги Альки, свадьба, Галя была у Альки дружкой. В ЗАГС Алька с мужем не успели, пришли с работы.

–Кушать будем? Спросил Влад.

–Мы же на свадьбу идём, там и поедим. Голодные с утра, без обеда, даже чай не пили, пошли на свадьбу. Пришли, а там уже все пьяные, ещё и отругали их, что опоздали.

–Штрафной им! Кричали пьяные гости. Налили Альке с мужем по полному граненому стакану водки. Начали все в один голос кричать:

–Пей до дна! Пей до дна! Да ещё руками держали стаканы, пока они не выпили. Алька не может пить, она пригубила, но её стакан держали у рта, она её туда, она обратно, чуть не вырвало. Так ей влили весь стакан, пока она не выпила они не успокоились. Разве справишься с этой пьяной сворой. После этой процедуры довольные гости пошли танцевать. Стол опустел, только Алька и Влад остались, им неудобно было одним кушать. Они закусили и встали из-за стола со всеми танцевать. Альке стало нехорошо, комната не большая, людей много, душно. Свадьбу проводили дома. Алька вышла на улицу в сад, за ней вышел брат Гали. Он с Алькой танцевал, ему 16 лет. Альке плохо, рвать нечем, они даже чай не пили сегодня, она зашла за деревья, ей всё же удалось вырвать, ей стало полегче. Мама Гали подошла к Владу и говорит:

–Твоя жена вышла на улицу с Колей. Она недолюбливала Альку потому, что Алька приходила и уводила её дочь, а они ничем плохим не занимались, ходили, пели песни, стихи читали. У Влада глаза налились кровью, он выскочил из комнаты на улицу. Увидел топор, схватил его. Побежал к стоящему на улице Коле, гости выбежали во двор, вырвали у Влада топор, начали его бить. Алька услышала крики, увидела, как Влада бьют мужчины.

–Ты сволочь, на ребенка с топором. Не успела Алька подойти к дерущейся куче, пьяные гости как мураши накинудись на Альку. Она упала на землю, женщины рвали её волосы. Пинали, били кто как мог, сопровождая свою разминку нецензурной бранью. Разделенные на две кучки, как мураши несут свою добычу в норки, так по очереди волоком тащили Альку и Влада, и как два мешка, по очереди закинули в такси. Галя сказала адрес мамы Альки и их привезли на квартиру. Влад поднялся на второй этаж и сидел на полу лестничной клетки, рядом с квартирой, ждал Альку и сквозь зубы хрипел:

–Убью. Убью. Потом Таня сказала, что Альки нет.

–Вы же переехали.

Алька вышла из такси и пошла домой, от дома мамы было 10 кварталов. Но было ближе, толи её обида, толи её пьяная башка, привела её к дому Гали. Она не понимала, как это всё произошло, не успели прийти в гости, ничего плохого не делали и вдруг их избili, оскорбили и как собак выкинули. Заходить она не стала, ходила по темному саду, вышел Коля. Вышла мама Коли.

–Коля, ты с кем? А с Алей. И ушла. Коля вынес ей воды, дал сигареты.

–Ну и пусть меня убьёт, эта пьяная свора. За что? За что они накинулись на нас?

–Да уже все разъехались, молодые спят, ты же сама сказала, пьяная свора.

Алька немного успокоилась, ушла домой. Когда до Влада дошло, что они переехали, он пошёл домой. Когда Алька пришла, Влад уже лежал в постели, она молча легла рядом. Влад встал и молча вышел из комнаты. Алька услышала, как на кухне гремят приборы, где вилки, ложки и ножи лежали в одной коробке. У неё в голове застучало пульсом:

–Ищет нож, беги. Как будто мысленно ей кто-то сказал. Сердце заколотилось, выскакивая из клетки.

–Куда бежать? Здесь одна дорога, через дверь кухня, а он там с ножом, куда прятаться? Под кровать? Станет там сразу искать и вытащит. Она прямо в ночной рубашке выпрыгнула с постели, побежала к окну и плечом начала вышибать окно. Вдруг, внизу рамы, появилась щель и свежий воздух подул ей в лицо. Она со всей силы надавила на раму снизу, вывалилась на улицу, побежала. Снег ещё кое-где лежал, грязь, лужи, покрытые тонким льдом. Холод обжигал её голые ноги, мороз иголками впивался, жалил её тело. Бежала два квартала, выскочила к дороге, асфальт, там ездят машины.

–А дальше что? Взять такси, денег нет, да её в одной ночной рубашке, босиком, грязную, кто возьмёт? Куда? Подумают, что сумасшедшая, вызовут милицию, посадят его в тюрьму. Или спрятаться, сидеть всю ночь на холоде, а к утру сдохнуть или потом от воспаления легких сдохнуть. Она остановилась и стояла, он подбежал и начал её бить, пинать, потом схватил за волосы и волоком, через замёрзшие лужи и кое-где лежащий снег, по грязи потащил домой. Как мешок с опилками, затащил и бросил её на пол. Вышел. Алька начала подниматься. Он зашёл, посмотрел на неё с ненавистью, ударил её кулаком по скуле. Алька упала в угол, головой ударилась о стену и по стене скатилась на пол. Он подошёл начал пинать её в живот, в печень, в почки, в грудь, по голове. Потом снова в живот, в печень, в грудь, в почки. Алька от каждого удара охала на выдохе, а он продолжал пинать и всё пинал, и пинал, и пинал. Алька подумала:

–Надо задержать дыхание, подумает, что потеряла сознание и перестанет её бить, может жалко станет. Она расслабилась и задержала дыхание. Он перестал её бить, посмотрел на неё, потом взял ведро и вылил воду ей в лицо. Алька подумала:

–Теперь уже надо оживать по сценарию. Она же не может всё время не дышать. Алька задышала, заохала, как будто пришла в себя после обморока. Он немного постоял, подошёл сбоку и начал пинать в правую почку и всё пинал, и пинал, и пинал, как долго, она не знает. Потому, что то, что было дальше, она не помнит ничего.

Алька открыла глаза, она лежала в постели под одеялом, сколько времени – не знает. На улице светило солнце, болело всё тело и голова, но больше всего болело сердце, но не физически, а как будто там была душа, и она плакала. Может от обиды, от пустоты, как будто, что-то там сломалось, что-то там ушло из неё, может надежды, может радость, может любовь, может жизнь.

Алька встала, одела халат, пошла на кухню готовить еду. Она только знала, что она теперь жена и должна готовить еду мужу потому, что голодный муж намного хуже, чем сытый муж. Она даже не хотела вспоминать, что было вчера потому, что она не могла забыть, и этот ужас он как будто окружал её, она в нём жила, как в огромном горящем круге. Она ощущала его кожей,

каждой клеточкой, каждой жилочкой. Она машинально, как зомби готовила еду и только слезы сами по себе катились по её горячим щекам и падали на грудь, на руки, на еду, на посуду.

Есть не хотелось, накрыла на стол, позвала мужа, сама легла в постель. Она так устала от жизни, от людей, от загадочных не понятных ситуаций. А больше всего ей хотелось просто уснуть и умереть.

—И что теперь делать? Как дальше с этим грузом жить? Они с Владом дружили три года, она знала каждый его жест, знала, как он улыбается, как он гримасничает, когда ему не ловко, как он хохочет, широко раскрыв рот, ей казалось, что она знает все его привычки, все недостатки и достоинства. Ведь он был таким милым, спокойным, обходительным, вежливым, тихим и любезным. Как же можно, в одночасье так перемениться, превратиться в высокомерного, холодного, жестокого монстра.

Ведь они прожили с ним всего три месяца. И с Геной она прожила три месяца. Она вспомнила, что после Гены у неё ещё был парень. Алька ехала в автобусе, утром в субботу с ночной смены. Она работала на фабрике, на которую устроилась, когда Гена сказал, что она мало зарабатывает денег. Между прочим, за три месяца, пока она с ним жила, она ни разу не видела от него ни копейки. За питание она отдавала его маме 40 рублей, а когда Алька на свои деньги купила себе трусики, он устроил ей большой скандал за то, что она тратит деньги, не посоветовавшись с мужем. В автобусе к ней прицепился парень, высокий, светленький, симпатичный, хорошо одетый. Он её аккуратно вывел из автобуса. Сказал, что это его остановка и уговорил её зайти к нему выпить чай. Как это произошло, она не соображала, мозги наполовину спали после ночной смены. Они зашли к нему во времянку, он принёс еду, чай. После еды она уже была никакая, засыпала на ходу, он ей предложил ложиться спать, а сам закрыл её на замок, чтобы её никто не беспокоил. Она проспала до утра. Утром он принёс еду, чай, общались, очень приятный молодой человек, простой, как ребёнок наивный. В туалет водил на улицу и приводил обратно, когда уходил, закрывал её на замок. Всё было хорошо, но, когда в понедельник он её не пустил на работу, у Альки началась истерика.

—Кричи сколько хочешь, никто тебя не услышит. Я уже всем сказал, что привёл жену, а моя жена работать не будет.

—Ты что, больной? Ты ненормальный? Мне на работу надо идти.

—Просто я тебя люблю и боюсь тебя потерять. А если ты уйдёшь, я потеряю тебя навсегда. Я не могу без тебя жить, ни минуты, и всё в таком духе. Во вторник Алька уже смирилась и думала:

—Вот это я попала, ну ничего, при удобном случае я сбегу. После длительных уговоров с его стороны и драки, и криков с её стороны, он овладел ею.

—А где ты совесть потеряла?

—Я замужем была.

—И что тогда три дня ломалась?

—Что если замужем была, нужно под каждого встречного ложиться?

—И где твой муж?

—Я от него сбежала.

—Значит я правильно делал, что не пускал тебя, ты бы уже давно от меня сбежала.

Так Алька была в заточении уже неделю, но возможности сбежать ей так и не представилось. В постели он её обняв держал, на ночь дверь на ключ закрывал, в туалет выводил и приводил в любое время дня и ночи, по первому её требованию, когда уходил за едой, дверь запирали на ключ.

Потом они поехали к Альке на работу, она хотела написать заявление на увольнение, но её не отпускали.

–Мы тебе оформим эти дни без содержания и выходи на работу, если не выйдешь, оформим по статье. Естественно Алька опять не вышла на работу, по той же причине. Они сняли квартиру, денег не было, он приносил еду и деньги на еду занимал.

–И сколько мы так будем жить? Как птички. Ты не пускаешь меня на работу, сам не работаешь, иди устраивайся на работу. Как-то он пришёл и рассказал:

–Прихожу домой, а бабка, он жил с бабушкой и отцом, и беременной снохой, говорит:

–Бери еду и уходи. А в зал меня не пускает.

–Я хочу вещи со шкафа забрать.

–Потом заберёшь. Заглянул я через её плечо, а там на столе наша с тобой фотография лежит. Разрезанная пополам, а в середине лежат карты, в виде креста, что это значит? Алька в этом тоже не разбиралась, но сразу поняла:

–Скоро мы с тобой разойдёмся, в разные стороны.

–Нет. Нет, что ты такое говоришь? Никогда мы с тобой не разойдёмся. Я не смогу без тебя жить. Они переехали в дом к Виталику, он устроился на работу, раздал долги, приносил деньги. Алька наводила в доме порядок, мыла окна, убирала, стирала. Как-то приехал к ним старший брат Виталика:

–Что-то в доме у вас изменилось, чистота, порядок, даже воздух свежее стал.

–Это сноха у нас тут, чистоту наводит. Ответила бабушка. Она ещё работала в столовой поваром. Как-то Алька услышала громкий разговор во дворе. Она не слышала подробности и неудобно было подслушивать, но она поняла, что его старший брат ругается с отцом Виталика. Услышала только отрывок:

–Еще одну беременную сноху кормить будете? Вам что, одной мало? Через несколько дней брат снова приехал, Виталик подошёл к Альке:

–Аль, ты не сердись. Мы отвезём тебя на квартиру с вещами, а я потом приеду.

Увидела его Алька только через несколько лет и не узнала. На лице у него был глубокий старый шрам.

–Отец сказал – если не бросишь её, напишу заявление в милицию, её посадят, ты ещё несовершеннолетний. А потом я связался с плохой компанией и сидел в тюрьме.

–А я замужем. И не вздумай меня искать. Алька его больше никогда не видела. Виталик был высокий, крепкий парень. Алька даже не могла представить, что ему ещё нет 18 лет. Алька прожила с ним тоже три месяца.

–Какой-то злой рок преследует меня и с каждым разом всё хуже. Что делать? Опять таскать матрац по квартире, по балконам и по коридорам? И терпеть истеричные выходки брата? Хватит. Будь, что будет, домой не поеду. Попробую изменить эту цепь событий или пусть уж лучше муж убьёт. Она поняла, что кто-то целенаправленно не даёт ей ни с кем жить. Она решила вступить в бой с невидимым врагом, и на зло врагам, пошла к мужу.

Влад лежал в другой комнате. Она подошла к кровати, сняла халат, колготки, трусики, он с высокомерным презрением, молча наблюдал за ней. Алька откинула плед, спустила трико, трусы, присела на колени, на его хозяйство, наклонилась, опираясь на руки, к его лицу. Закрыв глаза, начала тихонько целовать его щёки, губы. Затем она сосками провела по его щекам, губам. Слёзы, внезапно потекли из глаз, по её щекам. Она положила голову на его плечо и руками обняла его за голову, он лежал бесчувственный. Но его мужское начало, уже не дремало, она полностью села на его плоть, как в тот первый день, когда он посадил её. Когда всё закончилось, она легла на его плечо, он обнял её и так они уснули до утра. Через несколько дней к ним приехал Алекс, на сессию. А Влад при посторонних становится просто паинька-мальчик.

Алька уже подъезжала к месту назначения, местность была живописная, дорога проходила по ущелью гор, дух захватывало от такой красоты. Вековые огромные ели, потом начались

скалистые горы, такие высокие, и так близко над дорогой, казалось, что они сейчас обвалятся, было даже страшно. Подъехали.

–Интересно, что там за номер «Люкс», который Альки обещали согласно путевке. Люкса, конечно же, никакого не было. Коридор, просторный зал с диваном и креслами, а по краям комнаты для отдыха. Ну хоть туалет не на улице. Алька с приезжими женщинами пошла к администрации:

–У нас люкс, мы деньги платили за люкс.

–У нас люкса нет, а те деньги, которые вы переплатили, мы пустили на усиленное питание. Питание и в правду было замечательное – всё было вкусно, всего было много; масло, сыр, сметана каждый день. Такие вкусные, натуральные бифштексы, дома даже такую еду не пригостишь, некогда. Обслуживали официанты, прямо, как в ресторане. Алька всё съедала, не пропадать же добру, тем более за всё заплачено. Она знала по прошлому опыту, что не поправится, наоборот к концу пребывания она обычно сильно худела, грязь все соки вытягивала. Зато от такой еды у Альки волосы на голове стали густые, пышные, блестящие. Пошли волнами, красивыми и сама она похорошела, помолодела. Стала полна энергии. Смотрела на себя в зеркало и не узнавала, глаза блестели, кожа стала нежная, на лице румянец. И вообще здесь, в воздухе, что-то витало, какие-то волшебные, романтические флюиды и даже сам воздух был целебный и волшебный.

За столиком сидели четыре человека, люди приходили, садились и официанты приносили еду. Женщина, сидевшая за столиком, рядом с Алькой, сидела молча и ничего не ела, из её печальных глаз по щекам текли слёзы.

–А что случилось? Спросила Алька.

–Любимый её уехал, сегодня утром.

–Муж? Все удивленно посмотрели на Альку. На обед эта женщина пришла уже спокойной, улыбалась и от её былой печали не осталось и следа. И, что интересно, Алька заметила, что свои наряды женщины меняли три раза в день – на завтрак, обед и ужин. На следующий день эта женщина пришла к завтраку совсем другим человеком. Она была весела, болтлива, её глаза светились счастьем. Через две недели с этой женщиной снова истерика. И даже настроение, смена счастья и уныния, здесь менялись так же часто, как женщины меняли свой туалет.

ВСТРЕЧА

Алька встретила здесь свою знакомую со старой работы. Она была счастлива и очень симпатична. Алька её часто видела со смуглым брюнетом, азиатской национальности. Алька подумала, что это её муж, настолько у них, на людях, были свободные отношения. Она была с ним так нежна и кокетлива, что была похожа, на мартовскую кошку.

Как-то Лена подошла к Альки посоветоваться:

–Он меня сегодня вечером пригласил к себе в комнату на ужин, говорит – никого не будет. Не знаю, идти или нет? Как ты думаешь? Алька удивленно выпучила на неё глаза:

–Ты замужем?

–Да. И очень люблю мужа и дети есть, и муж хороший, и в браке счастлива, но я как с ума сошла. Я хочу его.

–Этого метиса? Да ты же никогда не отмоешься от этой минуты слабости.

–Я вся просто млею. Когда просто думаю о нём. Я умру, если не увижу его.

–Да ты успокойся, выпей валерианы. Возьми книгу почитай, отвлекись. А если он заразный?

–Ты что? Все проходят медосмотр.

–Хорошо. Откуда ты знаешь, сколько у него было женщин до тебя? А если какая-то из них была с местным? А он с ней. А потом ты с мужем?

–Какой ужас! Он меня убьёт. Нет. Нет. Не пойду. Всё равно через неделю уеду, скажу, что приболела, голова болит и вообще пошла сегодня на танцы.

–Ага, приболела, а на танцы пришла.

–Скажу, что пошла на танцы и там стало плохо, потому и не пришла.

Алька пришла на танцы, они договорились там встретиться с Леной. Все парами, кучками. Одна Алька, как белая ворона, стоит одна. К ней подошёл парень.

–Можно вас пригласить на танец? Алька согласилась. Она подумала, что это всё же лучше, чем стоять у стенки одной. Парень от неё не отходил, они весь вечер танцевали медленный танец. Лена так и не пришла. Женя провожал её до корпуса, читал ей стихи, рассказывал, как он мечтает пойти в мореходку, но мама не отпускает.

–А сколько вам лет? Ой, простите, я не должен задавать такие вопросы. Я думаю, что мы с вами ровесники.

–А сколько тебе лет?

–19 лет.

–Да уж, ровесники. Подумала Алька, ей было уже 29. Её так нервировала его вежливость, да она ещё переживала за Лену.

–Я приехал к маме, она тут работает. Три дня ходил на танцы, но так никого и не пригласил на танец. А вас как увидел, вы такая красивая. У вас такие красивые, синие глаза и грустные. Я никогда не видел таких синих глаз, они такие сияющие, как море, когда на него светит солнце. Он всё читал и читал ей стихи и не отпускал её домой долго.

После процедур Алька так устала, прилегла и проспала до утра. На следующий день, после обеда, он пришёл с цветами. Три прекрасные бело-розовые розы. Алька сидела под одеялом на кровати, потому, что было уже холодно, а отопление ещё не включили.

–Извините. А вечером встретимся? На танцах? Алька кивнула головой.

Примерно через полчаса открылась дверь. В проёме показалась маленькая женская головка. Она покрутилась из стороны в сторону, оглядывая палату и остановила свой взгляд на Альке, потому, что больше никого и не было. Она так довольна улыбалась, как будто выиграла в лотерею крупную сумму.

–Ты Аля?

–Да.

–Он мне так вас и описал.

–Кто он?

–Мой сын. Аля, мой сын влюбился, можно? Она присела к Альке на кровать и смотрела на Альку оценивающе, своими маленькими глазками. Алька уже догадалась, но всё же спросила:

–А кто, ваш сын?

–Женечка.

–А ничего, что я замужем?

–Ничего. Поедете, разведётесь и обратно приедете. Она помахала ручкой и скрылась за дверью. Через несколько минут она вновь открыла дверь.

–Аля! Аля! Там мужик лежит в унитазе. Алька вопросительно посмотрела на женщину.

–Ну иди, сама посмотри. Пойдём со мной, я тебе покажу. Алька пошла за женщиной, она открыла дверь туалета.

–Смотри! Смотри, мужик лежит в унитазе. Алька заглянула в унитаз. Там был приклеен портрет мужчины, вырванный из газеты. Женщина громко смеялась.

–Мужик в унитазе! Я захожу в туалет, хотела сесть, смотрю, а там мужик на меня смотрит, ха-ха-ха. Алька и не знала, что сказать, но для приличия улыбнулась.

–Аля, садись пить со мной чай, у меня есть конфеты, печенье, варенье. Мне одной не хочется, давай с тобой пить чай. Тебе с молоком или с лимоном, не отказывай мне пожалуйста. Не обижай меня. Алька вежливо извинилась, сказала, что ей что-то не здоровится и пошла к себе в комнату. Она была в шоке.

–Вот только мне не хватало, этого малолетки, с его дебильной мамой.

Приближался вечер. Алька не знала, как ей поступить. С одной стороны, она была обязательным человеком, если что обещала, старалась выполнять, с другой стороны, ей совсем не хотелось продолжать этот бессмысленный, глупый роман, с излишне вежливым парнем. Который так внезапно ворвался в её судьбу и уже строит какие-то планы. Ей вообще не нравилось, когда кто-то вмешивается в её жизнь, командует, указывает как ей жить. Она привыкла сама решать, как ей быть и с кем ей жить. Она решила идти на танцы, может Лена придёт. Она с ней всегда встречалась на улице или в столовой и не знает в каком корпусе она остановилась.

ТАНЦЫ

Лены на танцах не было. Жени пока тоже не было. Заиграла музыка, медленный танец. В зал вошёл Женя.

–Что делать? Подумала Алька. Рядом с ней стоял высокий, симпатичный брюнет. Глядя на Женю, Алька повернулась к стоящему рядом мужчине.

–Пригласите меня на танец. Они пошли танцевать, когда музыка закончилась, Женя направился к Альке. Ему нужно было пройти через весь зал. Алька специально, в танце, двигала своего партнера подальше от Жени.

–Пожалуйста, не отходите от меня, пригласите меня на танец. Женя остановился. Он жадно, не отрывая взор, смотрел на Альку.

–Меня парень преследует, хочу от него отвязаться, давайте весь вечер танцевать вместе, не отходите от меня. Мужчина от Альки не отходил. Женя смотрел на Альку в упор, не отрываясь, ещё на что-то надеясь.

–Что же дальше? Как выкручиваться? Когда музыка закончилась, она посмотрела на Женю.

–Смотрит. Обнимите меня и поцелуйте, пожалуйста. Обратилась Алька к мужчине, с которым танцевала. Он поцеловал её в щечку и обнял за плечи. Женю Алька больше не видела. Конечно Алька не хотела обижать Женю, так всё получилось, спонтанно. Иногда, мы в жизни совершаем необдуманные поступки, совсем не понимая, почему мы так поступили.

–А может и лучше, так резко, чем терпеть слёзы и сопли. Подумала Алька в своё оправдание.

На следующий день, вечером, Алька пошла искать Лену. Корпус она точно не знала, видела как-то, что она отсюда выходила. Алька зашла и заглядывала в комнаты. Лена лежала в постели. Выпал снег, было холодно, отопление ещё не подключили.

–Ты где потерялась?

–Подожди меня в коридоре, я сейчас оденусь и выйду. Алька вышла в коридор.

–Её нет и нет. Вот копуша, так долго собирается. За это время можно было уже одеться, раздеться и снова одеться. Бурчала про себя Алька. Наконец она вышла.

–Какой холод. Некоторые корпуса уже подключили, пойдём погреемся. Они зашли в теплый корпус, сели на стулья, а ноги, без обуви, засунули между ребер в батарею. Так и грелись, хорошо, что их никто не выгонял.

–Аля, мне так стыдно. Почему я тебя не послушала? Было так противно. Я не знаю, как мне дальше жить? Как мужу в глаза смотреть буду? После этого я мужа стала любить ещё больше. Алька молчала. Лена говорила и говорила, Алька понимала, что ей сейчас надо просто выговориться.

ГОРЫ

В этом году, на святки, Алька решила погадать. Расчесала волосы, расческу положила на зеркальце, закрыла подушкой.

–Что ожидает меня в этом году? И легла спать, ей приснился сон:

–Корыто, старое цинковое. Стоит на табуретках. На нём лежит матрас, большой. Тот, что Алька таскала по квартире. Концы его торчат во все стороны. На нём лежит Алька и пытается

встать, вылезти, но не может. Снова падает на матрац. С двух сторон, вдоль корыта, стоят длинные, пустые, деревянные старые скамейки.

Сейчас уже начало октября, конец года и Алька давно забыла про этот сон. Лена уехала домой, Алька не завела себе новых друзей. Она любила гулять в свободное время одна, она уставала от людей, ей хотелось побыть одной, размышлять, вспоминать, анализировать, думать. И просто любоваться природой и наслаждаться жизнью. Здесь было хорошо, воздух свежий, чистый. Даже когда выпал снег, она выходила по утрам на зарядку на улицу. Снег кое-где растаял от яркого ласкового солнца. Была видна кое-где зеленая травка, здесь было тихо, она гуляла, гуляла, любовалась природой. Алька оказалась на возвышенности, на высокой горке. Внизу были видны корпуса, внизу была жизнь. Она долго смотрела вниз, кое-где были сосны, дорожки, по ним ходили люди. А здесь было чистое небо над головой, пенье птиц, и такое теплое, ласковое солнышко.

В низу под горкой, Алька увидела маленькие, желтые цветочки, последний привет осени. Они казались так близко. Она начала спускаться тихонько вниз, держась за ветки небольших кустов, опираясь ногами о камни. И вот она была уже почти рядом, земля под ногами была рыхлая, песчаная, наступила на камушек, а он поехал вниз. Алька тоже поехала вниз, она набирала скорость, горка оказалось крутой. Потом она ногами налетела на камень, и резко перевернулась и ещё перекувыркнулась, и кубарем покатила вниз, натываясь головой, лицом на камушки, веточки, колючки. Где-то она пыталась цепляться за кусты, но они были настолько жиденькие, маленькие, что она не могла их поймать. Вдруг она как кол уперлась ногами о камень, спиной лежала на земле. Неподалеку рос приличный куст, но руки у неё были коротковатые. Недостаёт, надо перевернуться на бок. Она боялась даже пошевелиться, сердце в груди колотилось, его стук отдавался в виски, в горло, всё вокруг кружилось, ноги тряслись. Она смотрела на голубое небо, ей было так страшно, ей казалось, что она совсем одна в этом огромном мире. Она плакала:

–Господи, помоги! Она даже не поняла, как повернулась на бок. Чуть оттолкнулась от камня, схватилась за ветки куста, камень тут же покатился вниз, она висела на нескольких веточках куста. Она легла на живот и старалась схватить побольше веток куста, теперь её опорой были лишь несколько веток колючего куста, она висела на нём, как ёлочная игрушка в новогоднюю ночь. Под ногами была только рыхлая земля, как песок, опоры не было. Она подтянулась, перебирая ветки в руках, и как лягушка, лежа на животе, упиралась согнутыми коленями в сыпучий грунт. Наконец она дотянулась до основания куста, там ветки были потолще. Немного передохнув она перелезла через куст, повернулась на спину, оседлала его и сидела теперь прочно. Теперь можно было немного отдохнуть. Сколько она так сидела – не знает, вдруг она услышала недалеко от неё разговор.

–Люди. Подумала она радостно. Она привстала, выпрямилась и увидела головы двух мужчин, совсем недалеко.

–Ребята, ребята. Закричала она.

–Помогите, пожалуйста. Один подошёл к самому краю.

–Там женщина. Они сцепили кисти рук в замок, один парень начал медленно спускаться.

–Давайте руку, не бойтесь. Зацепил руку Альки за кисть.

–Тяни, давай. Вытянули Альку.

Каково же было удивление Альки, всего в трех метрах сбоку от горы проходила дорога. Почва здесь была утоптанная и твердая.

–Спасибо ребята.

–Как вы там оказались?

–Я скатилась с верху.

–Вас проводить?

–Нет – нет, спасибо.

Да, было бы очень смешно наблюдать за Алькой, как она там летела, потом копошилась, борясь с горкой, когда в трех метрах была дорога, по которой ходили люди. Но Альке было не до смеха. Горка, по которой катилась Алька, казалась небольшой. Алька шла в низ по краю дороги, изучая траекторию своего полета и чем ниже она проходила, тем ей было больше страшно. Вот здесь её ноги висели, её охватил ужас, похолодело в груди. После того места, где она висела, под её ногами была отвесная скала. Она спустилась вниз по дороге встала и посмотрела на то место куда она могла бы упасть, если бы не тот камень, в который она уперлась ногами. В низу после отвесной скалы земли и кустов не было, там лежали огромные, острые, тяжелые камни. Ей казалось, что они смотрят на неё, такие злые, холодные, вечные. Ей стало так холодно. Толи от того, что солнце стало садиться за гору и его кроваво красный закат зловеще окрасил огромные камни. Толи от того, что кровь в её венах от увиденного ужаса застыла. Ноги её онемели, и она повалилась на пенёк сухой травы, от страха, ужаса, который мог бы произойти с ней несколько минут назад.

Она увидела себя, как она лежит с разбитой головой, раскинув руки и ноги, а парни которые её вытащили, проходят мимо, и видят её окровавленное тело.

–А-А-А. Закричала она во весь голос, потом зарыдала, припав к холодной, сырой земле. Потом подняла поцарапанное, грязное лицо к небу:

–Благодарю тебя, Господи, что ты спас меня, что ты послал ко мне ребят, чтобы я без тебя делала?

РОДСТВЕННИКИ

С Алькой в комнате проживали ещё три женщины. Они были похожи между собой своей полнотой, степенностью, холодным высокомерием. Хотя им было немного за 40 лет, Алька, в сравнении с ними, казалась их дочкой. Потому они и держались всегда вместе, а Алька сама по себе.

–Как тебя зовут?

–Аля.

–Аля. Это полное имя Алевтина? Альке так не нравилось, когда её называли полным именем, её просто всю коробило.

Папа и мама Альки познакомились на Камчатке, тогда молодёжь со всего Союза, вербовали на рыбные заводы. Там они полюбили друг друга и у них родился сын Павел. У отца Альки, Сергея, родители жили в Алма-Ате. Сергей и Таня поехали к ним, Таня была беременна вторым ребенком. Она не понравилась дяде мужа.

–Ты городской парень, женился на колхознице, необразованной. Когда вечером Таня согрела воды и начала мыть мужу ноги, отец Сергея, Семен, подошёл и пнул ногой таз.

–Что бы я этого никогда не видел. Сергей говорил жене:

–Не похож Павлик на меня, нагуляла. Мама Сергея взяла фотографию сына и подала ему.

–Ой мам, откуда у вас фотография Павлика? Мы же ещё его не фотографировали.

–Это же ты, маленький.

Семен в молодости был Донским казаком. Он залезал на дерево и наблюдал, за высоким забором, возле огороженного огромного дома, за красивой ухоженной девушкой. В длинном, светлом, пышном платье. Она часто с подружками прыгала на лужайке, смеялась, веселилась, а иногда в тени раскидистой шелковицы сидела с книгой или рукоделием. Ей не разрешалось выходить одной за ограду. Но подружки так разыгрались, разбегались, играя в прядки, Граня выбежала за калитку и спряталась. Семен заметил девушку, схватил её своими огромными ручищами. Как зверь, жадно тащит свою добычу в нору. Перекинул её как куклу через плечо, сел на коня и ускакал. Закрыв её в холодном, тёмном, грязном подвале, в заброшенной избушке, в лесу. Носил ей хлеб, кашу, воду и насиловал её. Только когда живот стал большим и ей нужно было скоро рожать, она увидела свет, он привёл её домой. Отец Семена, узнав об

этом, три дня порол сына плетью и сказал, что отдаст его на съедение волкам. Граня родила крепенького, здорового сына, назвали его Сергеем. Внук смягчил сердце деда, и он не стал убивать сына. Так Граня родила мужу 6 сыновей и дочку. Родители Сергея полюбили Таню, но муж, прежде ласковый и заботливый, стал пить, унижать и бить жену. Таня родила второго сына, он был просто богатырь, пошёл в деда. В 10 месяцев он заболел, как не старалась Таня, бегала по бабушкам травницам, лечила, спасти его не удалось. Когда он умер, Павел долго бегал по дому, заглядывал под кровать, долго искал брата и кричал, звал его по имени.

Когда Тане, пришёл срок рожать третьего ребенка, была уже теплая весна. В огороде посадили картошку, помидоры, огурцы набирали цвет. Павлу уже было 3,5 года. Он с родителями копался в огороде, споткнулся о кочку и упал вниз лицом, и громко кричал. Сергей взял сына на руки:

– Не смотришь за ребёнком, убили мой сын первенец. И со всего размаху ударил Таню кулаком по лицу. Таня перекрутилась и упала животом вниз, закричала от сильной боли внизу живота. Муж сел на велосипед и поехал за повитухой в соседнее село.

– Ставь воду, готовь тряпки, начались роды. Кричала Сергею повитуха.

– Таня, у тебя дочь.

– Ой, вторая мученица. Сказала Таня и потеряла сознание.

– Детское место не отходит, нужно вести в город. Сергей положил жену на тележку вместе с ребенком и повёз на станцию, бегом, глотая пыль и соленые слёзы.

Поезда здесь не останавливаются, только для роженицы притормозил скорый поезд. Женщину с ребенком погрузили. Только когда санитары несли Таню на носилках в городе Алма-Ате и на её лицо капал мелкий, холодный дождик, женщина открыла глаза. Врачи после операции сказали:

– Счастливые твои дети, им повезло, что у них такая мужественная мама.

Таня хотела назвать дочку, Наташа, но Сергей пошёл и записал её Алевтиной, в честь своей любовницы. Потому Таня не признавала это имя и звала её:

– Ляля, моя Ляля, моя доченька Ляля. Так все стали называть девочку Ляля.

Девочка росла болезненным ребенком. Как и её умерший брат, в 10 месяцев, Ляля заболела двухсторонним воспалением легких. Таня травами, примочками, выходила дочь. Ляля подрастала, уже встала на слабые ножки и снова заболела, её положили в больницу с мамой. Было холодно, маленькая больница отапливалась плиткой, мать согревала дочь своим телом. Но после приезда комиссии из города матерей отправили домой. Аля сильно простыла, заболела, пошло обострение. Сказали, что неизвестная болезнь, средств лечить, как и денег у родителей, нет. И ребенка отдали домой, родителям, умирать.

Таня несла дочь домой, закутав её в старенькое одеяльце. Она просто шла, не разбирая дороги, заливаясь горькими слезами:

– Ляля. Моя Ляля. Доченька моя. Милая моя доченька. Ляля. Моя Ляля. Она шла отрешенно, даже не вытирая слезы, они падали на платок, пальто, одеяльце ребенка и тут же замерзали, превращаясь в иней и маленькие льдинки.

– Что ты дочка плачешь? Что случилось? Куда ты в такой мороз несёшь ребенка? Таня рассказала пожилой женщине о своем несчастье.

– Дочка крещеная?

– Нет. И сынок у меня умер некрещённый. Не было там церкви. Свекровь знала молитвы, я её просили почитать над ребенком, но она отказалась.

– Один Господь ведает путь наш. Когда нам прийти, когда нам уйти. Пути Господние неисповедимы. По крести дочку. Если умрёт, предстанет перед Господом Ангелом. Господь не оставляет своих чад, даст ей жизнь вечную. Что сынок умер некрещённый, не твоя вина. По крести дочку. На всё воля Божья. Иди с Богом дочка.

Таня взяла младшую сестру, ей было 9 лет, и пошла с детьми, здесь была маленькая церковь.

–Батюшка, дочка умирает некрещёная, денег нет оплатить.

–Не беспокойся за деньги. Таня принесла ребёнка домой и положила бездыханное тело на кровать, пищу она уже не принимала, даже вода со рта выливалась. Вся семья села за стол ужинать, только Таня есть не могла, она только смотрела на свою любимую доченьку и вместо еды, она глотала слезы. Заметила, как муха села на бледное, как снег лицо ребёнка. Таня подошла, отмахнула от лица муху, ребёнок не реагировал. Таня встала на колени перед кроватью, положила голову к щеке дочери, обняла её маленькое, умирающее тельце.

–Ещё теплая. Какое страшное испытание для матери, когда на твоих глазах умирает её любимый ребёнок и ничего нельзя исправить. Она не знала ни одной молитвы, если бы она могла, она бы умерла вместо неё. Таня подняла голову, дочка чуть-чуть сморщилась и тихонько застонала. Таня села за стол и положила голову на руки, сын с мужем покушали и ушли в другую комнату. Таня подняла голову и посмотрела на ребенка. Аля, не поворачивая головы, скосив большие глаза, она так похудела, что одни только синие, большие глаза и остались, и заостренный носик на осунувшемся бледном лице. Она, широко раскрыв глаза, смотрела на стол. Таня взяла кусочек селедки со стола, очистила от костей и кожицы, пока никто не видит, потому, что врачи запретили её кормить соленой пищей, сунула в маленький ротик маленький кусочек. Девочка закрыла глаза и тихонько почмокивая, долго его смаковала. Открыла глаза и снова стала смотреть на стол, Таня проделала тоже самое ещё, девочка не выплевывала пищу. Так Таня скормила ей целый кусочек, она подумала – если умрёт, так хоть не голодная, пусть лучше сытая умрёт. Девочка закрыла глаза и больше не смотрела на стол. Таня увидела, что её бледное лицо чуть-чуть порозовело, губки стали чуть-чуть отличаться от её бледной кожи и грудь стала тихонько приподниматься при дыхании. Только поздно вечером, ближе к ночи, девочка открыла глаза и тихим шёпотом сказала:

–Пить.

АЛЯ

Аля была очень худенькая потому, что плохо кушала. Отец был очень строгий, все беспрекословно подчинялись ему, он увидел нетронутую тарелку с супом на столе.

–Не ела?

–Нет. Он вытащил ремень из брюк, Алька заплакала.

–Бери ложку. Аля взяла.

–Ешь. Она плакала и морщилась, он ударил её ремнём по спине. Аля со слезами начала есть. Отец держал ремень перед её лицом, она хныкала и плакала.

–С хлебом ешь. Алька взяла хлеб и вместе со слезами и соплями съела весь суп.

Альки было уже 6 лет, в садик она не ходила, сидела дома одна. Она брала табурет, ставила его к стенке, где висела в рамочке фотография старшего брата:

–Павлик, иди домой, я тебя жду. Я тебя люблю, приходи скорей. Она со слезами, целовала фотографию брата. Зимой она обычно сидела в комнате на подоконнике и смотрела во двор, ждала брата, разговаривала сама с собой или с собакой и курами, общипывала по листочку цветков и ела его. Мать приходила с работы и ругала её:

–Опять объела весь цветок.

–Это щавель.

–Нет, это цветок, не трогай его, цветы не едят.

–Петя, Петя, петушок, золотой гребешок, маслина головушка, шелкова бородушка. Говорила она петуху через окно, он так важничал, поднимал высоко голову, поднимал перья, высокомерно смотрел на кур.

–Что ты важничаешь, дурак, глупая птица. Петух сразу сердился и разгонял кур, чтобы они не слушали Альку. Из-за этого, а может из-за того, что Алька выходила на улицу и громко

пела, петух невзлюбил Альку. Стоит ей выйти на улицу, только он услышит её голос, где бы он не был, распускал крылья и летел, прыгал на неё и клевал. Пришлось Тане сварить из него суп.

Когда брат приходил из школы, он читал Альке книжки, рассказывал сказки, они играли в шашки, шахматы, морской бой. Она уже умела читать, считать до 100 и очень хотела в школу. С утра шёл снег и когда на улице все побелело, Алька оделась и прыгая от радости, взяла санки, и пошла на горку в огороде. Но санки почему-то не катились.

–Всегда катились, а сегодня нет, почему? Удивлялась Алька. Она выпачкалась вся в грязи, обиделась и ушла домой.

ШКОЛА

Наконец она дождалась, завтра она пойдёт в школу. Алька сразу почувствовала себя важной и взрослой. Сердце радостно колотилось от волнения, что она уже большая, как брат. Мама привела её в класс и ушла на работу. Вокруг было много чужих детей, Алька озиралась по сторонам, но мамы и брата не было. Альке было страшно. А высокая и большая тетя махала указкой, громко говорила и кричала. Она подошла к Альке и начала сильно кричать:

–Петрова? Петрова Алевтина? Ты что, глухая? Я к тебе обращаюсь. Она схватила Альку за шею и подняла её из-за парты.

–Когда к тебе обращаются нужно встать и сказать: Я, здесь.

В школе Альке не понравилось, учительница била указкой детей по голове, тыкала в грудь, спину, головой тыкала в тетрадь, дети плакали, она ставила двойки и колы. Алька пришла домой и всё рассказала и то, что она в школу больше не пойдёт. Отец сказал:

–Тебя звать Алевтина.

–Нет, я Ляля, Ляля!

–Нет, ты Петрова Алевтина. Алька не понимала, почему в школе называют Алевтина. Дома родители ругались между собой.

–Это моя доченька Ляля.

–Нет это моя дочь Алевтина. Вот представь, вырастешь ты большая, а тебя будут звать тетя Ляля или баба Ляля.

–Я Ляля, Ляля!

В школе ей ставили двойки, дома её отец бил за двойки и она решила не ходить в школу. Гуляла возле школы в садике, а когда все дети из школы выбегали, она тоже шла домой.

–Что получила?

–Ничего. Порки сегодня нет.

Однажды она как всегда гуляла в скверике, там были красивые деревья, ей очень нравились. Листья были красные, а на конце ветки пушистые пёрышки. Она собирала красивые листья и веточки с пёрышками и гуляла. К ней подошёл высокий дядя.

–Какие ты красивые листочки собираешь. Он ходил рядом.

–А как тебя зовут?

–Аля, Ляля.

–У тебя два имени?

–Дома меня зовут Ляля, а в школе Аля.

–Какая ты счастливая девочка, у тебя два имени. А хочешь, я тебе зайчика покажу.

–Хочу. Они присели на травку.

–Сейчас мы зайчика вытащим из норки. Он стал расстёгивать брюки, Аля отвернулась. Она интуитивно чувствовала, что туда смотреть нельзя.

–Посмотри какой зайчик. Аля не поворачивала голову, он рукой легонечко повернул её голову. Она зажмурилась.

–Открой глазки. Когда её брат говорил:

–Покажи писю. Аля говорила:

–Сначала ты, покажи свою писю.

–Нет девочкам нельзя смотреть на писю мальчиков.

–Тогда и я не покажу свою.

–Ну и не надо, я уже видел твою писю, когда ты была маленькой. Я даже видел, как ты из маминой писи вылезла вся в крови. Алька никогда не видела, но понимала, что на этом месте пися и смотреть туда нельзя.

–Открой глазки, посмотри на зайчика. Открой глазки. Громко и строго сказал мужчина. Аля на секунду открыла и тут же, закрыла и отвернулась.

–Зайчику холодно, зайчик замёрз, погрей зайчика. Мужчина взял её ручку и положил на зайчика, зайчик вздрогнул. Аля одёрнула руку и спрятала их за спиной. Когда проходили люди, мужчина закрывался плащом.

–Мне нужно идти домой. Он держал девочку за руку.

–Нет, мне надо идти домой, захныкала девочка. Прозвенел звонок. Дети высыпали из школы, шумно и весело. Мужчина отпустил девочку, она побежала домой. Она бежала и думала:

–Какой противный урод, этот зайчик, это что у каждого мальчика в штанах, такой противный зайчик. Потому брат и говорил:

–Нельзя показывать писю девочкам. Потому, что она такая противная, страшная, фу, ужас. Мало того, что все мальчики такие глупые хулиганы, да ещё и пися у них в штанах такая страшная, б-р-р.

Алька купила себе электрогрелку, положила её под одеяло, под ноги, отопление ещё не включили. После процедур, она приходила, садилась на кровать, ноги на грелку, укрывалась одеялом и вязала, а что ещё тут делать? Она всегда брала с собой вязание, когда лежала в больнице. Она не могла просто сидеть без дела, ей нужно было чем-то заняться, так и время быстрее летит. Хорошо, что ей скоро ехать домой, через два дня. Когда она вышла из столовой, она встретила того высокого bruneta с танцев, которого она просила с ней танцевать. Они посидели в зале на диване, чтобы её бабки не косились, вышли на улицу, поболтали, так не о чём, на следующий день Алька уехала.

Алька уже ехала в автобусе.

–Ура! Домой! Дома тепло, муж. В этот раз она уже не звонила и не сообщала, когда придет, стала умнее. Она уже соскучилась по мужу, как хорошо, что есть своя квартира, есть красивая мебель. Алька сама накопила деньги и купила, когда муж отказался дать деньги с книжки, на которую она сама складывала.

–Это мне на машину. Заявил Влад, пришлось Альке копить снова деньги, теперь на мебель.

–Вот бы нам ещё ребеночка для полного счастья. Ничего не получается, как уже надоело каждый год по курортам, по больницам, бегать по врачам, по бабкам. Надеяться на что-то каждый раз, а результатов ноль.

ПЕРВЫЙ

Да нет, были у неё результаты, вот, например, случай. Отчим нашёл Альке и Владу съёмную квартиру, дом барачного типа на два хозяина. Семья из пяти человек – муж, жена и трое детей, самому младшему из которых, на тот момент, было 5 месяцев. Уезжали в другой город на 12 месяцев, а может и больше. Алька с Владом отдали деньги сразу за год, под расписку.

–Ну не будет же такая большая семья с малышами, из-за наших денег срываться с места, чтобы выгнать нас на улицу. Тем более на вид приличные люди. Подумала Алька. Алька с Владом зажили своей семьёй, как хозяева, хотя бы на год. Выгнали немного самогонки для гостей. Алька приходит с работы, а её муж сидит за столом с таким мужчиной. Алька аж обалдела – там такой бич, грязный, запитый, просто жуть. Она вывела мужа в другую комнату:

–Это что там сидит?

–Да это знакомый, пришёл самогон дегустировать. Мужчина услышал разговор и сразу же ушёл.

–Эх ты, такого нужного человека выгнала, да он за пол литру водки любого человека убьёт.

Как-то Алька возилась с едой на кухне и вдруг слышит какой-то звук, как звон, как будто стекло разбилось. Дома некого не было, проходит по комнатам, зашла в спальню, а там, в их спальне, стояло зеркало их хозяев. Оно стояло на полу, прислонено к шкафу, Алька смотрит – зеркало расколосось по вдоль и пополам.

–Это же к беде. Подумала Алька. Да ещё чужая собака, уже несколько дней на улице, прибежит и усиленно роет землю под фундаментом их дома. Алька прогонит собаку, землю притопчет, она на следующий день рядом роет. Алька такими событиями была сильно напугана.

Прожили Алька с Владом спокойно на этой квартире всего 2 месяца. Вдруг среди ночи стук в дверь, хозяйка приехала, у неё там, в другом городе, малыш умер, она с мужем поругалась. На утро был выходной, она собрала подружек, друзей.

–Давайте помянем мою кровиночку. И так она поминала своё дитя две недели, кое как отправили её к мужу. Когда она уехала, вместе с ней уехали носки, рубашки Влада, кое-что из посуды и вещей Альки. У Альки была небольшая задержка, Алька уже мечтала о ребёнке. На нервной почве, её просто трясло, внезапно полило, Алька сутки не могла встать с постели. Через неделю хозяйка приехала жить, её муж выгнал за пьянку.

–Я вас не гоню, живите. Но как можно жить молодым людям с посторонним человеком в одной квартире, да ещё с неадекватным. Они уехали на другую квартиру, платили за съёмную, да ещё отдавали долги за прошлую квартиру.

ВТОРОЙ

Алька пролежала в больнице, прошла курс лечебной терапии, врачи сказали:

–После этого лечения, через полгода, может раньше, можете забеременеть. Не переохлаждайтесь, не нервничайте, хорошо питайтесь, берегите себя. Прошло две недели, конец февраля. Мама Альки начала выгонять из квартиры Влада и Альку. Они жили с мамой Альки в одной комнате, перегороденной шкафом. Они занимали место, кровать, рядом холодильник у головы и стул у ног для одежды. И всё это закрыто шторкой, всего получается 2 на 1,5 метра.

–Мама, куда мы пойдём? На улице зима, я только что из больницы, дайте хоть до лета дожить.

–Пошли на хуй, у меня в апреле день рождение, ко мне придут люди, куда я их посажу, ещё ремонт надо делать. Пошли вон, пошли на хуй от сюда. Кричала Таня. Алька могла бы сказать:

–Никуда мы от сюда не пойдём, это тоже моя квартира и терпеть всё это дальше. Но Алька, когда её гонят, всегда уходит, хоть на улицу. Она не любила скандалов, криков, ссор. И когда обстоятельства обострились до предела, 6 марта они переехали в летнюю времянку, где раньше, жил Влад. Стены из металла, с наружи обиты фанерой, на улице ещё лежал снег. Влад поставил под кровать плитку, что бы не замёрзнуть и всё время ночью заглядывал под кровать, чтоб матрас не загорелся. Альке было так стыдно за свою мать. Она думала, что его мама никогда бы их не выгнала зимой на улицу, она ведь такая хорошая, добрая, заботливая. Алька уткнулась лицом в плечо мужа и плакала навзрыд, он обнял вздрагивающее её тело, глаза его тоже увлажнились и появились слёзы. На день рождение к матери Алька не пошла и даже не позвонила, она сильно обиделась, да ещё и брат уехал на сессию.

Лето, июль, суббота. Хорошая солнечная погода, жара. Владимир, Кира, Влад и Алька пошли на озеро, 3 квартала от их дома. Взяли трехлитровую банку пива, вяленой рыбки, картошки, овощи и 0,5 водки. Сидели отдыхали, загорали, веселились и когда всё было выпито, и всё было съедено, вдруг Влад встал, взял Киру за руку, потом под ручку и они молча пошли.

Алька не понимала, что происходит, они удалялись от Альки и Владимира. Влад всё время оглядывался, смотрел, не идут ли за ними. Они так быстро удалялись, как будто сильно торопились куда-то.

—А куда это они так быстро побежали? Владимир показал рукой на Влада и Киру. Наконец они были довольно далеко, пока совсем не исчезли из вида. Через много лет Алька и Владимир узнают, что они уже давно были любовники. Альку мутило, ей было плохо, она отошла в сторону, села на корточки, и когда у неё вырвало, ей стало немного полегче. Алька стала собирать всё в сумку, покрывало, посуду и они пошли домой

На утро Кира позвала Влада и Альку за накрытый стол, похмеляться, веселились, танцевали, прыгали. Во вторник у Альки внезапно хлынуло. Обычно у неё за неделю болит живот, потом помажет и всё, а тут как из ручья, потом пошли сгустки. Она увидела шарик, размером 2 x 3 сантиметра, Алька надавила на него, а оттуда потекла прозрачная жидкость. Она сильно удивилась, когда рассказала своему врачу, она ответила:

—У тебя вышло плодное яйцо.

—Какое ещё яйцо?

—Эмбрион, находится в яйце, а ты что думала, зародыш там без оболочки плавает, нужно было принести в лабораторию, у тебя был выкидыш, ты что не понимаешь?

ТРЕТИЙ

А вот ещё был случай. Альке дали адрес бабушки, говорят:

—Кого не полечит, помогает с первого раза, беременеют все. Денег не берёт. К ней приходят уже с ребенком, с подарками и благодарят. Бабка сначала делала массаж, как будто собирала всё к середине пупка, потом на живот положила большой глиняный сосуд, предварительно его прогрел свечой, как банки ставят. Весь живот у Альки сразу всосало в сосуд, стало сразу в животе тепло, приятно, как будто все внутренности из живота вытащили и там было пусто и легко. Пока горшок стоял на животе, бабушка долго читала над животом молитвы, разводя руками, как будто что-то невидимое собирала и стряхивала с рук.

—Иди, я денег не беру, придёшь с ребенком, благодарить. Алька не верила, что что-то получится, не может быть так, она вон сколько лечится и ничего не помогает, а тут прямо с первого раза, и придёшь с ребенком.

Прошёл почти месяц, Алька уже всё и забыла. Она шла с работы домой, рядом у овощного магазина на улице стояла большая куча арбузов. Алька очень захотела арбуз, она начала выбирать один, другой, третий, лучше вот тот, на самом верху, ей понравился. Она наклонилась вперед, потянулась за ним, вот уже достанет, ещё чуть-чуть и дотянется, дотянулась, взяла его в руки. И вдруг в животе что-то как будто плюхнулось, как будто что-то опустилось. Альки вдруг стало так страшно и обидно, как будто она что-то очень дорогое потеряла. Она от обиды и злости хотела этот арбуз бросить со всего раз маху об асфальт. Она шла и плакала, она ненавидела себя, ей хотелось умереть. Пошли месячные. Она поехала к бабушке.

—У меня пошли месячные.

—Не может быть, ко мне второй раз не приходят, заходи посмотрю. Она подавила живот.

—Что ты делала? Поднимала тяжести?

—Арбуз. Она так начала кричать, материться, что было мочи, казалось, что все стены и окна падали на Альку и давили на неё, ей было тяжело дышать.

—Весь мой труд насмарку, весь мой авторитет насмарку. Алька залилась слезами, ей стало страшно. Она боялась, что от такого гнева, бабка начнёт бить её.

—Уходи, и не приходи ко мне больше никогда. Алька громко рыдала, она не могла успокоиться, потом всхлипывая, пошла на выход, уже на лестничной клетке бабушка сказала ей в след:

—Ладно, как закончатся месячные, приходи. Алька была так напугана, ещё долго в её ушах стоял пронзительный крик бабушки, она так к ней больше и не пошла.

РОЗА

Когда Алька с Владом жили у её двоюродной сестры в доме, Алька шла с работы домой, за ней увязалась маленькая, рыженькая собачка, дворняжка.

–Хочешь ко мне? Ну пойдём, у нас ещё нет собачки, будешь жить у нас, охранять наш дом, пойдём со мной. Так Роза стала жить у Альки, в старой будке, оставшейся от прежней собачки. Через некоторое время собачка принесла трех очаровательных бутузов. Они были такие крупные, толстенькие, смешные.

–Молодец Роза, теперь ты стала мамой. Алька так радовалась и таскала ещё слепых щенят по двору, выносила их на солнышко, нянчилась с ними в свободное время.

Алька в выходной после завтрака вышла во двор, был душный летний день. Алекс уже уехал домой. Влад вышел на улицу. Алька взяла щенят, они уже начали открывать глазки и жмурились от солнца. Собака позволяла забирать щенят из будки, она ей доверяла, чувствовала, что хозяйка любит её детей и не причинит им вреда. Было так здорово, Алька играла с собачкой и с её щенками и ни что не предвещало беды.

–Надо избавиться от щенков. Влад подошёл к Альке и погладил щенка по голове, который был на руках у Альки.

–Как это избавиться?

–А зачем они нужны? Кормить их надо, подрастут будут гадить везде. Он сказал эту фразу так спокойно, как будто между прочим, как говорят, например.

–У нас кончился хлеб, надо сходить в магазин.

–Топить будешь? Алька вспомнила, рассказывали, как некоторые хозяйки топят котят, когда их кошка приносит. Влад взял с земли щенка, который сидел у ног Альки.

–Да нет, вот об бетонный забор глушить, они не почувствуют боли, быстро умрут. Он со всего размаху, бросил щенка в забор, был такой страшный глухой звук. Щенок отлетел от забора, упал на землю и тихо застонал. Алька прижала обеими руками щенка к груди.

–Нет. Нет. Не надо. Пожалуйста. Влад подошёл к Альке, схватил из её рук щенка и пошёл к забору. Алька зажмурилась, закрыла уши руками.

–Не надо. Не надо. Они ещё живые.

–Всё равно они уже не жильцы, лучше добить, чтоб не мучились. Алька посмотрела на собаку. Она смотрела на Альку грустными глазами. Альки стало так стыдно, ведь она доверяла ей.

Алька забежала домой, упала на кровать и рыдала в подушку.

–А-А-А. Она орала и била подушку кулаками.

–О Боже! Она вспомнила, как совсем недавно, несколько месяцев назад, он также хладнокровно стоял над ней и пинал, и убивал её. С виду тихий и спокойный человек, так же тихо и спокойно, без эмоций и сожалений может убивать. Она поняла, что он тогда мог хладнокровно и без эмоций и сожалений, не мучаясь угрызением совести, убить и закапать её в огороде. И никто из родных даже не догадался бы, что она лежит здесь в их огороде, в земле, по которой они ходят каждый день. А сколько людей пропадают без вести, каждый день, вышел из дома и не вернулся, он также мог сказать:

–Вышла из дома, пошла на работу, больше я её не видел. И спокойно жил, ел, пил, смотрел телевизор, любил женщин. Это же страшный человек, а может он и не человек вовсе, даже звери так не поступают, они убивают, чтобы не умереть с голоду. Она уткнулась в подушку и уже не плакала, она думала, как дальше жить с этим страшным человеком. Заскрипела дверь, вошёл Влад, сел рядом.

–Не плачь, я их закопал в огороде. Алька вздрогнула, мурашки пробежали по спине.

–Ну да, убил и закопал в огороде.

–Что?

–Ничего.

СНОВА ПЕРЕЕЗД

В августе приехала мама сестры Альки и сказала, что дочка с детьми и мужем переезжают в дом и Альке с мужем нужно собираться и освободить дом. Кира нашла им квартиру рядом с её домом, милое жильё. Одна большая комната, в которой кровать, стол, печка, большой коридор, который не отапливался. Рядом, в другой половине, жили муж с женой, такая приветливая бабушка. У неё всё время болела голова, давление. Она сразу предупредила Альку, что бы не занимали денег её мужу.

–Пьёт, где не спрячу деньги, везде найдёт, даже в грязном белье и пропьёт. Через три месяца бабушка умерла, так жалко её было. Дочка бабушки продала её половину, а отца забрала к себе жить, но ему надо пить. Он приходил к квартирантам и спал на полу в холодном коридоре – когда было холодно Алька запускала его домой на ночь.

Через месяц на работу Альки позвонила её мама и сказала, что её муж умер.

–С ним в последнее время что то происходило. Идёт, вдруг ноги отказывают, и он падает как бревно. Врачи ничего не находили, анализы хорошие. Жаловалась Таня. В последнее время он много пил, даже не вставал, выпьет и спит, потом он начал ездить по гостям, как будто прощался со всеми.

–Ещё к этим надо успеть съездить. И так зимой, в гостях, он поскользнулся, упал и ударился головой о бетонные ступеньки. Утром они приехали домой, Таня вызвала скорую, врачи посмотрели, там была небольшая шишка, смазали зелёнкой, а вечером он умер. Таня думала, что теперь, после вскрытия в морге, врачи скажут, чем он болел, почему ноги отказывали. Но врачи сказали, что он был здоров как бык и легко бы мог прожить до 100 лет. А умер от кровоизлияния в мозг. Ещё милиция вызвала всех проживающих в квартире, не убили ли его, при каких обстоятельствах он упал. А кто его будет убивать, Таня его любила, денег и недвижимости у него не было. Он ушёл от жены в чем был, всё оставил жене, потом Таня его так придела, только костюмов было 5 штук. Его дочка пришла, увидела его одежду и говорит, что у него за всю жизнь столько одежды не было.

–Мама тратила все деньги только на себя. Когда он умер, приснился Тане и сказал, что нужно было бабку искать.

Алька рассказала на работе про своего отчима, как он умер. Света работала с Алькой в одном отделе, рассказала случай, что произошёл с её мамой много лет назад.

–Маму парализовало, она несколько дней лежала в постели. Врачи ничего не находили, анализы хорошие, кто-то посоветовал: Ищите бабку. Мы нашли за городом дедушку. Он вылил на воске и сказал, что недавно к вам приходила женщина, ваша родственница. Она оставила вам подарок, ищите. Найдёте, сразу сожгите в печке, пока горит, никто не должен произнести ни слова. Вспомнили, что приходила сестра мамы, она дальше кухни не ходила, искали, нашли на кухне, за батареей пакет в газете. Там была завернута всякая гадость, какие -то перья, навоз, помёт, волосы, грязь, нитки, палки, шерсть. Всё бросили в печку. Пока горело, скулы свело от боли у всех, кто был дома. А маму потом так рвало. Через некоторое время, мама поднялась с постели и теперь хорошо себя чувствует. Алька во все эти сказки не верила и считала это пустой болтовнёй.

–Хотя, кто будет такое врать про свою маму. Подумала она.

Алька с Владом опять переехали домой на квартиру, спали с Таней в одной комнате. Таня уже была на пенсии, но ещё работала, ждала квартиру на расширение. Таня рассказала дочке, как Павел разводился с женой, когда был жив её муж.

–Был субботник, Павел ушёл на работу. Когда пришёл домой, открыл дверь своими ключами, а там на их кровати он увидел, как Дмитрий лежит на Гале, и они занимаются любовью. Павел собрал чемодан и выставил жену на лестничную клетку. Он сразу подал на развод. Но причину развода ему было неудобно писать «измена», он написал «отсутствие детей», они

жили в браке 5 лет. Он уже приводил себе другую женщину. Пока все на работе, Дмитрий впускал Гаю в квартиру, пропадали вещи, деньги. Когда кто-то заходил, она нагло залазила в квартиру. Павлу надоело её выгонять, так они и жили, иногда втроём в одной комнате. Через 3 месяца Галя на суд принесла справку о беременности, срок 7 недель. На удивление Павла, она сказала:

–Когда ты был пьяный, лёг ко мне в постель. Их не развели.

Девочка родилась очень болезненная, порок сердца, болезнь Дауна, она тяжело дышала, не двигала ни ручками, ни ножками, не держала головку. Дмитрий всё время пил, у него была порча и девочка умерла, вслед за ним в 10 месяцев.

–Мама, почему же вы жили с ним после такого, да ещё все вместе, почему не выгнали его и её? Она молчала, только низко склонила голову, качая ею из стороны в сторону.

Влад тоже стоял на очереди на квартиру, очередь подходила.

–Аля, выбирай, нам могут дать хорошую однокомнатную квартиру, улучшенной планировки, в элитном районе. По кубатуре, будет как эта простая, двухкомнатная квартира. Тогда они останутся жить здесь. Если я откажусь, они уедут, а мы останемся жить здесь. Алька подумала:

–Если он получит на своей работе квартиру, она будет записана на него. Детей у них нет и неизвестно, будут ли они у них вообще. Уже 7 лет прожили в браке. Он её выгонит, она ещё не забыла, с каким человеком она живёт всё это время. А если оставят эту квартиру, которую дали под снос, пусть она будет хуже, но она будет записана на неё. А двухкомнатную, её при случае можно и разменять. Будет хоть какая-то крыша над головой, всё же ей скоро 30 лет будет. Алька согласилась на старую квартиру. Маме Альки дали другую квартиру и через полгода они переехали. К тому времени у Павла и Гали была уже дочка от его друга. И она была ещё беременна от соседа, молодого парня. Но об этом Павел узнает через много лет:

–Мама, мы же их вырастили с первых дней, они нам уже как родные, ну пусть, как будто мы их взяли с детдома. Говорил Павел маме.

НОВАЯ СТАРАЯ КВАРТИРА

Алька так радовалась, когда ей дали ордер на квартиру, что сердце схватил спазм, она задыхалась, еле раздышалась и подумала, что не только от горя и неприятностей можно умереть, но и от радости тоже. Мебель уже целый год ждала их, запакованная во времянке, у его дяди. Спальный гарнитур «Милена» Болгария. Алька сама накопила деньги на всю мебель, и она уже ждала своего часа. Когда привезли мебель в квартиру, её поставили в зал, а в спальне решили делать ремонт.

В первую ночь на новой кровати Альке приснился сон:

–Король Доминик искал себе жену и объявил, кто родит ему сына, принца, наследника, та и станет его королевой. Много девушек побывало в его постели, но не одна не могла ему родить. И вот пришла очередь Альки. Она предстала перед ним во всей своей красе и теперь ей предстояло родить королю наследника, и она проснулась. Она всю жизнь помнила этот сон, но так хотела всегда дочку, Лялю. И когда ей сказали, что по её линии жизни будут только сыновья, а она так не любила весь мужской пол и уже даже ненавидела своих будущих сыновей, что сказала:

–Господи, если у меня будет сын, то лучше мне вообще не надо детей.

Алька приехала домой, дома тепло, тихо, муж на работе. Шевелюра его давно выпала, теперь он стал маленький, лысенький, пузатенький. Набрала в ванну воды, легла, какое счастье.

А как они делали ремонт, спальню ободрали до бетона, чтобы побелить на чистовую, пыль, обдирали в масках. Кто-то на работе у Влада посоветовал развести мыло хозяйственное с медным купоросом и пройти по стенам, чтобы не было клопов. Потом, на эту смесь, известка не ложится, стекает. Алька на раз побелила, известка вся стекла, она ещё побелила, тоже самое, после каждой побелки, надо полы несколько раз помыть. Влад начал с пылесоса разбрызгивать,

Алька только успевала собирать известку тряпкой, мыть полы, пальцы разъело от известки. Алька плакала и белила, и мыла. На следующий день, опять белила и мыла, и так 11 раз, две недели, каждый день.

–Какой дурак тебе посоветовал, наверно пошутил над тобой. Давай лучше обои приклеим, красиво и каждый год белить не надо. Он категорически отказался. В спальне синева всё время проступала.

–Всё, я больше белить не буду, я устала, у меня больше нет сил, хватит. Занесли в спальню гарнитур. В зале Алька уже не дала обдирать старую штукатурку.

–В спальне стало еще хуже, чем было, сколько труда, сил и времени потеряно. Побелила зал, повесили новые шторы.

Только в коридоре Влад успел ободрать краску с панелей. Обои туда нельзя клеить, коридор быстро пачкается. Алька в ЦУМе купила клеёнку и клей, целый год уговаривала Влада поклеить коридор. Как-то в пятницу вечером к ним приехала Таня, она жила не далеко и часто заходила к ним. Алька начала уговаривать мужа:

–Давай поклеим клеёнку, эта грязь уже 2 года, надоело смотреть. Вдвоём быстро сделаем, коридор маленький, клеёнка, клей – всё есть.

–А кто кушать готовить будет, если ты мне помогать будешь?

–Мама, мама нам кушать приготовит, пельмени сделает, фарш я вчера накрутила.

–Да, я налеплю и тесто замешу, а вы клейте.

Влад и раньше сильно матерился, но тут, кое-как с матерками трехэтажными, со скандалом, с криками, он всё собрал и мать, и отца и ..., какие знал матерки – все вспомнил. За все эти годы проживания с ним, Алька уже научилась молчать. Когда она вышла замуж, на работе женщина ей сказала:

–Терпи, молчи, не конфликтуй, такая уж у нас доля женская. Когда муж будет кричать, набери в рот воды, не выпускай и молчи. Пришёл Влад с работы и начал кричать, Алька набрала в рот воды. Так хотелось воду выплюнуть и тоже кричать, всё её нутро просто закипало от несправедливости, от напрасного обвинения, казалось, что вода во рту кипит от злости, но она вытерпела всё. За много лет жизни с мужем она привыкла уже без воды не реагировать на его крики. Относилась к его психу как врач, на больных не обижаются. Главное, чтоб не бил, даже плакать уже перестала, наверно уже слёз не осталось, все от обиды выплакала. Мама Альки говорила:

–У тебя такое терпение, наверно от бабы Груни досталось. Как ты всё это можешь терпеть? Я бы давно уже ушла.

Кое-как, мат перематывал, за субботу панели поклеили, стало чистенько и уютно. Алька любила, когда чисто. Когда она жила в доме, была ещё маленькой, всё помоеет, уберёт, сядет и любит, потом слышит крики:

–Аля, где ножницы? Аля, где молоток? Аля, где то, где другое? Она не любила

когда вещи по дому раскиданы и только она одна знала и помнила, куда она всё попрягала.

Алька погрелась в ванне, помылась, прибралась дома, сготовила ужин и ждала мужа. Он открыл дверь своими ключами, она побежала в коридор, включила свет, прыгнула на мужа, обвив шею руками, бедра ногами и висела на нём. Потом слезла, они обнялись, вытерли накатившиеся слезы и пошли ужинать.

НА КУРОРТ

Через несколько дней после приезда с курорта, Алька в городе случайно встретила Лену. Она рассказала Альке, что кто-то её мужу сказал про её проделки на курорте, был большой скандал, до развода доходит.

–Не знаю, что делать, это не ты рассказала?

–А я знаю твоего мужа? Я его никогда не видела, рассказал тот, кто знает тебя и твоего мужа.

–Там была женщина, я не могла никак вспомнить, откуда я её знаю, наверно она с его работы.

–Ну ты даёшь. Нужно было тебе так в открытую с ним крутить?

–Да ты понимаешь? Что я голову потеряла. Да он того не стоил. Столько лет с мужем прожила, никогда не изменяла. Что на меня нашло?

–Терпи. Молчи. Главное отпирайся. Не было такого и всё тут. Ему будет легче, если он будет думать, что это просто ошибка, мало ли кто что наболтает. Пройдёт время, рана затянется, всё будет хорошо. Просто люби его, и он тебе поверит.

Алька стала вспоминать, как она недавно была на курорте, какая там природа, горы, красиво, какой там воздух, снег лежал на вершинах гор, сколько там сосен. Как она с горы свалилась, чуть не разбилась. Вспомнила этого милого, вежливого мальчика, Женю. Какое у него было светлое, чистое чувство. Стихи читал, а какие шикарные цветы ей принёс, ей ещё никто таких цветов не дарил. А она, как сволочь, по его чувствам грязью, пошлостью. Почему просто не подошла, не поговорила? Не объяснила? Такую рану ему нанесла. А если это у него первая, настоящая любовь? Теперь он не будет верить не кому, будет всем женщинам мстить, обижать, обманывать их. Этот грех будет на ней. Вот так, мы сами, из милых мальчиков, порождаем сволочных мужчин. Было так стыдно, горько. Она как-то сразу ощутила его боль, в своем сердце, его обиду. Сколько ещё пройдёт лет, пока затянется его рана. Она не понимала, почему она так подло поступила. Просто плюнула юному, чистому юноше в душу. Если бы можно было, она бы на коленях выпрашивала у него прощение. А его мама, как радовалась его любви, как она была рада Альке, что она появилась в его судьбе. Какое она имела право убивать такие чувства. И что теперь с ним? С его мамой? А если он что-то сделал с собой? От этого же никогда не отмоешься:

–Боже, помоги этому мальчику, спаси его, пошли ему счастье, здоровье и прости меня, если можно. Алька постоянно думала о нём, о Жене, даже на работе, хоть бы одним глазком увидеть, как он там сейчас.

БЕЗУМНАЯ ЗАТЕЯ

Алька подумала, а ведь она может быстренько, туда и обратно на самолётике слетать. Она стала разрабатывать план действия, а детали по ходу подкорректирует. Ближайшая пятница, праздник, не рабочий день, три дня в запасе. В пятницу она прилетит, а в субботу на автобусе, вечером дома будет. Мужу она сказала, что ей на выходные предложили лечь в больницу, на снимок труб, чтобы не оформлять больничный.

–Всего на три дня, а может раньше. Ну если не хочешь, я не поеду.

–Иди если надо. Она заранее заняла у мамы денег, маме она тоже наврала про больницу, а про деньги она никогда не спрашивала, если надо – она всегда даст.

Алька поехала в аэропорт, она ещё надеялась, может билетов не будет, и она с чистой совестью поедет домой. Но ей дали билет на грузовой самолёт. Там было 5 человек и какие-то ящики и коробки. Она даже не верила, что это всё происходит с ней, казалось, что это просто какой-то кошмарный сон и она вот-вот проснётся, и всё закончится. А с другой стороны, всё было так забавно и увлекательно, её как будто что-то затягивало в эту безумную воронку. С аэропорта на автобусе и вот она уже здесь.

Всё было совсем по-другому, не как в прошлый раз, зловеще, холодно. Может потому, что солнца не было и скоро наступит вечер. Она шла по центральной дороге и сразу же встретила его, соучастника её преступления, мужчину с танцев. Она заметила его ещё из далека, немного улыбалась, а он чуть-чуть замедлил шаг, внимательно посмотрел на Альку и быстро пошёл дальше, подумав:

–Я что? Уже схожу с ума? Она мне уже в каждой женщине мерещится. Правильно мужики говорили, что понравилась баба, лучше сразу оттрахай, чтобы потом не страдать по ней, хорошо, что завтра утром домой. Алька остановилась, повернулась и стояла, смотрела ему вслед, как он уходит. Ведь она даже не знала, как его зовут, а может забыла, не будешь же кричать:

–Эй ты! Стой! Это же я! Помнишь ты меня в щёчку поцеловал, на танцах? Она улыбнулась и пошла дальше.

–Не узнал, ну и ладно, значит не судьба. Она поспешила в свой корпус, где она жила раньше. Комната, где жила мама Жени, была закрыта. Комната, где жила Алька, тоже была закрыта. Везде нет никого, пусто. Она села в кресло в большом зале, такая зловещая тишина. Она ничего не понимала, ведь прошло всего несколько дней, как она уехала отсюда. Может неделя, но как тут всё изменилось. Алька вышла на улицу, думала, может что ни будь купить попить и покушать. Но нигде никаких киосков не было. Их здесь всегда кормили в столовой и хорошо. Она даже не подумала, что она здесь будет есть и пить. Она думала, что мама Жени здесь работает. Если его не встречу, хотя бы у мамы попрошу прощенье, она может Жене передаст, ему будет легче. Алька набрала в ладони снега и пожевала его. Вернулась в свой корпус, в одной из комнат слышались голоса женщин, она зашла к ним и спросила:

–Вот тут женщина работает, моет, убирает, у неё сын Женя? Они сказали, что он уехал к отцу в мореходку, а его мама сразу же за ним уехала.

Ну вот и приехали. Алька переночевала в кресле, был жуткий холод. Утром она пошла на автобусную остановку. Билеты на автобус подорожали, у неё не хватало денег. Она подумала, что вернётся на курорт, встретит того мужчину, и попросит у него денег. Всё равно она здесь больше никого не знает. Там не хватает немного, но в кассе билет не дают. Ходила, ходила, но так его и не встретила. Подумала, что вечером пойдёт на танцы, а там его встретит. Посидела в зале, в кресле, походила по улице, поела снега. Она подумала, что если бы она его встретила, он бы мог со столовой что ни будь принести, ну там хлеба или котлетку. Она ходила и не понимала, почему она здесь болтается? Голодная, на холоде, почему не дома, в тепле, с мужем? Почему это всё происходит с ней, наваждение какое-то. Когда же кончится этот кошмарный сон? И почему она такая дура? Алька зашла в корпус, где жила Лена, погрела ноги в батарее. Здесь они были с Леной, такое странное чувство, как будто она вернулась в прошлое. Но зачем? Она не понимала. Танцев никаких уже не было, всё было закрыто, так она этого мужчину больше и не встретила. Алька снова сидя переспала в кресле в зале, вот уже и воскресенье. Она снова поехала на автовокзал. Что делать? Билет в кассе не взять, купила на базаре несколько яблок, чтобы хоть что ни будь покушать. Алька пошла уговаривать водителей, чтобы за деньги, что у неё есть взяли её, но никто не соглашался.

–Нам не положено брать деньги, билеты продаются только по местам. Один водитель предложил ей выход.

–Дойдите до поворота, там за поворотом, махните рукой, могут взять только без места. Алька пошла за поворот, она уже третий день ничего не ела и не пила.

–И зачем взяла эти дурацкие яблоки, как их есть, грязные, да ещё на холоде, выкинуть их что ли, всё равно на нервах есть не хочу. Ладно, зато стройнее буду. Она во всём даже в плохом старалась видеть положительное, хотя она не была полная.

Алька пошла за поворот, махнула, водитель остановился, она отдала деньги сколько было. Алька так устала, у неё не было никаких сил стоять и потеряв всю совесть, пошла назад и села там на приступок. Ей даже не верилось, что она едет домой, полная адреналина от приключений и похудевшая от голода.

Алька пришла домой, открыла дверь своими ключами, её уже ждал грозный муж:

–Где ты была? Алька молчала, у неё пересохло в горле.

–Я ездил в твою консультацию. Поднял там всех на уши. Подняли твою карточку. Никуда тебя не направляли, где ты была? От того, что он всё узнал, её как обухом по голове ударило, её всю затрясло, вся кровь из головы ушла со страха.

–Всё, теперь он меня убьёт. Тошнота подкатила к горлу, голова закружилась.

–Надо попить и умыться. Она пошла по стенке в коридор, в ванну.

Когда она открыла глаза, она лежала на полу в зале, у неё сильно болел копчик, голова, всё просто ломало от боли, муж склонился над ней с бокалом в руках.

–Что ты дерёшься? Заплакала и захныкала Алька.

–Аля, я тебя не бил, ты упала в коридоре в обморок. Он помог ей встать, посадил на диван.

–Что это ты падаешь в обморок?

–Я три дня не ела и не пила.

–Яблоки, и где же ты была? У кого-то на даче?

–На курорте.

–И зачем ты туда ездила?

–Хотела увидеть одного человека.

–Увидела?

–Нет, он уже уехал. Теперь пойдём разводиться, ты же давно хотел со мной развестись. Влад был человек недалекий, с ним бесполезно было разговаривать о высоких чувствах, он незнаком был с чувством стыда и угрызением совести. Когда они поженились, Алька спросила его, как человека старше её по возрасту:

–А как ты думаешь? В чем смысл жизни? На что он ей ответил:

–Поесть, трахнуть и спать. Спи, не морочь себе голову.

ХОЧУ РЕБЁНКА

У Альки начались истерики. После каждого месячных она три дня плакала, лежала и ничего не ела. Потом надежда возвращалась.

–Ладно, в этом месяце не получилось, может в следующем месяце получится. Нет, опять месячные. Она зашла в ванную комнату. Закрыла дверь на шпингалет, включила воду, чтоб её не было слышно и начала от отчаяния рыдать, закрыв рот полотенцем.

–Да что это такое? Сколько можно ждать? Сколько бабок, дедок, врачей, больниц, курортов, массажей, уколов, денег, хочу сдохнуть, сдохнуть, сдохнуть. А-А-А. Удаться, что ли? Что это за женщина? Которая не может родить маленького ребенка, это не женщина, это позор. Она уже не знала, что ей делать, что ещё придумать, куда пойти. Ей было уже просто стыдно, перед людьми, перед мужем, перед родственниками, от своей беспомощности. Она захлёбывалась в своём плаче, муж стал стучать в дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.